

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. В. Данилевская

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС
ПРОСТОГО ДВУСОСТАВНОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Пермь 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. В. Данилевская

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлениям подготовки бакалавров
«Филология», «Педагогическое образование»*

Пермь 2023

УДК 811.161.1'36(075)

ББК 81.2Рус я73

Д181

Данилевская Н. В.

Д181 Современный русский язык. Синтаксис простого двусоставного предложения [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. В. Данилевская ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2023. – 1,44 Мб ; 97 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Danilevskaya-Sovremennyyj-russkij-yazyk-Sintaksis.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3982-3

Приведены основные теоретические сведения из раздела «Синтаксис простого двусоставного предложения: второстепенные и однородные члены предложения; актуальное членение предложения и порядок слов в современном русском языке» программного курса «Современный русский язык: Синтаксис» для студентов филологических факультетов вузов.

Проанализированы разные теоретические концепции о второстепенных и однородных членах предложения, представлены выделяемые сегодня в синтаксической науке типы второстепенных и однородных членов, описаны специфика синтаксической роли второстепенных и однородных компонентов, особенности закрытых и открытых рядов однородности в высказывании, проанализированы сложные случаи однородности / неоднородности главных и второстепенных членов, а также освещены дискуссионные вопросы однородных / неоднородных определений. Кроме того, рассмотрена концепция актуального членения предложения и ее соотношение с теорией порядка слов в современном русском языке. Ко всем предложенным темам прикреплен материал для практических занятий.

Предназначено для самостоятельной работы студентов-филологов, также может быть использовано в рамках аудиторных занятий по курсу «Современный русский язык: Синтаксис».

УДК 811.161.1'36(075)

ББК 81.2Рус я73

*Издается по решению ученого совета филологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра «Иностранные языки и связи с общественностью» Пермского национального исследовательского политехнического университета (зав. кафедрой – д-р филол. наук, профессор **С. С. Шляхова**);
канд. филол. наук, доцент, ректор Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко **Я. А. Чиговская-Назарова**

ISBN 978-5-7944-3982-3

© ПГНИУ, 2023

© Данилевская Н. В., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
ЧАСТЬ I. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	5
1. История вопроса о второстепенных членах предложения	5
2. Принципы классификации второстепенных членов предложения	7
3. Понятие о второстепенных членах предложения. Классификация второстепенных членов предложения	9
I. Разновидности ВЧП в зависимости от их структурного своеобразия	10
II. Разновидности ВЧП в зависимости от их семантико-смыслового своеобразия	19
4. Характеристика второстепенных членов предложения	24
I. Определение	24
II. Приложение	26
III. Дополнение	30
IV. Обстоятельство	32
УПРАЖНЕНИЯ к теме «Второстепенные члены предложения»	35
ЧАСТЬ II. ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	46
1. История вопроса об однородных членах предложения	46
2. Сложные случаи однородности членов предложения	49
3. Средства выражения однородности	53
4. Вопрос об однородных подлежащих	58
5. Форма сказуемого при однородных подлежащих	59
6. Однородные и неоднородные определения	61
<i>Порядок разбора простого предложения .....</i>	<i>68</i>
УПРАЖНЕНИЯ к теме «Однородные члены предложения»	69
ЧАСТЬ III. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПОРЯДОК СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	78
1. История вопроса об актуальном членении предложения	78
2. Актуальное членение предложения и порядок слов	80
3. Порядок слов в стилистическом аспекте	83
УПРАЖНЕНИЯ к теме «Порядок слов в предложении»	90
 Принятые в работе условные сокращения	 92
Список сокращений фамилий цитируемых авторов	93
 Список литературы	 95

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие по синтаксису современного русского языка предназначено как для самостоятельной работы учащихся, так и для использования на аудиторных занятиях. Его можно рекомендовать также студентам-заочникам, изучающим курс в основном без помощи и систематического контроля преподавателя. Во всех случаях выполнению упражнений должно предшествовать освоение теоретических положений курса. В свою очередь анализ языкового материала, представленного в упражнениях, будет способствовать более глубокому пониманию и более прочному усвоению теории.

В издание включены лишь некоторые сложные темы синтаксиса простого предложения: *Словосочетание, Типы двусоставных конструкций, Отрицательное предложение, Главные члены предложения – Подлежащее и Сказуемое*. Эти темы составляют первую часть задуманного автором учебного пособия по вопросам синтаксиса простого предложения; предполагается издание еще двух частей, посвященных второстепенным, однородным, обособленным членам предложения, а также односоставным, неполным и эллиптическим конструкциям.

Задания, предлагаемые в данном пособии, опираются на основные положения курса синтаксиса и отражают концепцию автора-составителя. В основе этой концепции лежит, во-первых, структурно-семантический принцип, утверждающий необходимость учета и формальных и содержательных показателей синтаксической единицы, во-вторых, коммуникативный принцип, требующий анализа особенностей функционирования синтаксической единицы в рамках коммуникативной ситуации.

Для выполнения заданий необходимо использовать разные методы – обобщение, детализацию, дифференциацию, различение, противопоставление синтаксических явлений.

Однако автору хотелось бы продемонстрировать студентам не только разнообразие грамматических структур, но и богатство их экспрессивных, эмоциональных, стилистических оттенков. Для упражнений отобраны единицы из произведений русской классической и современной литературы, частично использованы газетные материалы, а также представлены факты русской разговорной речи, дающие широкие возможности для воплощения самых разных оттенков мысли и экспрессии.

ЧАСТЬ I. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. История вопроса о второстепенных членах предложения

В истории русской грамматики вопрос о второстепенных членах предложения решался неоднозначно. И до сих пор в данном разделе теории синтаксиса остается много нерешенных вопросов.

Первым понятие о второстепенных членах ввел в русскую грамматику А. Х. Востоков в работе «Русская грамматика» 1831 года¹. Здесь появляются термины «определение» и «дополнение». Ученый не выделял отдельно обстоятельство, включая его в разряд определений.

Позже в «Практической грамматике» Н. И. Греча (1834 г.) была отражена та же точка зрения.

Основные направления в разработке теории второстепенных членов предложения (далее – ВЧП) наметил Ф. И. Буслаев в «Исторической грамматике русского языка» 1863 года. Ученый отстаивал правомерность двустороннего подхода к интерпретации зависимых от предикативного ядра компонентов в предложении (далее – П). Так, он предлагал рассматривать такие компоненты, во-первых, по особенностям связи с другими словами, или по типу подчинения; во-вторых, по значению. Позже эти два направления получили в синтаксисе названия логического² (классификация ВЧП по значению) и формального (классификация ВЧП по характеру их связи с другими словами в П).

Одновременное применение логического (семантического) и формального подходов рождало противоречия, поскольку одно и то же слово оказывалось разным членом предложения (далее – ЧП). Так, в словосочетании *песня соловья* зависимое слово *соловья* будет определением согласно первой точке зрения, так как это слово по отношению к главному выполняет атрибутивную функцию (имеет определительное значение). Согласно же второму подходу *соловья* будет дополнением, поскольку связано с главным словом на основе управления.

Несмотря на противоречивость данной теории, Ф. И. Буслаеву удалось разглядеть в слове такое его контекстуальное свойство, как *семантический син-*

---

¹ Эта Грамматика была первым фундаментальным трудом по синтаксису в России. А. Х. Востоков заложил в данной работе основы не только синтаксического учения, но и лингвистического, определив направление развития отечественного языкознания на многие годы вперед. В частности, его работа была проникнута общей идеей коммуникативного анализа (хотя, конечно, сам термин отсутствовал). Именно А. Х. Востоков первым увидел необходимость рассмотрения синтаксических явлений на материале *живого* языка и углубленного *контекстуального* анализа. Не случайно сегодня признается тот факт, что в Грамматике А. Х. Востокова были впервые сформулированы идеи актуального членения предложения и коммуникативного подхода к языку.

² Или семантического, как более часто называют сегодня.

кретизм, представления о котором начали формироваться и разрабатываться только во второй половине XX столетия³. Кроме того, ученый увидел и описал особые структурно-семантические свойства обстоятельств, что позволило выделить их из группы определений (см. позицию А. Х. Востокова) и описать в качестве самостоятельных ЧП.

А. А. Потебня резко критиковал Ф. И. Буслаева за семантический подход к классификации ВЧП и считал адекватной только классификацию по виду подчинения⁴. Однако от терминов «определение», «дополнение» и «обстоятельство» А. А. Потебня не отказался. Можно утверждать, что во второй половине XIX века эти понятия прочно вошли в научный синтаксис как термины, обозначающие непредикативную часть структуры предложения.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский объединил логическую классификацию с формальной и ввел понятия «фиктивное определение» (*песня соловья*) и «фиктивное обстоятельство» (*работать в доме* – где? в чем?)⁵.

А. М. Пешковский в первых двух изданиях «Русского синтаксиса в научном освещении»⁶ сохраняет термины «определение», «дополнение» и «обстоятельство», но вкладывает в них формальный признак: к определению он относит только согласующиеся с существительным формы (имя прилагательное, причастие, местоимение, порядковое числительное); к дополнению – только управляемые существительные; к обстоятельству – только примыкающие наречия, деепричастия, инфинитив. В следующих изданиях своего труда (начиная с 1928 г.) А. М. Пешковский отказывается от терминов «определение», «дополнение», «обстоятельство» и говорит о согласуемых, управляемых и примыкающих ЧП, т. е. в итоге останавливается на втором подходе – формальном, учитывающем характер связи между словами.

Не проводит подразделения на определение, дополнение и обстоятельство и Л. А. Булаховский в «Курсе русского литературного языка» (1952 г.). Ученый в основном рассматривает разные случаи употребления частей речи и их функции в качестве подчиненных слов в словосочетании.

В. Г. Адмони во «Введении в синтаксис современного немецкого языка» (1955 г.) в основу квалификации ВЧП кладет характер подчиняющего (стержневого) слова в словосочетании, выделяя как основные разряды группу существительного и группу глагола. Роль подчиненных слов устанавливается по характеру подчиняющего слова. В состав группы существительного ученый включает определение, в состав группы глагола – обстоятельство и дополнение.

³ См.: Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1988. С. 86–100.

⁴ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Воронеж, 1874.

⁵ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1904.

⁶ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914, 1920.

Таким образом, все разновидности формальной классификации (см. идеи А. М. Пешковского, Л. А. Булаховского, В. Г. Адмони) связывают ВЧП с частями речи и приписывают членам предложения значения и свойства частей речи. Разновидности такого подхода зависят от того, обращается ли внимание на подчиненное слово (А. А. Потебня), на подчиняющее (В. Г. Адмони) или на оба члена (А. М. Пешковский, отчасти Л. А. Булаховский), все же с преимущественным вниманием к подчиненному. Подобная точка зрения приводит к различной интерпретации одних и тех же фактов. Так, в предложении *Книга сестры лежит на столе*, согласно точке зрения А. А. Потебни, *сестры* – дополнение, а согласно В. Г. Адмони – определение; *на столе*, по А. А. Потебне, – дополнение, а по В. Г. Адмони – обстоятельство. Таким образом, у представителей формального направления нет единства в понимании ВЧП.

Сегодня в школьной и вузовской практике закрепились *формально-семантическая* традиция анализа ВЧП, учитывающая грамматическое и лексическое значения слов, а также характер их синтаксических связей с другими словами предложения.

2. Принципы классификации второстепенных членов предложения

Учение о ЧП сегодня все более связывается с учением о словосочетании (далее – Сс). Рассмотрим основания такого подхода.

1. В самом деле, атрибутивные, объектные, временные, пространственные, причинные, условные и другие смысловые отношения, существующие между словами в Сс, являются основой для выделения определений, дополнений и обстоятельств разного рода.

2. Компоненты Сс и разные члены предложения объединяются между собой на основе одной и той же синтаксической связи – подчинения.

3. Семантические оттенки словоформ, реализующиеся в Сс, во многом так же реализуются и в П: *умчаться в даль* и *умчаться в мыслях* – в первом Сс смысловые отношения между словами обстоятельственные пространственные, поэтому предложно-падежная форма⁷ *в даль* в составе П будет обстоятельством; во втором Сс смысловые отношения между словами объектные с обстоятельственным оттенком образа действия (*умчаться в чем? как?*), поэтому в П предложно-падежная форма *в мыслях* будет синкретичным членом – обстоятельным дополнением.

---

⁷ Термины *словоформа* и *предложно-падежная форма* употребляются в качестве синонимов.

Однако соответствие между ВЧП и компонентами Сс нельзя абсолютизировать, поскольку они не всегда соответствуют друг другу. (На этом основании, кстати, в современном синтаксисе учение о Сс отделяют от учения о П.) Другими словами, нельзя идентифицировать ВЧ исходя только из **формальных** критериев: синтаксический статус слов в П во многом определяется его семантико-смысловым планом, онтологическим и эмотивным (оценочным) содержанием.

Частичное несовпадение ВЧП с компонентами Сс объясняется, во-первых, тем, что далеко не все слова в П образуют словосочетания (т. е. входят в присловные связи). Так, по мнению В. В. Бабайцевой, словоформа в составе высказывания может выполнять либо синсемантическую, либо автосемантическую функцию⁸. **Синсемантические** словоформы требуют для полноты характеристики семантических конкретизаторов, отсюда и появляются в П. присловные связи; **автосемантические** словоформы не требуют таких конкретизаторов и распространяют все предложение в целом, образуя так называемые детерминанты, т. е. слова с неприсловными связями. Например:

Листва березовой аллеи была прозрачна на заходящем солнце (Л. Т.) – здесь все словоформы синсемантически, т. е. семантически, а значит, и грамматически несамостоятельны: все слова входят в те или иные Сс.

Другой пример:

В юности мы спрашиваем часто, на какой тропе искать нам счастья (Дем.) – предложно-падежное сочетание *в юности* распространяет все П, т. е. семантически связано со всеми его компонентами, за счет чего приобретает относительную структурную и смысловую самостоятельность, или автосеманτικότητα. Значит, *в юности* – это детерминант, т. е. компонент П, не вступающий в присловные связи, а равнозначно связанный со всеми словами высказывания.

Во-вторых, неидентичность ВЧП и компонентов Сс объясняется тем, что в составе конкретного сообщения компоненты Сс, преобразуясь в члены предложения, приобретают новые смысловые оттенки и наделяются дополнительными функциями (ср. синкретичные ВЧП⁹). Кроме того, нельзя забывать и о коммуникативной стратегии целостного высказывания, благодаря которой те или иные слова могут вообще менять свое функциональное значение. Так, в предложении *Бесконечен путь к совершенству* (Брюс.) словоформа *к совершенству* может быть рассмотрена как самостоятельный ЧП, а именно определение с объектным оттенком (*путь* – какой? к чему? – *к совершенству*); с другой стороны, – в аспекте теории синлексов – это же слово можно рассмотреть

⁸ Термины *синсемантический* и *автосемантический* по отношению к членам предложения ввела в теорию синтаксиса В. В. Бабайцева (Бабайцева 1988).

⁹ О синкретичных ВЧП см. далее.

как составной элемент подлежащего *путь к совершенству*¹⁰, в рамках которого отношения между словами будут уже не столько атрибутивными, сколько предикативно-конкретизирующими (предложно-падежное сочетание *к совершенству* конкретизирует слово *путь* в составе единого предикативного компонента – подлежащего).

Итак, сформулируем принципы классификации ВЧП.

Сегодня выделяют два принципа, соответствующих тем двум подходам к интерпретации явления второстепенности, которые сложились в истории синтаксиса, т. е. семантическому и формальному подходам (см. с. 5–7). В целом эти принципы были сформулированы еще Ф. И. Буслаевым в его «Исторической грамматике русского языка». Это:

1. Формальный принцип, или синтаксический, предполагающий выявление особенностей связи слова с другими компонентами П, особенностей подчинения между стержневым и зависимым словом. С точки зрения формального принципа немаловажным оказывается и учет морфологических характеристик ЧП. Иными словами, формальный принцип связан с определением морфологических и синтаксических характеристик слова как члена предложения.

2. Семантический принцип, или логический, а в современной терминологии – смысловой¹¹. Этот принцип основан на учете значения как самой лексической единицы, так и оттенков ее контекстуальных связей в конкретном высказывании.

3. Понятие о второстепенных членах предложения. Классификация второстепенных членов предложения

Второстепенными членами называют компоненты предложения, не входящие в предикативную основу (т. е. являющиеся неглавными) и выполняющие конкретизирующую функцию по отношению к главным членам или другим второстепенным членам предложения.

Группу ВЧП составляют **определения, дополнения, обстоятельства**. Однако это лишь самый общий («верхний») уровень классификации ВЧП.

---

¹⁰ О понятии «синлекс» см.: Вяничева Т. В. Субстантив-субстантивная синлексика современного русского языка в аспекте ее востребованности различными функциональными стилями // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2003. Вып. 6. С. 91–111.

¹¹ Со 2-й половины XX в. «логический» подход все более отождествляется с «семантическим». В синтаксических учениях эти термины становятся синонимами, особенно с развитием коммуникативной теории. В последние годы и «логический» и «семантический» все чаще заменяются термином «смысловой».

Учение о ВЧП неразрывно связано с рассмотрением синтаксических связей и отношений между словами в П¹², поэтому наряду с этим общим, или собственно *синтаксическим*, уровнем классификации, выделяется также более глубокий уровень анализа ВЧП, связанный с определением функции и способа выражения второстепенного компонента. Этот, глубинный, уровень анализа ВЧП можно назвать *функционально-синтаксическим*, способствующим более детальной квалификации роли и места второстепенного члена в общей структуре и семантике П.

Так, все известные ВЧП – определения, дополнения и обстоятельства – могут по-разному проявлять свои признаки в зависимости от *структурного* или *семантико-смыслового своеобразия*. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

I. Разновидности ВЧП в зависимости от их структурного своеобразия

Со структурной точки зрения каждый конкретный второстепенный член может быть описан в зависимости:

- 1) от степени формальной сложности (формальной организации) – *простые* (или *одиночные*) / *сложные* (или *распространенные*) ВЧП;
- 2) морфологического соответствия типизированным синтаксическим отношениям – *морфологизированные* / *неморфологизированные*;
- 3) характера связи со стержневым словом – а) *препозитивные* / *постпозитивные* и б) *контактные* / *дистантные*;
- 4) характера связи с другими компонентами высказывания – *присловные* / *неприсловные* ВЧП.

Рассмотрим названные структурные разновидности ВЧП.

1. В зависимости от степени формальной сложности все ВЧП могут быть а) структурно простыми, или одиночными, и б) структурно сложными, или распространенными:

а) **структурно простой (одиночный)** второстепенный компонент состоит из отдельного слова, представленного знаменательной частью речи. См.:

Определение:

*Белеет парус **одинокий** в тумане моря голубом* (Л.).

Дополнение:

*Только снегопад может принудить **пернатых** лететь дальше* (Арс.).

Обстоятельство:

***Торжественно** на землю сходит ночь* (Тен.);

---

¹² Ибо умение правильно определить специфику слова и его отношения с контекстом является необходимым условием его верного синтаксического анализа.

б) **структурно сложный (распространенный)** второстепенный компонент состоит из группы слов, т. е. представляет собой синтаксически или фразеологически связанное сочетание. Например:

Определение:

*Люди **старшего поколения**, автомобиль **серебристого цвета**, косынка **радужных цветов**; Там стояло бюро **красного дерева** и две ширмы с вышитыми небывалыми в природе **птицами и плодами** (Гонч.).*

Дополнение:

*На электростанции он был оторван **от железной дороги** (Н. Остр.).*

Обстоятельство:

***В связи с отсутствием бумаги** типография закрыта.*

2. В зависимости от морфологического соответствия типизированным синтаксическим отношениям все ВЧП подразделяются: а) на морфологизированные и б) неморфологизированные. (О главных ЧП можно сказать то же самое, ср. согласованные и несогласованные формы сказуемых.)

Морфологизированные ЧП – это ВЧП, выраженные типичными для них частями речи¹³. Так, определение будет морфологизированным, если выражено любой изменяющейся частью речи – именем прилагательным, местоимением, порядковым числительным, причастием (***июльская жара, мой товарищ, двенадцатый час, прочитанная книга***). Дополнение будет морфологизированным, если выражено именем существительным, субстантивированным словом, а также некоторыми сочетаниями существительного с предлогом (предложно-падежными формами), не содержащими дополнительного атрибутивного или обстоятельственного оттенка значения (***строить дом, работать горничной, учить грамматике, смотреть на закат***). Обстоятельство будет морфологизированным, если выражено типичной для обстоятельственной функции частью речи – наречием с качественным, количественным или обстоятельственным значением (***говорить быстро, прийти вовремя, уехать далеко***).

Морфологизированные ЧП, как правило, имеют значение одного конкретного члена предложения, т. е. они синтаксически и семантически однозначны (см. об этом далее).

Неморфологизированные ЧП – это ВЧП, выраженные теми частями речи, для которых выполнять функцию этих членов является нетипичным¹⁴.

¹³ В этом случае ЧП представлены «такими словоформами, грамматическое значение которых адекватно общему (категориальному) значению данного члена предложения» (Лекант 2010: 149).

¹⁴ В этом случае ЧП представлены «такими словоформами, грамматическое значение которых неадекватно общему значению того или иного второстепенного члена, они совпадают лишь частично» (Там же).

Так, неморфологизированные определения выражаются преимущественно различными падежными и предложно-падежными формами, реже – инфинитивом и наречием (*песня соловья, запах смолы, тема текста, дом с мезонином, платье в горошек, взгляд из-под бровей, мечта учиться, приказ наступать, хлеб внарезку, ответ наугад*). Такие определения составляют разряд несогласованных определений; несогласованные определения подчиняются главному слову на основе управления или примыкания.

Неморфологизированные дополнения выражаются обычно предложно-падежными формами, содержащими дополнительное атрибутивное или обстоятельственное значение, либо инфинитивом (*работа над проектом, попросил рассказать, приказал работать*).

Неморфологизированные обстоятельства выражены предложно-падежными и падежными формами существительных, одиночным деепричастием (в этом случае деепричастие функционально переходит в наречие), инфинитивом (*работать дома, ссориться из-за пустяков, идти не спеша, зайти пообедать*).

Как правило, семантика неморфологизированных ЧП многозначна, т. е. синкретична (см. далее).

3. В зависимости от характера связи со стержневым словом все ВЧП подразделяются: а) на препозитивные / постпозитивные и б) контактные / дистантные.

Препозитивные ВЧП всегда предшествуют своему главному слову, т. е. находятся в препозиции. Ср.: *Драйвер чуть подрагивающей походкой быстро шел по траве* (Наб.); *На его столе* лежало много книг; *На площади* собралось много казаков; *До революции* Кузьма был безответный бедняк (Пауст.).

Постпозитивные ВЧП всегда стоят после своего главного члена, т. е. занимают постпозицию по отношению к нему. Ср.: *Выстрел слева* насторожил его; *Он замер, занятый тихими и давними мыслями* (Наб.);

Контактные ВЧП в составе синтаксической структуры непосредственно (контактно) соотносятся со своим главным словом. Например: *Мальчик, стриженный, в серой блузе, подал Лаптеву стакан чаю без блюдечка* (Ч.).

Дистантные ВЧП в составе синтаксической структуры «оторваны» от своего главного слова одним или несколькими словами. Например: *Мы стихи, что так прекрасны, очень любим Маршака* (СМИ); *В лесу ещё снег лежит нетронутый* (Пришв.); *От голых кустов с красной глянцевитой корой пахло терпко и славно* (Пауст.).

4. В зависимости от способности вступать в присловные или создавать не-присловные связи с другими словами высказывания члены предложения делятся:

а) на присловные и б) детерминанты. Среди присловных распространителей различаются собственно присловные и дуплексивы. Рассмотрим подробнее.

Присловные ВЧП входят в сочетание с определенным словом, зависят от него, связаны с ним по способу согласования, управления или примыкания. Лексическое значение определяемого слова уточняется с помощью присловного ВЧП. Например, в предложении *Закружилась листва золотая в розовой воде на пруду* (Ес.) все ВЧП являются присловными. Каждый из них подчиняется определенному слову, образует с ним словосочетание:

*листва золотая,
закружилась в воде,
в розовой воде,
закружилась на пруду.*

Некоторые из присловных ЧП могут создавать двойную (или двунаправленную) связь. Причина двойной связи кроется в ослаблении зависимости ЧП от одного конкретного слова.

Двойная связь – это одновременное пояснение зависимым словом двух стержневых для него слов. Такие ЧП Л. Д. Чеснокова назвала **дуплексивами** (Чеснокова 1996). Дуплексив определяет и глагол (сказуемое), и какое-либо имя (подлежащее или дополнение), т. е. выполняет одновременно две функции – определения и обстоятельства, определения и дополнения, сказуемого и обстоятельства и т.д. Поэтому дуплексивы иначе называют **глагольно-именными определителями**.

Например, в предложении *Пушкин **первый из русских поэтов** заговорил простым народным языком* (Пауст.) в качестве дуплексива выступает синтаксически нечленимое сочетание *первый из поэтов*, в котором стержневая словоформа одновременно зависит и от имени *Пушкин*, и от глагола *заговорил*; следовательно, дуплексив выполняет здесь функцию одновременно и определения (*Пушкин какой? – первый из поэтов*), и обстоятельства (*заговорил как? каким образом? – первый из поэтов*).

В предложении *Пальто на нем было **без пуговицы*** словоформа *без пуговицы* по отношению к глаголу *было* выполняет функцию именного компонента, завершающего образование составного именного сказуемого (*было без пуговицы*); в то же время у данной словоформы можно обнаружить связь и с существительным *пальто*, по отношению к которому *без пуговицы* выполняет функцию определения (*пальто какое?*).

Еще пример: *Мальчик, стриженный, в серой блузе, подал Лаптеву стакан чаю **без блюдечка*** (Ч.). Здесь *без блюдечка* относится одновременно к сказуемому-глаголу *подал*, и к сочетанию *стакан чаю*.

Дуплексив имеет следующие признаки:

1. Выражает одновременно два синтаксических значения – атрибутивное и обстоятельственное или атрибутивное и объектное.
  2. Зависит одновременно от двух слов – имени и глагола, независимо от их формы и функции в П.
  3. Образует минимальное трехкомпонентное сочетание – «имя – глагол – дуплексив».
  4. Имеет лексические ограничения для своего выражения. Может быть выражен только именными частями речи – существительным, прилагательным, порядковым числительным, причастием, местоимением, компаративом как формой прилагательного и наречия, некоторыми наречиями.
- Не может быть выражен количественными числительными, кроме слова *один*.
5. Именной дуплексив может быть субъектным или объектным в зависимости от значения поясняемого имени.
  6. Атрибутивное значение дуплексива имеет семантику одновременности проявления качества или свойства по отношению к тому действию, которое названо глагольным сказуемым.

П. А. Лекант предлагает называть дуплексивы либо предикативными определениями (если в дуплексивной словоформе превалирует атрибутивное значение), либо предикативными обстоятельствами (если в дуплексивной словоформе превалирует обстоятельственное значение).

В русском языке довольно часто встречаются и более сложные случаи ослабленной связи. Так, в предложении *За столом сидит она **царицей*** (П.) словоформа *царицей* одновременно связана и с подлежащим (*она* какая?), и со сказуемым, поскольку, во-первых, может быть рассмотрена в качестве именной части составного именного сказуемого (не в том дело, что сидит, а в том, что именно как царица), а во-вторых, характеризует сказуемое с точки зрения образа действия (*сидит* как? каким образом?). Следовательно, словоформа *царицей* может быть рассмотрена и как определение, и как часть сказуемого, и как обстоятельство одновременно. Это предикативное обстоятельство.

Еще пример: *Листва березовой аллеи была **вся** прозрачна на заходящем солнце* (Л. Т.). Дуплексив *вся* здесь одновременно связан с обоими главными членами: зависит от именной части сказуемого (*прозрачна* в какой степени?) и от подлежащего (*листва* какая?). Следовательно, в этом П *вся* выполняет функцию и определения, и обстоятельства. Это предикативное определение.

Неприсловные ВЧП. Ослабленная связь наблюдается у некоторых дополнений и обстоятельств, которые весьма слабо связаны с другими ЧП, за счет чего структурно и семантически взаимодействуют сразу со всей конструкцией.

Такие ЧП называют – как уже говорилось – **детерминантами**, или распространителями предложения. Их связь с другими компонентами предложения Н. Ю. Шведова назвала «свободным присоединением»¹⁵. См.: *О волках ходило и ходит много выдуманных рассказов* (С.-М.); *Маленькой* она сильно отличалась от своих сверстниц (Пан.); *С востока* надвигались тучи и потягивало влагой (Шол.) – выделенные слова не обнаруживают тесной зависимости ни от одного компонента П, а связаны со всей конструкцией сразу.

В «Русской грамматике» 1980 года дано следующее определение детерминантов: «Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется детерминирующим членом предложения, или детерминантом»¹⁶ (разрядка соответствует оригиналу. – Н. Д.).

В. В. Бабайцева предлагает объяснять наличие в П детерминантов с помощью актуального членения¹⁷. Так, в предложении *Бегала она быстро* обстоятельство образа действия *быстро* характеризует не только действие, но и деятеля, т. е. связано сразу и со сказуемым, и с подлежащим. В предложении *Спору нет и не может быть* словоформа *спору* – общий член при двух однородных сказуемых. При этом важно, что детерминанты актуализируют те значения, которые выражают, делая их более важными в составе сообщения. Поэтому все отдельные словоформы обозначают здесь тему (данное, известное), остальная часть П – т. е. детерминанты – является выражением ремы, или новой информации.

Связь детерминантов с актуальным членением – факт объективный. Во всяком случае, детерминанты действительно усиливают выражаемое ими значение. Однако чаще всего причина независимости отдельного компонента от всей структуры кроется в его позиции: в качестве детерминантов выделяют обстоятельственные или объектные компоненты, находящиеся в абсолютно первой или, реже, второй позиции всей структуры П. Находясь в начальной позиции, предложения, словоформы, выражающие объектные или обстоятельственные значения, приобретают относительную независимость от остальных компонентов и начинают «вести» в предложении «самостоятельную жизнь», как бы предопределяя путь его формирования, развертывания. Ср.: *Болью* отозвалось это событие в сердцах горожан (Газ.); *В лесу* раздавался топор дровосека (Н.); *Клюв у лебедя* крепкий и размах крыльев широк (Газ.); *Ему* нездоровится; *Для вас* пакет у меня и под.¹⁸

¹⁵ Русская грамматика, 1980. Т. II: Синтаксис. С. 149–163.

¹⁶ Русская грамматика. 1980. Т. 2. С. 149.

¹⁷ См.: Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. 1988. С. 86–100.

¹⁸ Более подробно о детерминантах см.: Русская грамматика, 1980. Т. II: Синтаксис. С. 249–252; Бабайцева В. В. 2011. С. 107–117; Ильенко С. Г. 2009. С. 157–166.

Все разновидности детерминантов разделяются на две большие группы: *собственно детерминанты* и *ситуанты*.

Группа **собственно детерминантов** представлена четырьмя подгруппами:

1) субъектные. Общее значение – субъектность, указание на субъект действия или состояния: а) Дат. п. с общим значением ‘кому’ – *Сыну год; Мне нездоровится; Тебе не удастся уехать*; б) Род. п. с обобщенным значением ‘у кого’ – *У следствия есть доказательства; У отца три сына; У студентов каникулы*; в) Род. п. с общим значением ‘для кого’ – *Для хорошей матери ребенок превыше всего; Для порядочного человека ложь недопустима; Для армии дисциплина – мать побед*;

2) субъектно-обстоятельственные. Общее субъектное значение таких детерминантов может замещаться значением пространственным. Ср.: *Банком/из банка строительство оплачено; Заводом/на заводе так заведено; У комиссии/комиссией/со стороны комиссии выводов не сделано*;

3) объектные. Выражают объект, т. е. то (того), на что (кого) направлено действие: а) Род. п. с предлогом – *От него ничего не требуется, На тебя мне обижаться не за что, На жизнь не жалуемся*; б) Дат. п. с предлогом или без него – *Сыну/для сына он хочет только добра; Всем/для всех/на всех есть еда; Свидетелю/от свидетеля/со стороны свидетеля требуется сказать правду*; в) Вин. п. с предлогом – *На семью/для семьи времени не остается*; г) Твор. п. с предлогом – *С гостем/по отношению к гостю хозяин оказался немногословен; С этим делом/насчет этого дела мне порядочно надоели; С ребятами / у ребят / среди ребят она командир*; д) Предл. п. с предлогом – *О письме/насчет письма/относительно письма мне известно, В нем никакого проку нет, В ребёнке надо поощрять самостоятельность, Перед соседями стыдно, Перед Богом кайся, не перед нами*;

4) объектно-обстоятельственные. На общее значение объектности наслаиваются обстоятельственные оттенки условно-причинные (благодаря), времени, пространства:

а) условно-причинная семантика – *На младшем сыне она поняла, что значит вытащить ребёнка в жизнь* (ср.: *Благодаря сыну*); б) семантика времени – *На его смерти я понял, что он затеял глупое дело* (Фед. Ср.: *После его смерти*); *В девятнадцать лет отправили его на фронт* (ср.: *девятнадцатилетним, когда ему было 19 лет*); в) семантика пространства, места, направления – *Дома об этом он не скажет* (ср.: *домашним*); *Туда* (в институт, на завод...) *сообщено о ЧП; А в лесничестве тебе непременно понравится* (Ч.); *В тумане увидеть точно ничего не возможно* и др.

Бывают случаи, когда в одном П могут присутствовать два детерминанта с одним (субъектным) значением или разными (субъектным и объектным) значениями. Например:

а) Дат. п. со значением состояния ('кому') вводится в П, где уже есть дательный с тем же значением: *Голове неудобно лежать – Мне голове неудобно лежать; Ушам холодно – Ему ушам холодно*. Такие конструкции не свойственны книжной речи, а только разговорной;

б) в П вводится второй детерминант со значением субъекта отношения, оценивающего, воспринимающего: *У людей одни только слабости – Для тебя/по тебе/у тебя у людей одни только слабости*;

в) П, уже распространенное детерминантом со значением субъекта действия или состояния, свободно принимает распространитель со значением субъекта всей ситуации ('у кого'): *С отцом плохо – У него с отцом плохо; На всю семью/у всей семьи один работник – У них на всю семь./у всей семьи один работник*;

г) сочетание детерминантов с субъектным и объектным значением: *Матери от него – ни строчки; Для старика у нее/от нее – ни ласкового слова; Семье/для семьи/в семью от него/с него ни копейки*.

Если систематизировать все варианты детерминантов и выявить их структурно-синтаксическую функцию, то станет очевидным тот факт, что разные детерминанты оказывают неодинаковое влияние на организацию П. Так, под влиянием *субъектных детерминантов* организуются преимущественно односоставные П. Причем дательный и родительный падежи (с предлогами и без них) сигнализируют о безличных конструкциях со значением состояния лица или окружающей действительности. Под влиянием же *объектных детерминантов* чаще всего организуются двусоставные предложения.

Группа ситуантов. Сюда относятся детерминанты, выражающие одно только обстоятельственное значение. В отличие от собственно детерминантов, ситуанты не различают моделей предикативных единиц.

Ситуанты дополняют *основную* информацию П указанием на различные обстоятельства: время, место, пространство, причину, условие, количественно-временную характеристику, цель, выделительно-ограничительные отношения, сравнение, значение соответствия / обоснования и др. Приведем примеры на каждое из значений:

1) время: *В метель все предметы странно увеличиваются; В бытность директором ему пришлось многому научиться; По понедельникам музей закрыт; За завтраком он был молчалив; К зиме тётушка перебралась к нам в город; С Чеховым в литературе народилось понятие подтекста* и т.п.;

2) количественно-временная характеристика действия или состояния: *За пятилетие поднимется много новых зданий; Уже много лет не слышно в деревне песен; К концу зимы он начал приходить в себя и др.;*

3) место: *В комнате еще пахнет розами; Под окном расцвела сирень; По вязкой земле шли тяжелые машины; За холмом поднималась радуга; Мимо дома гремят трамваи и т.п.;*

4) пространство: *В воздухе пахнет травами; В небе уже светло; Туда, к горизонту, небо особенно ясно; Со стороны сада раздаются голоса и т.п.;*

5) причина (часто совмещается с оттенком следствия): *Ввиду праздников выходные переносятся; Без влаги вымирает поле; Благодаря друзьям в семье снова мир; За ежедневной канителью главное остается незамеченным; От навалившегося горя она забыла о своих планах; По случаю заносов поезда не ходят; Из деликатности никто не стал спорить и т.п.;*

6) условие: *В создавшейся ситуации у нас нет другого выхода; В случае необходимости меня поддержат; При нашем положении нам молчать надо; Без смелости и дерзости нет победы;*

7) уступка: *Вопреки дождям, дорога осталась неразбитой; Несмотря на морозы, сады в станице остались живыми;*

8) цель: *Не корысти ради он пошел учиться; В разъяснение своего тезиса докладчик привел убедительные цифры; На предмет обмена письмами они встретились в сквере; Для красоты мы использовали подручные материалы леса и др.;*

9) выделительно-ограничительные отношения: *С профессиональной точки зрения он мало что значит; По полезности витамины не сравнятся с фруктами; По форме ты прав, а по существу нет; Лицом она в мать; В работе молодежь обгоняет ветеранов и т.п.;*

10) сравнение: *В отличие от нас он оптимист; Подобно метеориту, космический корабль может гореть; По сравнению с прошлым годом, мальчик очень вырос и т.п.;*

11) значение соответствия / обоснования: *Вместе с успехами имеются и недостатки; Согласно правилам, кричать в больнице нельзя; По проекту здесь вырастет новый дом; На основании решения Думы дорога будет отремонтирована; По ходатайству прокуратуры дело было пересмотрено и т.п.;*

12) значение «включения – исключения»: *Кроме тебя, у меня здесь никого нет; Сверх указанного, не требуется никаких услуг; За исключением дождливых дней, он все время проводил в саду и т.п.*

Последний случай (12) относится к спорным вопросам синтаксиса. Дело в том, что многие специалисты (см. точку зрения С. Е. Крюčkова, В. И. Максимова, В. Ф. Грекова, Л. А. Чешко, Н. С. Валгиной и др.) считают та-

кие обороты не обстоятельствами, а дополнениями, относя их в разряд обособленных дополнений. Такой же подход к этим оборотам укрепился и в школьной практике. Однако очевидно, что у данных конструкций – чем бы их ни считать – в предложении есть явная детерминирующая функция.

Итак, ситуанты – это свободные синтаксические единицы, так как их форма не зависит от типа предикативной единицы и от особенностей составляющих ее компонентов. Следовательно, ситуанты – факультативные члены предложения.

Важно помнить, что все детерминанты (и собственно детерминанты, и ситуанты) сохраняют свою независимую позицию только в начале П, внутри же него они утрачивают или ослабляют свое детерминирующее значение. Ср.: *На пушкинской площади продавали цветы* – *Цветы продавали на Пушкинской площади*.

Итак, мы рассмотрели структурные разновидности ВЧП. Обратимся теперь к анализу их семантико-смыслового своеобразия.

II. Разновидности ВЧП

в зависимости от их семантико-смыслового своеобразия

С семантической точки зрения каждый из видов ВЧП так же, как и в рамках структурной дифференциации, может быть представлен в предложении одной из своих разновидностей. Все семантико-смысловые разновидности второстепенных членов разделяются на подгруппы в зависимости:

- 1) от способности выражать одно или несколько значений – типизированные (моносемантические) / синкретичные (полисемантические);
- 2) степени смысловой значимости в структуре высказывания – обособленные / необособленные.

Рассмотрим каждую из названных подгрупп.

1. В зависимости от способности выражать одно или несколько значений все ВЧП делятся на типизированные (моносемантические) и синкретичные (полисемантические). Разделение на типизированные и синкретичные ЧП проистекает из диалектики формы и содержания: при соответствии формы и содержания членов предложения имеем дело с типизированными ЧП, при несоответствии формы и содержания – с синкретичными ЧП. В последнем случае семантика какого-либо компонента высказывания не укладывается в строгую форму одного члена предложения.

Типизированные (моносемантические) ЧП являются, как правило, морфологизированными и потому не содержат в своей семантической структуре дополнительных оттенков смысла. См.

Типизированные (моносемантические) определения: *Белеет парус одинокий в тумане моря голубом* (Л.).

Типизированное (моносемантическое) дополнение: *Только снегопад может принудить пернатых лететь дальше* (Арс.).

Типизированное (моносемантическое) обстоятельство: *Торжественно на землю сходит ночь* (Тен.)

Такие ЧП обладают полным набором дифференциальных признаков какого-либо одного ЧП.

К **синкретичным** относятся неморфологизированные ЧП, совмещающие в себе дифференциальные признаки разных членов¹⁹.

Рассмотрим два предложения:

1. *Недавно из Петербурга пришли известия, которые сообщали о декабрьском восстании и сражении, которое произошло на Сенатской площади.* – Здесь все ЧП однозначны.

2. *Недавно пришли известия из Петербурга о декабрьском восстании и сражении на Сенатской площади.* – Здесь четыре синкретичных ЧП: словоформы *из Петербурга*, *о восстании и сражении*, *на Сенатской площади* в качестве основной выполняют определительную функцию (являются определениями), но одновременно все осложнены дополнительными семантическими оттенками. Так, *из Петербурга* и *на Сенатской площади* определяют признак по месту (определение + обстоятельство), ср.: *известия* какие? откуда? – *из Петербурга*; *о восстании и сражении* каких? где? – *на Сенатской площади*. В свою очередь, словоформы *о восстании и сражении* определяют признак по месту и отчасти по объекту (определение + обстоятельство + дополнение), ср.: *восстание и сражение* какие? где? на чем? – *на Сенатской площади*.

Добавочные семантические оттенки появились у предложно-падежных сочетаний вследствие изменения их синтаксических связей и отношений: в первом П эти сочетания подчиняются глаголам, во втором – существительным. При этом второе П отличается от первого «более компактным строением и конденсацией смысла, для него характерна экономия языковых средств» (Бабайцева 1988: 87). Вообще, появление синкретичных ЧП вызвано желанием говорящего выразить более богатую семантику по сравнению с той, что характерна для типичных ЧП.

Итак, основным источником синкретизма является неморфологизированное выражение ВЧП. При этом наиболее «синкретичны» предложно-падежные формы, так как совмещают в себе лексико-грамматическое значение существи-

¹⁹ По верному замечанию В. В. Бабайцевой, «негативное отношение некоторых лингвистов к теории членения предложения вызвано прежде всего тем, что живое разнообразие речи не укладывается в рамки традиционной классификации членов предложения, не учитывающей явлений переходности и зоны синкретизма, обусловленной ими» (Бабайцева 1988: 86).

тельного и семантику предлога (*чай с лимоном* – какой? с чем?; *работа по выходным* – какая? когда?; *везение благодаря случаю* – какое? благодаря чему?). В меньшей степени «синкретичны» падежные формы существительных (*песня соловья* – чья? кого?; *ответственность руководителя* – чья? кого?). Конкретное же наполнение семантическими оттенками (т. е. суть синкретизма) того или иного ЧП определяется, во-первых, морфологической природой стержневого слова, во-вторых, позицией второстепенного члена по отношению к нему, в-третьих, характером выражаемых отношений.

Обратите внимание:

При существительных с конкретным значением или при отглагольных существительных, утративших семантику действия, не может быть дополнения, т. е. слова со значением объектности. Так, в словосочетаниях *песня соловья*, *листья березы*, *разговор друзей*, *дом с мезонином*, *мечты юноши*, *плач ребенка* зависимые словоформы являются несогласованными определениями. Ср. возможность перестройки таких Сс: *соловьиная песня*, *березовые листья*, *дружеский разговор* и т.д. При отглагольных же существительных, сохранивших значение действия, в зависимой словоформе усиливается объектное значение и в предложении эта словоформа выступает дополнением: *исполнение оркестром*, *увлечение филологией*, *разговор о дипломе*, *ответ истцу* и др. Ср. невозможность однозначной (без изменения смысла) перестройки таких словосочетаний: *оркестровое исполнение*, *филологическое увлечение*, *дипломный разговор* и т.п. Как видно, семантика «перестроенных» словосочетаний не равна семантике исходных словосочетаний.

В субстантивных словосочетаниях предложно-падежные формы обычно совмещают значения определений и дополнений или определений и обстоятельств; в глагольных же словосочетаниях – значения дополнений и обстоятельств. Например: *платье в горошек* – определение с оттенком объекта (+дополнение), т. е. в П эта словоформа будет объектным определением; *инструменты для работы* – определение с оттенком цели (+обстоятельство), т. е. в П эта словоформа будет обстоятельственным определением; *говорил с акцентом* – обстоятельство с оттенком объекта (+дополнение), т. е. в П эта словоформа будет объектным обстоятельством.

Кроме того, возможны случаи совмещения всех трех семантических оттенков – атрибутивного, объектного и обстоятельственного. См.: *песни при луне* – какие? при чем? когда?; *голоса за рекой* – какие? за чем? где?; *яблоки на снегу* – какие? на чём? где? и т.п.

Обратите внимание:

При квалификации синкретичного ВЧП необходимо, опираясь на его морфологическую и функциональную характеристику, выявлять основное (ведущее) значение и сопутствующий (вспомогательный, параллельный по отношению к ведущему) оттенок семантики.

Разберем пример:

Мысль о поражении и бегстве не могла прийти в голову Ростову (Л. Т.).

Здесь словоформы *о поражении* и *бегстве* синкретичны, совмещают в себе семантику одновременно и определения, и дополнения. Объектная семантика, порождаемая предлогом *о*, имеющим значение «отнесенность к чему-либо», является сопутствующей (неосновной) по отношению к ведущей – атрибутивной, поскольку: 1) эти словоформы зависят непосредственно от подлежащего, а группу подлежащего составляет именно определение; 2) слово *мысль* не имеет явно выраженного глагольного значения, хотя и образовано от глагола; 3) возможна трансформация «мысль о поражении» → «пораженческая мысль»; хотя такую же трансформацию невозможно произвести со Сс «мысль о бегстве», все же правомерно считать атрибутивное значение словоформы *бегстве* ведущим в силу ее однородности со словоформой *о поражении*: однородные компоненты, как известно, являются семантически равнозначными. Таким образом, рассматриваемые словоформы выполняют в данном П функции **объектных определений**, находящихся в однородной зависимости от подлежащего *мысль*.

В зависимости от позиции второстепенного члена по отношению к стержневому слову первый может, как отмечалось, менять свою синтаксическую функцию. Так, в предложении *Я вспомнил дом в лесу* предложно-падежная форма *в лесу* является обстоятельственным определением (*дом* какой? и *дом* где?); в предложении *Я вспомнил в лесу дом* предложно-падежная форма *в лесу* является обстоятельством (*вспомнил* где?), так как подчиняется глаголу; в предложении *В лесу я вспомнил дом* это сочетание является независимой словоформой, или пространственным детерминантом.

2. В зависимости от степени смысловой значимости в структуре высказывания все ВЧП могут быть обособленными или необособленными²⁰.

Рассмотрение правил обособления ВЧП не входит в задачи настоящего пособия²¹. Проанализируем лишь такой сложный вид обособления, как *обособленное дополнение*.

²⁰ С теоретической точки зрения оппозиция «обособленный – необособленный» определяет степень смысловой важности ВЧП в структуре предложения.

Обособленные дополнения выражаются именами существительными с производными предлогами *кроме, включая, исключая, за исключением, сверх* и имеют общее значение включения, исключения, замещения.

Обособленные дополнения обозначают предметы, включенные в однородный ряд, или, наоборот, исключенные из него, а также предметы, замещающие другие предметы. Например: *И кроме свежeweымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо* (В. М.); *Отец с сыном, вместо приветствия после долгой отлучки, стали насаживать друг другу тумаки и в бока, и в поясницу, и в грудь, то отступая и оглядываясь, то вновь наступая* (Г.); *Погода в октябре, сверх всякого ожидания, оказалась сухой и теплой*.

Такие обороты, по Н. С. Валгиной, лишь условно можно отнести к дополнениям, так как эти словоформы не обозначают предмета, на который переходит действие или который является результатом действия. Иными словами, такие обороты в строгом синтаксическом смысле не выполняют в предложении функцию дополнения.

Итак, обобщая все сказанное о ВЧП, сформулируем комплекс факторов, которые необходимо учитывать при квалификации синтаксической роли и семантики того или иного слова как второстепенного компонента предложения.

Комплекс факторов при определении ВЧП

1. Функция члена предложения (определяется по логическому вопросу).
2. Морфологическая и лексическая природа стержневого слова.
3. Морфологическая природа квалифицируемого слова (морфологизированный / неморфологизированный ЧП).
4. Связи всех слов в предложении.

---

²¹ См. об этом, например: Валгина Н. С. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник. М.: АСТ-Пресс, 2011; Греков В. Ф., Крючков С. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. 10–11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 2010; Розенталь Д. Э. Русский язык: орфография, пунктуация. М.: Айрис-пресс, 2012; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2012; Баженова Е. А., Карпова Т. Б., Дускаева Л. Р. Тесты по русскому языку и справочные материалы к их выполнению: Орфография. Пунктуация. Речевые нормы: учеб. пособие. Пермь, 2012. И др.

4. Характеристика второстепенных членов предложения

I. Определение

Определение (Опр) – второстепенный член предложения, характеризующий называемый этим словом предмет со стороны его качества, признака, свойства.

Опр подчиняется любому ЧП с предметным значением, т. е. слову, выраженному именем существительным, местоименным существительным, количественным числительным, любым субстантивированным словом.

Определения служат для выражения в высказывании атрибутивных значений.

Определения *первой степени* относятся к подлежащему, определения *второй степени* относятся к любым ВЧП – определениям, дополнениям, обстоятельствам.

Если Опр играет роль ремы, оно входит в состав сказуемого и заметно актуализируется в структуре высказывания. Ср.: Альпинистом он был отличным. Начальником он был неплохим.

Если одно Опр подчинено другому Опр, возникает синтаксическая ситуация, квалифицируемая как «признак признака», а сами определения оказываются неоднородными. Например: *Были в конторе **старые висячие стенные** часы* (Л. Т.) – здесь Опр *висячие* характеризует не существительное *часы*, а Сс *стенные часы* в целом, поэтому запятая между этими (неоднородными) Опр не ставится; Опр *старые* характеризует всё последующее Сс *висячие стенные часы*, поэтому запятая в этом случае также не ставится, а все три определения к слову *часы* оказываются неоднородными. Ср.: *стенные часы были висячими, висячие стенные часы были старыми.*

В отличие от неоднородных, однородные Опр каждое в отдельности подчиняется существительному. Ср.: *Всюду развивались **желтые, красные, синие** флаги* – каждое из определений самостоятельно подчинено существительному.

Еще примеры:

Однородные Опр: *Однажды летом я взял ружье, припасы и сплавился... в самые **глухие, труппобные** места* (Шишк.); *Толстый слой **серой, холодной** скуки висел над городом* (М. Г.); *Вид у него был **томный, замученный**, и говорил он **еле-еле, чуть дыша**, как умирающий* (Ч.) ↔ Неоднородные Опр: *Цвел шиповник – спутник **светлых июльских** ночей. В **чистом меркнувшем** небе реактивный самолет тянул **свой белый быстрый** след* (Пауст.).

Все определения подразделяются: 1) на согласованные и 2) несогласованные.

Согласованные определения являются морфологизированными и выражаются изменяемыми частями речи – прилагательными, местоимениями, причастиями, порядковыми числительными. Согласованные Опр подчиняются стержневому слову на основе согласования: *теплый вечер, мой автомобиль, испеченный пирог, двадцать пятая аудитория*.

Несогласованные определения выражаются несогласующимися с именами существительными частями речи – существительными, числительными (кроме порядковых), а также предложно-падежными формами существительных или наречий. Такие Опр подчиняются стержневому слову на основе управления или примыкания: *вечер на реке, автомобили на выбор, пирог бабушки, аудитория номер двадцать пять*.

Несогласованные Опр характеризуются синкретичной семантикой, обычно выражая а) определительно-объектные или б) определительно-обстоятельственные значения. Например:

а) *В лесу раздавался топор дровосека* (Н.) – словоформа *дровосека* относится к слову с предметным значением (*топор*), следовательно, в П должно быть определением. Однако контекстуальная семантика этой словоформы осложнена объектным оттенком значения (ср. возможность двух вопросов: *топор* какой? и кого?). Руководствуясь морфологической природой стержневого слова (оно не имеет отношения к глаголу и глагольному значению), следует квалифицировать этот член как объектное определение (определение с объектным оттенком значения).

Объектно-определительные отношения характеризуют и следующие Сс: *вагон на рельсах, трава у дома, всадник без головы, слова от сердца, интерес из любопытства* и др.;

б) *Пришел пароход с эмигрантами из Ялты* (В. Акс.) – предложно-падежное сочетание *из Ялты* относится к слову с предметным значением (*пароход*), значит, в П должно выполнять функцию определения. Однако контекстуальная семантика этой словоформы осложнена обстоятельственным оттенком со значением места (ср. возможность двух вопросов: эмигранты *какие?* и *откуда?*). Учитывая морфологическую природу стержневого слова (оно хотя и отглагольное, но утратило глагольное значение), квалифицируем этот компонент как обстоятельственное определение (определение с обстоятельственным оттенком значения).

Обстоятельственно-определительные отношения характеризуют и следующие Сс: *застава на границе, дом с краю, книга на память, прогулка верхом* и др.

!!! Обратите внимание:

Важно помнить, что возможны несогласованные определения и с более сложной семантикой, когда в них совмещаются значения всех трех ВЧП. См.: *Трое из ларца, столб у дороги, танцы до упаду, тропинка под склоном, картина на стене* – квалификация таких «сильно осложненных» ЧП должна исходить из второго фактора определения ВЧП (из морфологической и лексической природы стержневого слова) при одновременном учете всех остальных факторов. В результате такого подхода устанавливаем, что предметное значение стержневых слов предопределяет атрибутивную функцию зависимых слов, т. е. словоформы *из ларца, до упаду, под склоном, на стене* в П будут несогласованными определениями с объектным и обстоятельственным оттенками (объектно-обстоятельственные определения).

Если же стержневое слово лишается предметности (за счет, например, глагольного происхождения), то атрибутивное значение зависимого слова ослабевает и, значит, мы имеем дело с другим ЧП, не определением. См.: в предложении *Запрос **ответчику**, запрос **истцу*** словоформы *ответчику* и *истцу* будут дополнениями, поскольку на первый план выходит значение объекта, которое актуализируется за счет глагольной семантики стержневого слова (ср. его глагольное происхождение).

Ср. также:

1) *поиски в архиве, помощь из благодарности, работа по ночам, восхождение на Эльбрус* и др. – синкретичное значение обстоятельно-атрибутивное;

2) *подведение итогов, обстрел района, обезумевший от горя, чай с сахаром, разговор о дипломе* – синкретичное значение объектно-атрибутивное;

3) *дом у обрыва, полет к луне, игра в поддавки* – синкретичное значение объектно-обстоятельно-атрибутивное.

Случаи с отглагольным существительным в функции стержневого слова всегда представляют сложность для интерпретации.

II. Приложение

В современной синтаксической теории приложение преимущественно рассматривается в качестве разновидности определения²².

Приложение (Прил) – второстепенный член предложения, который включает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным (*студент-филолог, Москва-река*).

²² С таким подходом не согласен П. А. Лекант, считающий, что приложение трудно подвести под понятие признака, «к тому же приложения более самостоятельны, автономны в сравнении с соответствующими определениями – прилагательными» (Лекант 2010: 153).

А. А. Шахматов рассматривал приложение как особый член предложения, «которым в форме существительного означаетс²³ свойство-качество или родовой признак господствующего слова». Зависимость приложения от определяемого слова, по его мнению, выражается в согласовании, оформляющем оппозитивные отношения, близкие к предикативным. Ср.:

Жизнь тетерева тесно связана с березой – милым женственным деревом, так украшающим русский исконный пейзаж (С.-М.). Выделенное здесь Прил легко «развернуть» в предикативную конструкцию, оформив ее как придаточную определительную часть в составе сложноподчиненного предложения: *Жизнь тетерева тесно связана с березой, которая является милым женственным деревом, так украшающим русский исконный пейзаж*.

Однако сегодня среди лингвистов нет единого подхода к приложению. Так, например, вслед за А. А. Шахматовым, как особый самостоятельный ВЧП выделяют приложение П. А. Лекант, Е. С. Скобликова, С. Г. Ильенко и др.; вторая группа ученых – В. В. Бабайцева, В. А. Белошапкова, Л. А. Новиков, О. А. Крылова, Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина и др. – рассматривает Прил как разновидность определения, отказывая первому в наличии «дифференциальных признаков, позволяющих включить его [приложение] в качестве шестой синтаксической единицы в систему членов предложения»²⁴.

Семантическая специфика Прил заключается в том, что оно не только называет тот же предмет, который обозначен главным словом, но и поясняет это слово. Ср.: *Радищев, рабства враг, цензуры избежал* (П.); *Озеро Байкал – самое глубокое озеро в мире; Ночевала тучка золотая на груди утёса-великана* (Л.). Как видно, Прил заключает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным. В связи с этим основная синтаксическая функция Прил заключается в выражении дополнительной информации по отношению к главному слову. При этом семантическое развитие главного слова может осуществляться через уточнение значения главного слова:

- 1) по родству: *женщина-мать, Леонтьев-сын; Вспомним, братцы, за беседой про солдата-сироту* (Тв.);
- 2) возрасту: *девочка-подросток, незнакомец-старик*;
- 3) национальности: *возница-украинец, мальчик-киргиз, учитель-француз*;
- 4) профессии: *жена-учительница, сын-инженер*;
- 5) социальной роли: *Андрей Васильевич Коврин, магистр, утомился и расстроил себе нервы* (Ч.); *Иногда в порт забредали уличные торговцы, и Карцев – секретарь морской газеты «Маяк» – удивлялся, слушая их диковинные выкрики* (Пауст.);

²³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. С. 279.

²⁴ Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. С. 366.

б) названию, имени или кличке: *Девятого марта он уже подвёл полки к слободе **Чистяковка** (Шол.); У дяди был сын-гимназист, **по имени Глеб** (Чук.); Однажды черный кот **Степан** сидел, как всегда, на крыльце и, не торопясь, умывался (Пауст.);*

7) назначению: *палка-копалка; На реке поставлены загородки-ловушки;*

8) через оценку, если в функции Прил употребляется существительное с экспрессивно-качественным, характеризующим содержанием: ***шалун-мальчишка; умница-девочка; В окна беззаботно входил черноморский бродяга-ветер (Пауст.); Старушку-золото в надзор к тебе приставил (Гр.);***

9) через указание на родо-видовые отношения: *студенты-медики; офицеры-артиллеристы; И речушка – неглубокий родниковый ручеёк – шевелит травой-осокой у его разутых ног (Тв.).* А также некоторые другие семантические оттенки.

Как видно из примеров, своеобразие приложений заключается в установлении семантики тождества между главным словом и зависимым словом (приложением). В отличие от приложений несогласованные определения всегда выражают признак предмета путём указания на его соотношение с другим предметом. Ср.: *сестра-учительница – сестра учительницы, кот Васька – кот Васьки – кот для Васьки, хозяйва-фермеры – хозяйва фермеров* и т.п.

Подчинение приложения определяемому слову формально не выражается, поэтому говорить в этом случае о согласовании (как, например, в Сс с определениями) нет оснований. Во-первых, Прил может не совпадать с определяемым существительным по роду или числу (женщина-космонавт, ресторан «Грабли»). Во-вторых, существительное по своим грамматическим свойствам не принадлежит к согласуемым словам. В-третьих, Прил может иметь и форму Им. п., который грамматически приспособлен к выражению независимых отношений. Поэтому, как справедливо отмечает П. А. Лекант, «связь приложения с определяемым словом точнее было бы называть не согласованием, а аппозицией»²⁵.

Форма Им. п. возможна почти исключительно в случаях, когда приложением является имя собственное (как правило, не личное): *на станцию **Пермь-II**, в романе «Разгром», на крейсере «Пётр Великий», в совхозе «Заря»* и т.п. Иногда Прил в Им. п. присоединяется к определяемому существительному с помощью слов, указывающих на характер собственного имени: *собачку **по имени Малыш**, во главе с учителем **по фамилии Иванов**, с извозчиком **по прозвищу Сорока**, в книге **под названием «Долгая дорога»*** и т.п.

Существуют определенные сложности при выявлении приложений в составе словосочетания, поскольку не всегда достоверно ясно, какой именно его

²⁵ Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис. С. 153.

компонент следует считать приложением. Сформулируем некоторые общепризнанные закономерности для такого анализа.

1. При сочетании нарицательного и собственного существительных, обозначающих неодушевленные предметы, приложением является имя собственное: *станция **Вёшенская**, река **Кама**, роман «**Война и мир**»*. В таких сочетаниях главное слово (*станция, река, роман*) является структурно значимым, так как связано с другими компонентами предложения, хотя по смыслу более важная информация заключена, скорее, в Прил.

2. При сочетании нарицательного существительного и имени собственного, называющего лицо, приложением служит имя нарицательное: ***архитектор Кузнецов, студент Иванов**; На пороге выросла фигура **начальника штаба майора Денисова*** (Бонд.).

3. При необходимости уточнить лицо, конкретизировать его, приложением может стать имя собственное, а нарицательное – определяемым (уточняемым) словом: *У второго мальчика, **Павлуши**, волосы были **всклоченные**...* (Т.).

4. Прил может присоединяться к определяемому существительному посредством пояснительных союзов *то есть, а именно, или, как и под*. (*Степь, **то есть безлесная и волнообразная бесконечная равнина**, окружала нас* (Акс.); *Отец, **как истинный ценитель классической литературы**, имел хорошую библиотеку*); слов например, по имени, по прозвищу, по фамилии и под. (*В кухне воеводит дорогой повар Иван Иванович, **по прозвищу Медвежонок*** (М. Г.); *В конце года, **например в декабре**, мы завершим наш проект*)²⁶.

Вместе с тем существует ряд единиц, внешне похожих на приложения, но не относящихся к ним. Это:

а) сочетания синонимов: *стёжки-дорожки, травушка-муравушка, хлеб-соль, ум-разум, род-племя, шик-блеск, правда-истина* и др.;

б) сочетания антонимов: *экспорт-импорт, купля-продажа, вопросы-ответы, дебет-кредит* и др.;

в) сочетания слов по ассоциации: *имя-отчество, калина-малина, шуры-муры, грибы-ягоды* и др.;

г) терминологические сочетания: *диван-кровать, изба-читальня, музей-квартира, телефон-автомат* и др.;

д) сложные слова, частью которых являются оценочные слова: *судьба-злодейка, жар-птица, пай-мальчик, бой-баба* и др.

Во всех перечисленных случаях между компонентами сложных именований нет атрибутивных отношений.

---

²⁶ Следует помнить, что конструкции, вводимые в предложение с помощью слов *например, то есть, а именно* и под., наряду с определительной имеют и семантику уточнения, поэтому могут быть квалифицированы как уточняющие конструкции. Очевидно, в таких случаях уместно говорить о явлениях переходного характера.

При оформлении приложений могут использоваться разные пунктуационные знаки – дефис, запятые, тире.

Дефисом оформляются только одиночные контактные приложения, стоящие до или после главного слова, например: *утёс-великан, болтун-скворец, Василиса-стряпка, Архип-кузнец, королева-сосна* и др. Однако если такое Прил можно заменить качественным прилагательным, то дефис не будет обязательным, ср.: *Красавица ива склонилась над прудом* (С.-М.); *Всех неприметнее в этих дремучих зарослях скромница ольха* (Сол.).

Запятые используются при оформлении одиночных или распространенных Прил, находящихся, как правило, в интер- или постпозиции к определяемому слову. Например: *Андрей Васильевич Коврин, магистр, утомился и расстроил себе нервы* (Ч.); *Остальные братья, Мартын и Прохор, до мелочей схожи с Алексеем* (Шол.); *Я, как офицер и дворянин, ни в какую службу к Пугачёву вступить не могу* (П.).

Тире обычно употребляется при распространенных (реже – одиночных) приложениях, стоящих в пост-, интер- или препозиции к определяемому слову. Главное условие для тире – наличие у Прил дополнительного поясняющего или уточняющего оттенка значения. Например: *У самой сосны синеет подснежник – фонарик весны* (Чеп.); *Праздник жизни – молодости годы – я убил под тяжестью труда* (Н.); *Если бы язык не был поэтичен, не было бы искусства слова – поэзии* (Марш.); *По небу огненные нитки – следы трассирующих пуль* (Сур.).

Встречаются также более сложные случаи оформления Прил, когда совмещаются два вида знаков – запятые и тире. Ср.: *Праздник жизни – молодости годы – Я убил под тяжестью труда, И поэтом, баловнем свободы, Другом лени – не был никогда* (Н.)

III. Дополнение

Дополнение (Доп) – второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который переходит действие, который является результатом действия, по отношению к которому совершается действие или проявляется признак.

Доп поясняет глагол, отдельные семантические группы качественных прилагательных, а также отвлеченные существительные, образованные от глаголов или от прилагательных.

!!! Иначе говоря, Доп может употребляться только при глаголах либо отглагольных существительных, сохраняющих в себе семантику действия или признака, направленных на объект.

Дополнения служат для выражения в высказывании объектных значений.

Различаются Доп морфологизированные и неморфологизированные.

Морфологизированные дополнения представлены косвенными падежами существительных и субстантивированных слов: *получить награду, приятный для общения, исполнение желаний, беседа с коллегами* и др.

Неморфологизированные дополнения выражаются инфинитивом: *учит понимать, приказали работать, просят принести* и др. В этом случае инфинитив выражает объектные отношения благодаря тому, что замещает имя, требуемое стержневым глаголом (ср.: *учит пониманию, приказали о работе, просят о принесении* и под.).

Морфологизированные Доп в зависимости от значения, формы и степени зависимости от поясняемого слова принято разделять на две подгруппы: 1) *прямые* и *косвенные* дополнения; 2) дополнения в *действительных* и *страдательных оборотах*, или *действительные* и *страдательные дополнения*.

Рассмотрим эти подгруппы.

Прямое дополнение употребляется при переходных глаголах и выражает предмет, на который непосредственно (прямо) направлено действие и (или) который полностью охвачен действием.

Прямое дополнение в большинстве случаев выражается именем существительным в В. п. без предлога: – *снял шапку, обошел дом, спел песню*. А также родительным падежом: а) при глаголе с отрицанием (*не вернуть молодости, не догнать тебе бешеной тройки*); б) при неисчисляемых существительных (*не дам денег, выпить молока*); в) при словах состояния (*мало времени, жалко человека*).

Прямое Доп наиболее ярко выражает внутренний смысл (природную семантику) члена предложения с объектным значением.

Косвенное дополнение выражается винительным падежом с предлогом, а также формами других косвенных падежей с предлогами или без них: *всматриваться в даль, сидеть на лошади, укрыться под деревом, не доверять недругам* и др.

По мнению Н. С. Валгиной, все Доп можно разделить еще на две подгруппы в зависимости от их конкретного значения – действительные или страдательные. Дело в том, что общее синтаксическое значение объектности этих членов предложения в конкретном высказывании представлено либо собственно объектным, либо субъектным оттенком. Эти оттенки зависят от того, в действительной или страдательной конструкции употребляются дополнения.

Действительным называется Доп, создающее в П действительный оборот. Действительное Доп всегда является прямым и относится к сказуемому,

выраженному переходным глаголом. Подлежащее в действительном обороте обозначает действующее лицо или предмет (т. е. субъект), а дополнение – лицо или предмет, на который направлено действие (т. е. объект). Ср: *Со мною вот что происходит: **Ко мне** мой старый друг не ходит* (Ахм.); *Вы помните, вы **все**, конечно, помните* (Ес.).

Страдательное Доп, в отличие от действительного, обозначает действующее лицо или предмет (т. е. субъект) и относится к сказуемому, выраженному непереходным глаголом. Подлежащее в этом случае называет лицо или предмет, который подвергается действию, т. е. объект. Ср.: *Река скована льдом; Мною овладела ярость*.

Страдательное Доп активно употребляется и в односоставных структурах: *Меня обдало холодом; Ему не спалось*.

Отличительной особенностью таких оборотов является то, что при замене страдательного дополнения действительным (или наоборот – действительного страдательным) меняется, во-первых, форма сказуемого, а во-вторых, меняются местами субъект и объект. Ср.: *Лед сковал реку – Река скована льдом; Ярость овладела мною – Я был в ярости*. В последнем П дополнение вообще исчезает, так как структура становится двусоставной.

IV. Обстоятельство

Обстоятельство (Обст) – второстепенный член предложения, служащий для характеристики действия или признака в отношении меры, степени, образа, способа его проявления или указывает на место, время, цель, причину, условие совершения действия, проявления признака.

Обст относится к члену предложения, выраженному глаголом, отглагольным существительным, прилагательным или наречием.

Обст служит для выражения в высказывании различного рода обстоятельственных значений.

Обстоятельства, как и другие ВЧП, могут быть одиночными и распространенными (см. с. 10–11); морфологизированными и неморфологизированными (см. с. 11–12); препозитивными / постпозитивными, контактными / дистантными (см. с. 12–13); присловными / неприсловными (см. с. 13–23).

В русском языке существует десять видов обстоятельственных значений (табл. 1).

Виды обстоятельств и способы их выражения

Виды обстоятельств по значению и способы выражения	Примеры
Образа действия (как? каким образом?). Выражаются наречиями, деепричастиями и деепричастными оборотами, предложно-падежными формами существительных	<i>Ленивые крупные хлопья снега бесшумно скользили мимо окна</i> (Тен.); <i>Город жил на авось</i> (Пауст.); <i>Критик писал быстро, без помарок и остановок</i> (Ч.); <i>Я с трудом мог видеть, что происходит в комнате</i> (Гр.)
Места (где? куда? откуда?). Имеют значение месторасположения или направления движения. Выражаются наречиями и падежными формами существительных с пространственными предлогами <i>в, на, к, от, вдоль, около, над, перед</i> и др.	<i>Внизу растет смешанный лес</i> (Арс.); <i>Отсюда открывался великолепный вид</i> (Арс.); <i>Дача находилась далеко от станции в большом парке</i> (Ч.); <i>В гостях, на улице и дома я вижу тонкий профиль твой</i> (Бл.); <i>Я шел вдоль насыпи</i> (Ч.); <i>Туман медленно поднимался над рекою</i> (Пауст.)
Времени (когда? как долго? с каких пор? до каких пор?). Выражаются наречиями и предложно-падежными формами; весьма употребительны некоторые предлоги, способствующие выражению временных значений (<i>к, в, с, по, до, перед, после</i> и др.)	<i>Я теперь скупее стал в желаньях</i> (Ес.); <i>Наше село исстари мастерами славится</i> (Сол.); <i>Я все шел и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра</i> (Т.); <i>Он еще с вечера обдумал детали побега</i> (Кат.); <i>Перед вечером прошел недолгий дождь</i> (Булг.); <i>После слез Катя забылась</i> (А.Н.Т.); <i>Зимами волки подходили к самому озеру и жили в стогах</i> (Пауст.)
Условия (при каком условии?). Выражаются сочетаниями существительных (преимущественно отвлеченных) с предлогами <i>при, без</i> ; роль специализированного условного предлога играет также предложно-падежная форма <i>в случае</i>	<i>При таком морозе и бедность вдвое, и вор хитрее, и злодей лютее</i> (Ч.); <i>При четко поставленной цели можно всего добиться</i> (Сух.); <i>В случае опасности давай два выстрела</i> (Бык.); <i>Без знания психологии нельзя быть учителем</i> (Ч.)
Причины (почему? отчего? по какой причине?). Выражаются некоторыми наречиями, предложно-падежными формами с предлогами <i>от, из, из-за, с, за, для</i> и др., а также некоторыми устойчивыми оборотами	<i>По пути он сослепу зацепил несколько углов</i> (М.Г.); <i>Сенокос запоздал из-за дождей</i> (Пауст.); <i>Благодаря отливу снегов, мы легко могли различать дорогу</i> (Л.); <i>Перед экзаменом он для уверенности еще раз все перечитал; За недостатком дров огня большого развести было нельзя</i> (Арс.)
Цели (зачем? для чего? с какой целью?). Выражаются наречиями с целевым значением (<i>назло, нарочно, затем</i> и др.), существительными с предлогами <i>для, на</i> , а также инфинитивом	<i>Для укрепления здоровья необходимо заниматься гимнастикой; Владимир обнял их с восторгом и поехал домой приготовляться</i> (П.); <i>Дочь присутствовала в столовой для украшения стола</i> (Купр.); <i>Мне стало душно в сакле, и я вышел освежиться</i> (Л.)
Меры проявления действия или признака (в какой мере? как много?). Выражаются немногочисленными наречиями со значением количества (<i>дважды, трижды, много раз, великое множество</i> и под.), предложно-падежными формами существительных, а также числительными	<i>За шесть суток наступления он уже прошел шесть километров</i> (Сим.); <i>Она уже трижды ходила просить свидания с Павлом</i> (М. Г.); <i>Первый же год за луга было выручено почти вдвое</i> (Л. Т.)

Виды обстоятельств по значению и способы выражения	Примеры
Степени проявления действия или признака (<i>в какой степени? как сильно?</i>). Выражаются именами сущ. с предлогами, прилагательными, наречиями	<i>День был совершенно ясный; Ассоль очень боялась соседских мальчишек (Гр.); Кушать страсть хочется (Ч.).</i>
Сравнения (<i>как? подобно кому / чему?</i>). Выражаются именами сущ. в Твор. п. без предлога, оборотами «сущ. + как, подобно, наподобие»; сравнительными оборотами	<i>Пой лучше хорошо щегленком, чем дурно соловьем (Кр.); Пропало всё, что звук пустой, и меркнет милой Тани Младость (П.); Такие поэты, как Лермонтов, бывают строже к самим себе, нежели самые строгие и взыскательные их критики (Бел.).</i>
Уступки (<i>вопреки чему? несмотря на что?</i>). Выражается именами сущ. с предлогами <i>вопреки, несмотря на, невзирая на, при, против</i> ; деепричастными оборотами	<i>Вопреки мнению Чижга, Бакланов начинал нравиться Мечiku (Фад.). Несмотря на усталость, на неудачи, мы все-таки идем вперед, добиваясь новых побед (Газ.).</i>

УПРАЖНЕНИЯ

к теме «Второстепенные члены предложения»

Упражнение 1. Найдите определения и укажите способ их выражения. На основе какого вида связи входят в предложения согласованные и несогласованные определения? Для несогласованных определений укажите оттенки значения (синкретизм) и синтаксическую функцию.

1. В пятиярусном зале Большого театра в тумане, надышанном людьми, едва светились сотни лампочек красноватым накалом (А. Н. Т.). 2. Лунные белые пятна попеременно с черными тенями ползали по траве у ног Алексея, все еще сидевшего под березой на мягком, теперь уже сыром мху (Пол.). 3. Я узнал ее голос густого грудного тембра, всегда как-то странно, недовольно и требовательно звучащий (М. Г.). 4. Кончится ужасная братоубийственная распря, и Александр Владимирович возвратится в свой петербургский кабинет карельской березы (Фед.). 5. Перед Агатовым была спина Поздышева в синей куртке, перекрещенная ремнями парашюта (Гран.). 6. Ванька Жуков, девятилетний мальчик, отданный три месяца назад в ученье к сапожнику Аляхину, в ночь под Рождество не ложился спать (Ч.). 7. Мальчик, стриженный, в серой блузе, подал Лаптеву стакан чаю без блюдечка (Ч.). 8. Из ярко освещенной прихожей дверь налево ведет в гостиную (Игн.). 9. Люди с бакенбардами стояли у планшера и курили трубки (Пауст.). 10. Это просто невозможно вообразить, что у нее тоже где-то будет такая могила с пожухлыми пучками цветов (Гран.). 11. Исполнитель бытовых ролей, он превосходно знал театр Островского и решил, что пришла пора блеснуть перед Москвой любимым классиком... (Фед.). 12. Дверь в комнату урядника почти закрыта, оставалась лишь небольшая, в ладонь, щель (Шиск.). 13. Команда солдат в составе шести человек не спеша двигалась на запад (Каз.). 14. После прогулки верхом чай, варенье, сухари и масло оказались очень вкусными (Ч.). 15. Да, мне нравилась девушка в белом, но теперь я люблю в голубом (Ес.). 16. Ромашов вдруг заметил у него в ухе серебряную серьгу в виде полумесяца (Купр.). 17. Отчаянной храбрости боевые генералы очень часто боятся мышей (Купр.). 18. Искусство создает тоска по красоте (М. Г.).

Упражнение 2. Найдите приложения и определите их значения.

1. В город прилетела группа летчиков-истребителей (Газ.) 2. Щука кумушка за карпом куманьком гонялась (Жук.) 3. В нем [письме] я нашел просьбу сообщить о смерти солдата Тихонова его родным, в деревню Мегры на реке

Ковже (Пауст.). 4. Заведовал им единственный среди нас ученый человек, археолог Назимов – худой и бледный заика (Пауст.). 5. Француженка, очевидно, гувернантка, что-то строго сказала гимназистке по-французски (Пауст.). 6. Появился мельник – человек высокого роста, с жирным лицом, бычачьим затылком, круглым и большим животом (Т.). 7. В ленинградской гостинице, в той, где сегодня пишу я, между шкафом стенным и гостиничным тусклым трюмо я случайно заметил лежавшую там небольшую пачку смятых листов – позабытое кем-то письмо (Сим.). 8. Учитель военной гимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым (Ч.). 9. Мадам Гишар сделала это по совету адвоката Комаровского, друга своего мужа и своей собственной опоры, хладнокровного дельца, знавшего деловую жизнь в России как свои пять пальцев (Паст.). 10. У второго мальчика, Павлуши, волосы были всклокоченные (Т.). 11. Это была дочь шарманщика, гимнастка, «человек без костей» (Пауст.). 12. Среди них был речной капитан Оленин – волгарь – человек поистине феерической жизни (Пауст.). 13. Всей семьей идут гулять ночью вдоль дорожек еж-отец, ежиха-мать и ребенок-ежик (Марш.). 14. Ревнивый, трепетный хранитель замков безжалостных дверей, он только немощный мучитель прелестной пленницы своей (П.). 15. Мать Кольки, вдова-прачка, сама думала, что давно пора отдать сына куда-нибудь в ученье (М.-С.). 16. Происхождение и довоенное бытие каждого из них – колхозная хватка сибиряка Аниканова, сметливость и точный расчет металлиста Марченко, портовая бесшабашность Мамочкина – все это наложило свой отпечаток на их поведение и нрав... (Каз.). 17. Я должен был поступить в лакеи к одному петербургскому чиновнику, по фамилии Орлов (Ч.). 18. Кстати, убитый тобою, товарищ Нагульнов, Тимофей Дамасков, по прозвищу Рваный, одно время был связан с организацией Половцева (Шол.). 19. Отправился я со старостиним сыном и другим крестьянином, по имени Егор, на охоту (Т.). 20. В поле выюга-завируха, в трёх верстах гремит война. На печи в избе – старуха, дед-хозяин у окна (Тв.). 21. Раз-другой по левую руку мелькнула светлым телом извилистая речка Уча (Нагиб.). 22. Гостям, прибывшим издалеча, повсюду ласковая встреча, и почитанье и хлеб-соль (П.). 23. Тем путём идут суровым, что и двести лет назад проходил с ружьём кремнёвым русский труженик-солдат (Тв.). 24. И бойцу за тем порогом предстояла путь-дорога на родную сторону, напрямиком через войну (Тв.).

Упражнение 3. Объясните причину синтаксической нечленимости выделенных определений. Найдите случаи «встроенности» определений в состав других членов предложения и дайте этому объяснение.

1. Ему [Челкашу] сразу понравился этот здоровый, добродушный парень *с ребячьими светлыми глазами* (М. Г.). 2. Поутру, часов в семь, пришли Ляхов, Минорный и человек в золотых очках и *с самоуверенным лицом* (М. Г.). 3. – Вот оно, значит, как случается, – произнес старый николаевский солдат *с ноздреватым носом* (Пауст.). 4. – Н-да, браток, покумекал я над этим делом и в ту же ночь в кусты около Ворсклы залег, имея с собой шкворень *фунтов семи весом* (М. Г.). 5. Гаврила смотрел ему в след до той поры, пока он не исчез в дожде, все гуще лившем из туч... и окутывавшем степь непроницаемой *стального цвета* мглой (М. Г.). 6. Дня три кряду мое внимание привлекала эта коренастая фигура и лицо *восточного типа*, обрамленное красной бородкой (М. Г.). 7. Кирилл Иванович воспроизвел перед собой фигуру человека *среднего роста*, сухого, угловатого, нервного, с черными, всегда вздрагивавшими усами и *с горящим, блуждающим взглядом* миндалевидных черных же глаз (М. Г.). 8. Перед ним лежала, словно в огромной, врезанной в землю раковине, зеркальная водяная гладь *метров шести-десяти шириной* (Шол.). 9. Посредине одиноко красовался древний вяз с такой раскидистой кроной, что в тени ее свободно разместились отара – *голов в триста овец* (Шол.). 10. Поэтому верхняя нагретая вода лежит слоем *в десять-двенадцать метров толщиной* на глубокой холодной воде и с ней совершенно не смешивается (Пауст.). 11. Десять раз в день он проходил мимо меня походкой *беспечного человека* (М.Г.). 12. Неожиданная встреча с человеком *ей незнакомым* смутила девушку (Ч.).

Упражнение 4. Определите синтаксическую функцию инфинитива, укажите оттенки его значений (синкретизм).

1. Давно уже все считали его человеком ненормальным, и он каждый день подтверждал этот взгляд, высказывая сегодня желание учиться математике, чтобы постичь тонкости астрономии, завтра – уйти в деревню, чтобы обрести там равновесие души, уехать в Америку и бродить в степях, конвоируя гурты скота; поступить на фабрику, чтобы развивать среди рабочих теории социализма; учиться музыке, ремеслу, рисованию (М. Г.). 2. Но генеральские звезды не принесли ему умения командовать тысячами людей и сотнями самолетов (Сим.). 3. Ваня молчал, подавленный мрачной перспективой лишиться обмундирования и ехать в тыл (Кат.). 4. Обида только укрепляла Синцова в решении не возвращаться в редакцию без хорошего, боевого материала (Сим.). 5. Она

все еще оставалась ребенком, но черты взрослого готовы были поглотить в ней все детское (Фед.). 6. На стук в его дверь и на просьбы монахов выйти и поделиться с ними своею печалью он отвечал глубоким молчанием (М. Г.). 7. Он был рыжевато-рус, бородат и настолько выше, крупнее обыкновенных людей, что его можно было показывать (Бун.). 8. Чехов обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, – искусством, которое доступно только человеку высоких требований в жизни... (М. Г.).

Упражнение 5. Найдите дополнения и определите способ их выражения. Укажите прямые и косвенные дополнения. Отметьте случаи синкретичной семантики дополнений, а также случаи, когда объектное значение выступает как дополнительное.

1. Я нарвал большой букет этих цветов (Пауст.). 2. Я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя (Пауст.). 3. Варька лежит на печи, не спит и прислушивается к отцовскому «бу-бу-бу» (Ч.). 4. Казалось, что собор выстроен не из камня, а из разнообразно и бледно окрашенных воздушных масс (Пауст.). 5. Мне не спится, нет огня; всюду мрак и сон докучный (П.). 6. И, всегда с лукавой усмешкой, он все к чему-то присматривался и примеривался, и выходило так, как будто бы он только играл с настоящим, разминал свои непочатые силы, но в то же время зорко и терпеливо поджидал своей линии (Купр.). 7. Есть вещи, совершенно ненужные и невозможные для роботов, например юмор (Гран.). 8. В этом «ляж» (вместо «ляг») – отпечаток такой темной среды, что человек, претендующий на причастность к культуре, сразу обнаружит свое самозванство, едва только произнесет это слово (Чук.). 9. Я видел ее вспухшие от дыму и плача глаза, чувствовал, как холодные руки гладят мне лоб (Булг.). 10. Он отвел претензии Юлии Павловны и потребовал никогда не возвращаться к разговорам о его отношениях семьей (Фед.). 11. По вечерам на кухне собиралась родня, оттуда долго неслись тоскливые песни про догорающую лучину, про махеху (Наг.). 12. Что это был за туман, который застилал от глаз самое важное? (Ч.). 13. Он сделал это незаметно для других. 14. Пахло жареной индейкой и маринованными вишнями (Ч.). 15. И стало сладко и светло его душе (Л.).

Упражнение 6. Определите синтаксическую роль выделенных слов и словосочетаний. Особо отметьте случаи синкретичных членов предложения.

1. *Перед началом* утреннего заседания Крылова позвали к междугородному телефону (Гран.). 2. *Жажда славы* сильно волновала эту молодую и пылкую душу, и *заря поэтического бессмертия* казалась ей лучшей целью бытия (Бел.).

3. Курортные бледнеют, обзывают меня *извергом*, хотят уже бежать *до капитана* порта и требовать помощи *Мухину* (Пауст.). 4. Он доказал, что затопление *катакомб* не дает результата (Пауст.). 5. Он пошел, пошатываясь и все поддерживая голову ладонью *левой руки* (М. Г.). 6. Инженеры поднимались *на сопку*, оставляя за собой елки следов на снегу (Аж.). 7. На площадку *из леса* долетали птичьих голоса (Аж.). 8. След *от фар* машины скользнул *по забору* (Фад.). 9. С большой семейной *фотографии* улыбался Митя (Аж.). 10. Ваня начал рассказ *с того*, как заблудился (Пол.). 11. *По лесу* пронесся порыв ветра (Аж.). 12. Он пожал руку Тане, *по лицу* его прошел луч света, оно стало неузнаваемым (Аж.). 13. В большой *приемной* их остановила девушка-секретарь (Аж.). 13. В *дороге* парторг не терял времени даром (Аж.). 14. Во всем ее тонком *лице* таилось выражение горькой печали (Аж.). 15. Ему хотелось как-то защитить молодого человека *от гнева* бригадира (Аж.). 16. Они старались баграми оттолкнуть льдины *от бортов* (Аж.). 17. После томительной ночи у костра инженеры поднялись *от берега* к стойбищу (Аж.). 18. В этой бешеной *сутолоке* Челкаш чувствовал себя превосходно (М.Г.). 19. Атака не удалась и, очевидно, *в таких условиях* не могла удалиться (Сим.). 20. В свете ракеты Травкин разглядел бруствер... (Каз.). 21. В *темноте* они отвязали лошадей, рысью выехали со двора (Шол.). 22. Во *тьме* проступили окраинные строения Краснодона (Фад.). 23. Я поднял голову и, *при свете молнии*, увидел небольшую избушку посреди обширного двора, обнесенного плетнем (Т.). 24. В наступившей *тишине* явно раздавалось завывание ветра (Аж.). 25. В прозрачном *воздухе* четко вырисовывались синие дали (Аж.). 26. В *невыносимой жаре* люди находились в той степени каления, когда, казалось, от прикосновения друг к другу они могут взорваться (Фад.).

Упражнение 7. В каких предложениях инфинитив является дополнением (объектным инфинитивом)?

1 В 1852 году Островский, после многих неудач готовый уже впасть в отчаяние, решил уговорить инспектора репертуара Верстовского попытаться еще разок счастья с его пьесой (Лакш.). 2. Это качество – видеть все как бы впервые, без тяжелого груза привычки, видеть всегда как бы вновь, – присущее детям и художникам, необходимо и писателям (Пауст.). 3. Наконец около полуночи усталый хозяин прекратил танцы, приказал давать ужин, а сам отправился спать (П.). 4. Они плавали вдоль и поперек реки, состязались одна с другою в искусстве плавать и нырять (Ф. С.). 5. Она [Даша] заставила Ивана Ильича выпить несколько чашек кофе (А. Н. Т.). 6. Природа учит нас понимать прекрасное (Пауст.). 7. Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чая (Л.).

8. Желаю вам расти, цвести, копить, крепить здоровье. Оно для дальнего пути главнейшее условие (Марш.). 9 Чибирев бросился бежать (Каз.). 10. Отправляя Метелицу в разведку, Левинсон наказал ему во что бы то ни стало вернуться этой же ночью (Фад.). 11. Добился этого, конечно, Комиссар, который был действительно мастером подбирать к каждому человеку свой ключик (Пол.). 12. Воропаев приучил ее о многом думать и многого добиваться (Павл.). 13. Аниканову поднесли водки и закусить (Каз.). 14. Закурить у вас, конечно, найдется? (Фад.). 15. Он рассчитывал вернуться к указанному часу (Фед.). 16. Провожать неожиданного гостя вышло все население деревни (Пол.).

Упражнение 8. Найдите обстоятельства и определите способ их выражения. Укажите виды обстоятельств по значению.

1. Клим чувствовал, что маленький Варавка не любит его настойчивее и более открыто, чем другие дети (М. Г.). 2. Один из них взвалил себе на плечи мой чемодан, другие стали помогать быкам почти одним криком (Л.). 3. После обеда, часов в шесть, я пошел на бульвар (Л.). 4. Движения его были отработаны с машинной точностью (Гран.). 5. Но слишком рано он развеселился... (Шол.). 6. По ночам ему снилось коварное рукопожатие (Наб.). 7. В знакомой сакле огонек то трепетал, то снова гас (Л.). 8. А рядом новой зеленью лепечут песню новую и липа бледнолистая и белая березонька (Н.). 9. Толпа вошла, толпа вломила в святилище души твоей, и ты невольно постыдилась и тайн и жертв, доступных ей (Тютч.). 10. Вернувшись в зал, мастерицы стали повязываться шальями и вскидывать руки над головами, продевая их в рукава тесных шубеек (Паст.). 11. Не было кругом ни сада, ни построек, – только два кирпичных столба на месте ворот, да лопухи по канавам (Бун.). 12. Сейчас он служит кучером конной базы Московского коммунального хозяйства (И. и П.). 13. Несколько дней спустя благодетеля хватил паралич (Т.). 14. Из белых башен облачного дыма сойдет огонь, и в нежном том огне сквозные тени лягут в глубине (Заб.). 15. Даже пес в хозяйский двор издыхать всегда приходит (Ес.). 16. Люки и иллюминаторы завинчены до отказа (Пауст.). 17. Мы шли узкой тропинкой, по ней взад и вперед ползали маленькие красные змейки, извиваясь у нас под ногами (М.Г.). 18. Он [Извеков] писал все годы ссылки (Фед.). 19. В свое время здесь помещалась земская управа (И. и П.). 20. Критик писал быстро, без помарок и остановок (Ч.).

Упражнение 9. Выделите в отдельные группы: а) обстоятельства **причины**; б) обстоятельства **цели**; в) обстоятельства **условия**; г) обстоятельства **уступки**.

1. Благодаря новым впечатлениям, день прошел для Каштанки незаметно (Ч.). 2. Вследствие из года в год не прекращающихся пожаров, лес совершенно уничтожен (Арс.). 3. В целях экономии тепла, мы укладывались один к одному (Пол.). 4. Она смотрела на пепельную от старости фотографию (Фад.). 5. В случае нападения запирайте ворота да выводите солдат (П.). 6. Вопреки предсказанию моего спутника, погода прояснилась и обещала нам тихое утро (Л.). 7. По своей привычке, она явилась на вокзал за целый час (Сим.). 8. При сильном ветре яхта не сможет выйти в открытое море (Газ.). 9. Без знания психологии нельзя быть учителем (Ч.). 10. Дерсу, против ожидания, легко перенес качку (Арс.). 11. От сытого котла все казаки были веселые... (Шол.). 12. По улицам слона водили, как видно, напоказ (Кр.). 13. Распечатка стоимости телефонных разговоров выдается гражданам при наличии паспорта. 14. Утром, несмотря на непогоду, миноносцы пошли дальше (Арс.). 15. Прыгая с камня на камень, можно добраться до глубокого места (Пауст.). 16. Мы, гражданин, при отсутствии нужной бумаги, в Дом народов не пускаем! (И. и П.). 17. Яков был в душе прекрасный охотник: неутомимый, несмотря на свою хромоту (Купр.). 18. И слепу, не встретив ни души, поверю сам, что я тут не был (Сим.). 19. Но дурной каламбур не утешение для русского человека, и я, для развлечения, вздумал записывать рассказ Максима Максимыча о Бэле (Л.). 20. Ольга Николаевна, при всем своем уме, искренне верила в то, что после объяснения они станут друзьями (Шол.). 21. Пантелей, при первом известии о его нездоровье, прискакал сломя голову, но не застал уже родителя в живых (Т.). 22. Общим советом было решено идти на фронт, в случае попыток задержания – сражаться (Шол.). 23. Вопреки моим опасениям, первый день путешествия прошел быстро и без осложнений (Арс.). 24. Несколько раз Иван Ильич останавливался – перевести дух (А.Н.Т.). 25. Из-за неполадок во второй ступени ракета упала в Атлантический океан, не долетев до цели (Газ.).

Упражнение 10. Выделите в отдельные группы: а) обстоятельства **степени**; б) обстоятельства **меры**. Определите значение этих обстоятельств (мера пространства, времени, веса, стоимости, количества).

1. Целыми днями я мог бы рассматривать сухой бурьян или осколок стекла над водой (Пауст.). 2. Уже вторые сутки выходили они из окружения (Сим.).

3. Анисим подошел к ней и прикоснулся губами к ее щеке слегка, чуть-чуть (Ч.). 4. Солнце уже совсем зашло (Ч.). 5. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя (Пауст.). 6. Еще вчера, еще сегодня утром принужденные жить в четырех стенах, отстоящих друг от друга не больше, чем на пять метров, мы вдруг захмелели от всего живого... (Сол.). 7. Трое суток боролась Катя со смертью (А. Н. Т.). 8. Я смотрел во тьму степи, и в воздухе перед моими глазами плавала царственно красивая и гордая фигура Радды (М. Г.). 9. Пройдя еще немного, инженеры заметили уходящую от реки дорогу (Аж.). 10. До слез тебе нужны родные стены... (Руб.). 11. Раз шесть в день в доме пили чай; раза четыре садились за стол есть (Ч.). 12. Совершенно исключительное значение... приобрел лазурит в Египте (Ч.). 13. Я каждый год там бываю на охоте, и твой лес стоит пятьсот рублей чистыми деньгами (Л. Т.). 14. Всю поездку он был в непонятном для него самого состоянии беспокойства (Аж.).

Упражнение 11. *Определите, каким членом предложения является оборот с союзом как. Обратите внимание на пунктуацию.*

1. Есенин к жизни своей относился как к сказке. Он Иван-царевичем на сером волке перелетел океан и, как жар-птицу, поймал за хвост Айседору Дункан. Он и стихи свои писал сказочными способами, то, как из карт, раскладывая пасьянсы из слов, то записывая их кровью сердца (Паст.). 2. Юлия Сергеевна смотрела на картины, как муж, в кулак или бинокль и удивлялась, что люди на картинах как живые, а деревья как настоящие (Ч.). 3. Женя думала, что я, как художник, знаю очень многое и могу верно угадывать то, чего не знаю (Ч.). 4. –Город как город, – равнодушно ответил Базаров (Т.). 5. Заметив, что дорога мне как будто полезна, мать ездила со мной беспрестанно (Акс.). 6. Небо было как сажа, и все кругом было как сажа, и хоть бы одна звезда загорелась на небе! (Пауст.). 7. А вечером от хотьбы поясницу ломит и ноги гудят, все равно как после первого за зиму выхода на каток (Триф.). 8. Они и в гостях чувствовали себя как дома, а он и дома вел себя среди них как в гостях (Леон.). 9. В дни перед большой комиссией клерки компании бегали как угорелые (Газ.). 10. Командировку утвердили, и ехать обязан был не кто иной, как Дмитриев (Триф.). 11. Стала очевидна полная непригодность Артура как крепости, защищающей город и флот (Газ.). 12. Иван сделал попытку ухватить негодя за рукав, но промахнулся и ровно ничего не поймал. Регент как сквозь землю провалился (Булг.). 13. Как истинный художник, Пушкин не нуждался в выборе поэтических предметов для своих произведений... (Бел.).

Упражнение 12. *Определите синтаксическую функцию наречий. Всегда ли это легко сделать? Какой признак вы возьмете за основу?*

1. Со мною сидели два гусара с саблями наголо (П.). 2. Он по-французски совершенно мог изъясняться и писал... (П.). 3. Спустя два месяца доктор видел фотографию этого молодого человека с надписью по-французски... (Ч.). 4. Он не умел ни плясать до упаду в медвежьей шубе наыворот, ни балагурить (Т.). 5. Ты бы еще рассказала, что ты рубашку на меня надеваешь наыворот (Гонч.). 6. Все время играючи менялись расцветки неба, гор слева и волжской дали справа (Фед.). 7. Она слушала, прихмуривая каштановые взлет брови (Кар.). 8. Впереди показались огни. Огни впереди обрадовали нас. 9. Готовлю по-польски рыбу. Люблю рыбу по-польски.

Упражнение 13. *Определите синтаксическую функцию инфинитива.*

1. –Ты тоже хотел ехать проветриться? (Гран.). 2. Для Пушкина стоило не слишком большого шага вперед начать писать такими антологическими стихами... (Бел.). 3. Конечно, это большое искусство – ждать (Соб.). 4. На станции Зима мы сошли пообедать (Вер.). 5. Иногда в песках он останавливался отдохнуть (Пауст.). 6. Он [А. Н. Островский] давно положил себе правилом – стоически относиться к жизни, не проклинать ее, не сетовать (Лакш.). 7. После этого всякий может надеяться быть моим зятем (Т.). 8. Его страх быть обиженным был ясен и вызывал у всех неодолимое желание надавать старику тумачков (М. Г.). 9. Дети учат взрослых людей не погружаться в дело до конца и оставаться свободными (Пришв.). 10. Иду в лес изучать распределение света и тени на елке (Пришв.). 11. Дежурный не знал, сколько придется ждать Синцову, но его предложение подождать не было лицемерием (Сим.). 12. Курить я бросил окончательно... (Ч.). 13. На открытой поляне, возле цветущего куста шиповника, Аксинья присела отдохнуть (Шол.). 14. Я вышел на платформу попрощаться с ним (Пауст.). 15. И всегда в душе ее трепетала готовность радостно удивляться (М. Г.). 16. В болоте погибнуть так же легко, как и в море. Лучше потерпеть кораблекрушение, чем увязнуть в тине (Добр.). 17. Предавшего простить так же трудно, как понять (М. Г.).

Упражнение 14. Найдите в предложениях второстепенные члены с двойным подчинением, т. е. зависящие одновременно: 1) от подлежащего или дополнения и 2) от сказуемого. Какие формы обусловлены каждой зависимостью? Каково значение дуплексива в предложении?

1. Раз Владимир Семенович, вернувшись со службы домой, застал сестру плачущей (Ч.). 2. Алексей каждый праздник выходил на бой и каждый раз возвращался домой злым и битым (М. Г.). 3. Вот шагает во главе своих учениц Вера Попова с каменным лицом... (М. Г.). 4. В конце деревни, в улочке, заросшей по твердому белому песку чистой травой, стояла одинокая изба вся в цветах (Пауст.). 5. А он был еще... сыном учительницы, вырастившей его тем, кем он сейчас был (Фед.). 6. Его, наверное, нужно признать талантливым (Сол.). 7. Дымов и Кирюха первыми разделись и бросились в ледяную воду (Ч.). 8. Старика Тихона считали по всей округе чудачком (Пол.). 9. Вышел Алеша из дома отца в состоянии духа подавленном и разбитом (Д.). 10. Эта бедная Настя от него от пьяного рада не знай куда убежать (Рас.). 11. Учил он девочку в промежутках между рассказами о себе маленьком (Леон.). 12. Я верю, что старые истины воскреснут еще более прекрасными (М. Г.).

Упражнение 15. Проанализируйте предложения и найдите в них второстепенные члены, распространяющие предикативную основу или все предложение в целом. Охарактеризуйте структуру и значение детерминантов (собственно детерминанты / ситуанты).

1. Для нее уже ясно было, что она разлюбила Андрея Андреевича (Ч.). 2. Еще ребенком он поражал учителей своим светлым, бойким умом (М.-С.). 3. Кадетом я писал стихи (Купр.). 4. Лет двадцати меня отправили в семинарию (Герц.). 5. Внутри маяка пахло машинным маслом и смолой от пеньковых полотиков (Пауст.). 6. У меня срочнейшее дело (Булг.). 7. Для Пушкина стоило не слишком большого шага вперед начать писать такими антологическими стихами... (Бел.). 8. В воскресенье после обеда приходила ко мне сестра и пила со мною чай (Ч.). 9. На палубе звенел колокол, скрежетали цепи лебедек, гремели катящиеся бочки... (А. Н. Т.). 10. А в лесничестве тебе непременно понравится (Ч.). 11. В тумане увидеть точно ничего невозможно (Арс.). 12. С Чеховым в литературе народилось понятие подтекста (Тен.). 13. Тебе бы все с ружьем баловаться! (Т.). 14. К нему на петербургскую квартиру приходило много разных людей (Сол.). 15. С берега, из затихшей черной толпы, и с лодок машут белыми платками (Бун.). 16. У всякого талант есть свой (Кр.).

Упражнение 16. Произведите полный синтаксический анализ простого предложения, указывая виды главных и второстепенных членов. Обращайте внимание на семантический синкретизм второстепенных членов.

1. Тетрадка с конспектом навела даже на размышление о суете мирской (Ч.). 2. Я вновь поселился в своей мастерской в Алуште, но никак не мог заставить себя взяться за перо (С.-Ц.). 3. Я взял его щенком и сам выкормил. Когда я ехал на Кавказ, я не хотел брать его и ушел от него потихоньку, а его велел запереть (Л. Т.). 4. Все это происходило на память при взгляде на знакомый почерк (Ч.). 5. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины (Купр.). 6. Но этот первый рассказ в поезде запомнился мне особенно резко (Пауст.). 7. Было бы ошибкой назвать такую женщину рассудочной и холодной (М. Г.). 8. Дивный давно привык к моим уходам на рассвете (Пауст.). 9. Не от тоски, не для забавы Моя любовь полна огня (Сев). 10. А за вторым столом, побольше, угружённом бумагами, у окна – сидел тихий, мягкий капитан Краегорский, начальник штаба (Солж.).

ЧАСТЬ II. ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. История вопроса об однородных членах предложения

Вопрос об однородных членах предложения (далее – ОЧП), как и многие вопросы синтаксиса, решался в отечественной науке неоднозначно. Так, акад. А. Х. Востоков считал предложения с однородными членами (далее – ОЧ) *сложными* предложениями, а проф. Ф. И. Буслаев утверждал, что П с ОЧ относятся к числу *слитных* предложений. Ср.:

Дождь и снег – атмосферные осадки. – слитное П, по мнению Ф. И. Буслаева.

Этот термин высвечивает историю образования конструкций с ОЧ. Ф. И. Буслаев полагал, что такие конструкции возникли путем объединения простых предложений.

Данный термин использует и проф. А. М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении», хотя, по его мнению, процесс слияния предложений с исторической точки зрения доказать нельзя, так как предложения слитные такие же древние, как и неслитные.

Однако ученый понимал, что конструкции с ОЧ отличаются и простых и от сложных, поэтому он относит их к промежуточным конструкциям между простыми и сложными и вводит для таких предложений термин «однородные члены».

Прежде всего А. М. Пешковский обращает внимание на формально-грамматическую сторону явления однородности, отмечая: «однородными называются члены, которые соединены или могли бы быть, без изменения грамматического смысла, соединены сочинительными союзами»²⁷.

Таким образом, определение Пешковского не содержит функциональной характеристики однородности, конкретизируя лишь ее грамматическую природу. Вместе с тем надо отдать должное А. М. Пешковскому: он увидел основную сущность однородности – наличие сочинительных союзов и лексическое сходство.

Акад. А. А. Шахматов сначала использовал термин Ф. И. Буслаева «слитные предложения», однако в работе «Синтаксис русского языка» (1941 г.) он отказывается от этого термина, считая факт слияния простых конструкций и образование таким путем предложений с ОЧ гипотезой, близкой к вымыслу.

Для подтверждения своего мнения А. А. Шахматов приводит интересный пример:

---

²⁷ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 268.

Цезарь пришел, увидел, победил. – Трудно представить, что подобное высказывание может существовать в представлении отдельно, по предложениям: *Цезарь пришел*; *Цезарь увидел*; *Цезарь победил*. Такому атомарному представлению действительности сопротивляется сама психология зрелого человека, умеющего нормально, целостно мыслить (ср. с мышлением и речью ребенка, который именно так учится выражать свои мысли / говорить или с речью психически нездорового человека, не умеющего целостно воспринимать действительность и, соответственно, целостно выражать в языке свое восприятие)²⁸.

В дальнейшем термин «слитные предложения» перестал употребляться по отношению к ОЧ. Но интересно, что в наше время этот термин получил вторую жизнь в деривационном синтаксисе, занимающемся вопросами порождения предложений в речи и соотносительностью предложений в системе языка.

Сегодня дискуссии в теории ОЧ более или менее улеглись, однако все же разные подходы к интерпретации конструкций с ОЧ остаются.

Так, например, большинство ученых признают, что любые компоненты П – и главные и второстепенные – могут быть однородными и не делать при этом структурно простое П структурно сложным (см. учебники по синтаксису русского языка Д. Э. Розенталя, П. А. Леканта, А. Н. Гвоздева, В. В. Бабайцевой и др.).

Другие ученые – Н. С. Валгина, В. П. Руднев, А. М. Мухин – одни конструкции с однородными главными членами относят к простым П, другие – к сложным. Так, например, Н. С. Валгина разделяет П с ОЧ на две группы, первая из которых включает в себя три подгруппы:

1) простые предложения:

- а) П с второстепенными ОЧ;
- б) П с однородными подлежащими;
- в) П с однородными неглагольными сказуемыми;

2) переходные случаи между простым и сложным предложением / сложное предложение. Сюда Н. С. Валгина относит П с однородными глагольными сказуемыми (позже рассмотрим эту позицию более подробно).

Иная точка зрения у проф. В. А. Белошапковой: она однозначно рассматривает П с однородными глагольными сказуемыми как сложные. По мнению В. А. Белошапковой, если сказуемое глагольное – это явный носитель предикативности, значит, предложения, в которых несколько глагольных сказуемых, однозначно следует считать сложными как полипредикативные конструкции²⁹.

Некоторые исследователи считают возможным соотносить понятие однородности с понятием словосочетания, в результате чего наравне с подчини-

²⁸ См. об этом: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка.

²⁹ См. об этом: Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис.

тельными словосочетаниями выделяются и сочинительные словосочетания (такую точку зрения находим у В. А. Белошапковой, например). Однако данный подход не поддерживает большинство синтаксистов, поскольку в этом случае происходит смешение понятий *словосочетание* и *предложение*. А это **разные** синтаксические единицы.

Сегодня – во многом благодаря учениям А. М. Пешковского и А. А. Шахматова – в синтаксисе в целом сформировалось общее представление об однородности.

Для того чтобы те или иные компоненты П стали однородными, необходимы три условия:

- 1) **общность** их синтаксической позиции и синтаксической функции (занимают позицию одного ЧП и обычно выражают однотипные понятия);
- 2) одинаковая **подчиненность** одному и тому же слову в П;
- 3) синтаксическое **равноправие** этих слов (претендующих на однородность) по отношению друг к другу: они должны быть связаны между собой сочинительной или бессоюзной связью.
- 4) **функциональное тождество** в синтаксической конструкции.

Например:

Комната Пульхерии Ивановны заставлена сундуками и ящиками, ящичками и сундучками (Г.).

Здесь все дополнения связаны со сказуемым, следовательно, находятся в одинаковом отношении к нему.

!!! Обратите внимание:

В ситуации с однородными членами мы выходим за рамки словосочетания – в предложение; однородность вырастает только на почве предложения. Следовательно, ОЧ возможны только в предложении!

Для ОЧ типична логическая однородность, или, как говорил А. М. Пешковский, лексическая одинаковость. Однако в стилистических целях часто наблюдается отклонение от этого правила (ср., например, многочисленные случаи такого приема у Н. В. Гоголя для создания комического эффекта или у А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова и др.).

Морфологическая однотипность – это явление, свойственное ОЧ, но не обязательное для них, поэтому в качестве ОЧ могут выступать морфологически различные формы. Ср.:

Она слушала его взволнованно, со страхом.

А дуги гнут с терпением, а не вдруг (Кр.).

Часто в однородную синтаксическую зависимость выстраиваются такие ЧП, которые разнородны не только в морфологическом, но и в структурно-синтаксическом плане. Ср.:

Смотри ты на меня: не хвастаю сложеньем,
Однако бодр и свеж, и дожил до седин,
Свободен, вдов, себе я господин...
Монашеским известен поведением!.. (Гр.).

Я думал уж о форме плана и как героя назову (П.).

Во всех этих случаях детерминирующую роль играет контекст: именно он сближает разнородные компоненты, определяя их функционально-семантическое единство, т. е. делая их однородными. Иными словами, можно утверждать, что функциональное тождество – очень важный признак однородности. **Функциональное тождество, таким образом, следует считать четвертым условием однородности.**

2. Сложные случаи однородности членов предложения

Вернемся к вопросу о квалификации предложений с однородными **главными** членами. Здесь есть позиции, не вызывающие дискуссий, но есть и спорные моменты. Причем главная теоретическая дискуссия разворачивается в зоне перехода между простым и сложным предложением, т. е. на стыке моно- и полипредикативных единиц.

1. Наличие в П нескольких подлежащих обычно не вызывает разногласий: такие П относят к простым структурам, осложненным однородными подлежащими:

Дождь или мокрый снег, холод, ветер, мокрые, кашеобразные лужи – все напоминало в эти дни о вихре тяжелых событий в Петербурге – здесь однородные подлежащие, о чем свидетельствует обобщающее слово *все*, вмещающее в себя значение всех подлежащих. Другими словами, все подлежащие образуют со сказуемым нечто единое, неразрывное.

Препозиция сказуемого в таких конструкциях, даже его формальное несовпадение со всеми подлежащими в числе не меняет ситуации. Ср.:

Вдруг из-за этого шелеста послышался вой, визг, плач, хохот шакалов (Л. Т.). – В этом П сказуемое не согласовано по числу с однородными подлежащими.

*Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснут минуты не дают (П.)*

} Здесь Скз согласовано с од-
нородными подлежащими по
числу.

2. Единство именительного падежа имен существительных в односостав-
ной структуре квалифицируется как сложное П:

*Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,
В дымных тучах пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!.. (А. А. Фет)*

Это сложное П, включающее в свой состав 12 односоставных простых предложений.

Именно такой точки зрения придерживаются В. П. Руднев, Д. Э. Розенталь, Н. С. Валгина.

3. Однако случаи с наличием в П нескольких глагольных сказуемых интерпретируются в теории еще более неоднозначно.

Так, В. А. Белошапкова П с несколькими глагольными Скз относит к сложным, полипредикативным единицам. Н. С. Валгина же считает такие структуры переходным случаем между простыми и сложными П и обосновывает это следующим образом.

По мнению ученого, глагольные сказуемые всегда имеют в П свое собственное синтаксическое место, даже если и связаны с одним падежом. Их содержание нельзя вместить в какое-либо одно обобщение, так как это всегда наименование отдельных действий – одновременных или последовательных, ср.:

Кутузов, сопровождаемый австрийским генералом, прошел в свой кабинет и, кликнув адъютанта, приказал подать бумаги, относившиеся... (Л. Т.) –

в этом высказывании каждое Скз обозначает отдельные действия, которые невозможно свести в какое-то общее целое.

Лишь в некоторых случаях можно подобрать к однородным Скз обобщающее слово:

Река в этот день была взволнована: бурлила, кипела, ходила ходуном.

Еще более неоднозначно решается вопрос о предикативности в сложных П, тем более таких, когда сказуемые расположены дистантно. Н. С. Валгина приводит такой пример:

Левин смотрел перед собой и видел стадо, потом увидел свою тележку, запряженную Вороным, и кучера, который, подъехав к стаду, поговорил что-то с пастухом; потом он уже вблизи от себя услышал звук колес и фыркание сытой лошади, но он так был поглощен своими мыслями, что он и не подумал о том, зачем едет к нему кучер (Л. Т.).

Здесь однородные сказуемые или строевые компоненты разных предложений? Ср. наличие слова *потом* перед третьим сказуемым и такое же слово уже в другом П *потом он... услышал*; кстати, подлежащее *он* легко можно поставить и перед сказуемым *увидел* (*потом он увидел свою тележку*). Все это говорит о том, считает Н. С. Валгина, что понятие «однородные глагольные сказуемые» – «понятие по меньшей мере сомнительное». Поэтому такие случаи она относит к переходным и настаивает на необходимости учитывать здесь два момента: с одной стороны, объединенность таких сказуемых общим подлежащим, с другой – расчлененность их предикативной основы³⁰.

Однако важно подчеркнуть, что далеко не все предложения с несколькими глагольными сказуемыми следует зачислять в переходные случаи. Если структура не сложная и сказуемые расположены не дистантно по отношению друг к другу, то нет необходимости усложнять ситуацию. Ср.:

*Но Таня, точно как во сне,
Их речи слышит без участия,
Не понимает ничего,
И тайну сердца своего,
Заветный клад и слез и счастья,
Хранит безмолвно между тем
И им не делится ни с кем (П.).*

Это простое П, осложненное однородными сказуемыми. Все глаголы зависят от одного подлежащего и составляют с ним единое целое, выполняют од-

---

³⁰ Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. С. 211.

ну семантическую функцию, характеризуя состояние субъекта речи с одной стороны.

Подчеркнем: **функциональное тождество глагольных сказуемых следует считать фактом их однородности.**

Что из всего сказанного важно для понимания сути однородности / неоднородности главных членов предложения? Все спорные случаи следует интерпретировать следующим образом:

I. К **простым предложениям**, осложненным однородными главными членами, относятся:

1) П с однородными подлежащими:

Жара и засуха стояли более трех недель;

2) П с несколькими глагольными сказуемыми при одном подлежащем.

При этом все сказуемые должны выполнять одну семантическую функцию – конкретизировать подлежащее с одной стороны:

Ветер выл, свистел и набрасывался неистовыми порывами;

3) П с несколькими неглагольными сказуемыми одного типа (одной формы):

Кто умен, смел, напорист, тот всегда добивается своего;

4) П с несколькими сказуемыми, объединенными одной связкой:

Вода была чистой, прозрачная, но холодная;

От волнения он начал кричать, махать руками, вскакивать с места;

5) главные члены безличных П при общей связке:

Было тихо, сумрачно и скучно;

Такие П часто имеют общий обстоятельственный или объектный распространитель в начале всей конструкции, т. е. детерминант. Ср.:

Ему было горько, обидно, страшно;

На озере тихо, безлюдно;

6) определенно-, неопределенно- и обобщенно-личные П с несколькими главными членами:

Продумаю работу и приступлю к составлению ее композиционного плана;

На площади пошумели и разошлись;

На заре летом выйдешь из дому, оглядишься кругом и почувствуешь всю красоту и величие природы.

II. К **сложным предложениям** относятся:

1) объединение двух или более существительных в Им. п. в функции главных членов номинативного П (в школьной терминологии – подлежащих):

Ночь, улица, фонарь, аптека;

2) сюда же входят и объединения нескольких именительных падежей существительного с общим (препозитивным) определением:

Тихие деревеньки и полустанки.

III. К предложениям переходного типа относятся:

1) конструкции с несколькими глагольными сказуемыми разной степени тяготения к подлежащему:

После работы он ходил в университет на занятия, отдыхал только по воскресеньям. (ср.: между сказуемыми создаются противительные отношения);

2) конструкции с разнооформленными сказуемыми:

Она молода, изящна, любит жизнь (Ч.);

В таких П, как и в первой группе, между сказуемыми часто возникают обстоятельственные отношения, преимущественно причинно-следственные. Ср.:

Вы демократ и знаете, что такое не уважать волю народа (Т.);

Я молод и страстно люблю жизнь (Пауст.).

3. Средства выражения однородности

Объединение ОЧП осуществляется на основе сочинительной связи. Компоненты, организованные таким образом, называют рядами, блоками или цепочками однородных членов.

Важнейшим средством оформления сочинительной связи являются **сочинительные союзы**, а также **соединительные паузы** и **интонация перечисления, сопоставления или противопоставления**.

Однако сочинительный ряд ОЧ находится в подчинительной зависимости по отношению к одному и тому же члену предложения, иными словами, однородность как синтаксическое явление создается посредством **двух видов связи!**

На клумбах росли розовые, желтые, голубые цветы.

В зависимости от выбора и характера сочетания однородных членов, наличия и размещения союзов в их ряду меняются смысловые и выразительные свойства всего предложения.

В дифференциации смысловых отношений между ОЧ важную роль играют союзы. Перечислим функционально-семантические группы сочинительных союзов:

1) соединительные союзы – И, ДА (= И), НИ-НИ. Выражают соединительные отношения между ОЧ:

*Татьяна верила преданьям простонародной старины, **и** снам, **и** карточным гаданьям, **и** предсказаниям луны.*

Одиночные союзы И, ДА (= И) указывают на исчерпывающий характер перечисления:

*В детстве человек много слушает, впитывает **и** запоминает;*

2) противительные союзы – А, НО, ДА (=НО), ЗАТО, ОДНАКО, ХОТЯ, ХОТЯ И НЕ. Выражают противопоставление двух явлений при их сосуществовании:

*Есть в осени первоначальной короткая, **но** дивная пора;*

*Они немножечко дерут, **зато** уж в рот хмельного не берут (Крылов);*

*Ей был нужен он, мастер, **а не** готический особняк* (здесь противопоставление усиливается частицей НЕ);

3) разделительные союзы (одиночные и повторяющиеся) – ИЛИ, ЛИБО, А ТО, ТО...ТО, НЕ ТО...НЕ ТО, ТО ЛИ...ТО ЛИ, ЛИ...ЛИ. Указывают на важность выбора только одного из понятий. При этом некоторые из разделительных союзов имеют свою формальную специфику и дополнительную семантику, а некоторые из этих союзов функционируют преимущественно в ССП.

Так, союз А ТО (= иначе) – одиночный, ИЛИ – одиночный и повторяющийся, ЛИБО – чаще повторяющийся; указывают на противопоставление неравнозначных понятий, действий, явлений; на возможность выбора только одного из понятий (часто употребляются в ССП):

*Приходи вечером, **а то** пропустишь много интересного;*

*Тезисы на конференцию сдаются в письменном **или** электронном варианте;*

*Под старость они делаются **либо** мирными помещиками, **либо** пьяницами (Чехов).*

*Весной посажу на это место **либо** яблоню, **либо** грушу.*

ЛИ...ЛИ – имеет разделительно-перечислительное значение (часто употребляется в ССП):

*Холод **ли**, зной **ли**, ночь **ли**, день **ли** – всегда он был верен заведенным когда-то правилам размеренной жизни.*

*Больной **ли**, здоровый **ли**, погруженный **ли** в свои тяжелые думы, свободный **ли** от них, он всегда знал, что обязательно вернется в Москву, в свой мир, которого его лишили.*

НЕ ТО...НЕ ТО, ТО ЛИ...ТО ЛИ – выражают неопределенность, указывают на затруднительность выбора (часто употребляется в ССП):

*Там, вдали, **не то** волк, **не то** человек виднеется;*

*Еще из далека мы увидели **то ли** лес, **то ли** деревню;*

4) сопоставительные (градационные) – КАК...ТАК И, НЕ ТОЛЬКО...НО И, ХОТЯ И ...НО, ЕСЛИ НЕ ...ТО, НЕ ТО ЧТОБЫ...А(НО), НЕ СТОЛЬКО...СКОЛЬКО.

Эти союзы всегда двойные; они объединяют ОЧ, в каком-либо отношении сопоставляя их, сравнивая. Причем значение сопоставления передается с помощью градации: значимость второго компонента сочиненного ряда усиливается по отношению к первому, нарастает или, наоборот, ослабляется.

Сопоставительные союзы различаются оттенками значений:

а) равнозначные понятия: *Человека характеризуют **как** его мысли, **так и** поступки;*

б) неравнозначные понятия (второй компонент ряда более значим): *Талант А. Сахарова реализовался **не только** в науке, **но и** в общественной жизни (СМИ); Он был **не столько** зол, **сколько** обижен;*

в) уточняющий: *По утрам он вставал **не то что** злым, **а** каким-то хмурым.*

В языке художественной литературы, в публицистике наблюдается попарное объединение ОЧ (создаются группы ОЧ), что усиливает экспрессию предложения. Ср.:

*Вода давно сбыла в Тереке **и** быстро сбегала **и** сохла по оврагам.*

Экспрессию создает и особый подбор ОЧ для их сопоставления или противопоставления. Усиливает выразительный потенциал предложения и повтор союза.

Союзы ДА (=И/НО), ТО ЛИ...ТО ЛИ, НЕ ТО...НЕ ТО, А ТО, А НЕ ТО чаще используются в разговорном стиле, другие союзы стилистически нейтральны.

Вместе с тем структурно-семантическая целостность блоков ОЧ может быть выражена не только союзами, но и **другими лексико-грамматическими средствами**: предлогами, частицами, формой множественного числа сочетающихся с блоками слов, наличием общего второстепенного члена, общим главным членом в словосочетании, зависимым компонентом которого может быть сочиненный ряд, общей вспомогательной частью в составном и сложном сказуемом, наличием обобщающего слова и т.д. Нередко в одном предложении встречается не один, а несколько способов связи.

Еще одно сильное средство оформления однородности – **интонация**; особенно ее значение усиливается, если в ряду ОЧ нет союзов. При бессоюзии каждый однородный компонент произносится с особым логическим ударением, акцентом. Значительны здесь и паузы, которые тоже становятся средством связи и оформления смысла.

Итак, после подробного анализа специфики однородности и средств ее выражения вполне логично дать определение ОЧП.

Однородными называются компоненты предложения, выполняющие в нем одинаковую синтаксическую функцию, находящиеся в одинаковом синтаксическом отношении к одному и тому же члену и связанные между собой сочинительными союзами, интонацией перечисления, сопоставления, противопоставления и соединительными паузами.

С явлением однородности связано понятие обобщающего слова.

Обобщающие слова при ОЧП – еще одно дополнительное средство связи. Для них характерна обобщенная семантика, поэтому морфологически они часто выражены местоимениями или местоименными словами, т. е. словами с абстрактным значением.

Обобщающие слова занимают в П ту же синтаксическую позицию, что и обобщаемые ими однородные члены. При этом обобщающие слова выступают в функции пояснительно-уточняющей, или аппликативной по отношению к ОЧ:

В человеке все должно быть прекрасно: и душа, и одежда, и мысли.

В обобщающей функции может выступать целое предложение, ср.:

*В работе ему помогали все те **вещи**, которые он привез с собой из **Шанхая**: кисти, журналы, наброски, эскизы.*

Таким образом, обобщающие единицы далеко не всегда равны слову, а часто являются так или иначе распространенными. Это значит, что в составе всей обобщающей распространенной единицы есть опорное (главное) слово или синтаксически неразложимое сочетание. И уже это опорное слово распространяется либо подчиненной словоформой, либо обособленным оборотом, либо целой придаточной частью (или даже группой придаточных). Ср.:

Обобщающая распространенная единица

На стенах висели картинки, вырезанные из книг и журналов: кавалеры времен Людовика XIV, красавицы в кринолинах, рыцари, русские женщины в сарафанах, матросы и викинги с дубовыми венками на головах (Пауст.).

С другой стороны, целая придаточная часть может конкретизировать ОЧП:

*Она любила общение и публичность, **потому что в душе ее жила актриса**.*

ОЧП могут быть рассмотрены и со стороны характера связи между собой. С этой точки зрения выделяют два типа рядов ОЧ – **ряды замкнутые** (или закрытые) и **незамкнутые** (или открытые).

Закрытые ряды ОЧ образуются, если:

1) ОЧ объединяются с помощью **одиночных** союзов любой семантики – соединительной, разделительной, противительной. Например:

*Наша сила в упорстве **и** смелости.*

*Лицо его было спокойным, **но** усталым.*

*Чичиков не понимал, мужик **или** женщина стоит перед ним (Г.);*

2) ОЧ объединяются с помощью двойных союзов:

***Если не** вы, **то** я сам расскажу ему всю правду;*

3) ОЧ объединяются бессоюзно, но замыкаются одиночным союзом (что подчеркивает исчерпывающий характер перечисления). Например:

*Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах,
И стаи галок на крестах (П.)*

Или: *Всюду развевались синие, желтые **и** красные флаги.*

Итак, формальная особенность закрытого ряда ОЧП заключается в том, что он создается специфическими союзами; семантическая особенность связана с тем, что перечисление всегда оказывается завершенным, законченным (продолжить развертывать ряд невозможно, он закрыт как логическая единица!).

Открытые ряды ОЧ создаются, если:

1) ОЧ объединяются **повторяющимися** союзами любой семантики, ср.:

*Татьяна верила преданьям простонародной старины, **и** снам, **и** карточным гаданьям, **и** предсказаниям луны... (П.).*

*С неба сыпался **не то** снег, **не то** дождь, **не то** какая-то мелкая крупка.*

*Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика: **то** разгулье удалое, **то** сердечная тоска...(П.).*

***Но** знал **ли** он, **но** думал **ли**, **но** предполагал **ли**, что все так получится?*

2) ОЧ объединяются бессоюзно, например:

*Им настежь открывает дверь,
В очках, в изорванном кафтане,
С чулком в руке, седой калмык (П.).*

Иначе говоря, формальный признак открытого ряда – это повторяющийся союз (обычно повторяется один и тот же союз); семантический признак – незавершенность перечисления, так как его можно продолжить (ряд ОЧП допускает дальнейшее нанизывание однотипных понятий!).

4. Вопрос об однородных подлежащих

Как ОЧ подлежащие весьма специфичны, поскольку они не являются подчиненными в силу своей абсолютной синтаксической независимости.

Однородными являются подлежащие, которые находятся в одинаковом синтаксическом отношении к общему для них сказуемому или группе сказуемых, произносятся с интонацией перечисления или сопоставления и связаны между собою сочинительными союзами и соединительными паузами. Например:

Загорелые холмы, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо кажутся глубокими и прозрачными (Ч.).

Однородные подлежащие, так же как все другие члены предложения, могут создавать закрытые и открытые ряды (признаки их создания те же, что и при ВЧП).

Запомните! Не являются ОЧП некоторые повторяющиеся слова, которые выполняют особую семантическую функцию: служат для выражения процессуальности, передают усиленную просьбу, акцентируют длительность или интенсивность действия. Такие повторы либо относят к осложненным формам простого глагольного сказуемого, либо определяют как один член предложения. Например:

Он ехал, ехал, а Шадрино было не видать.

И вянет, вянет лебеда.

Зимы ждала, ждала природа (Пушкин),

Белые пахучие ромашки бегут под его ногами назад, назад (Куп.);

И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой (Лерм.).

1. Повторяющиеся слова употребляются в предложении для того, чтобы подчеркнуть множество предметов, длительность действия, его повторяемость и т.д., а также для большей выразительности сообщения. Такие сочетания слов рассматриваются как один член предложения.

2. Фразеологические обороты *ни свет ни заря, ни то ни се, ни тот ни другой, ни да ни нет, и стар и млад, и смех и грех, ни взад ни вперед, ни рыба ни мясо, жду не дождусь, хочешь не хочешь, была не была* и т.п.

3. Сочетания глаголов в одной и той же форме, которые выступают в роли сказуемого: *взял да и ушел, пойду послушаю, вот возьму да и женюсь, знай себе гуляет; говорить не говорит, а...; стрелять не стреляет, а...* Например:

Я пойду погуляю, – сказал Кирилл (Фед.);

Стрелять не стреляет, а ружье держит (Г.);

Смотрит себе вяленая вобла, не сморгнувши, на заблуждения человеческие и знай себе камушками нашвыривает (С.-Щ.).

5. Форма сказуемого при однородных подлежащих

Форма сказуемого при однородных подлежащих зависит от следующих условий:

- 1) пре- или постпозиция Скз по отношению к однородным подлежащим;
- 2) значение союзов, соединяющих подлежащие, – соединительные, разделительные, противительные или сопоставительные;
- 3) лексическое значение существительного в роли подлежащего – отвлеченные понятия или названия лиц, вещественно близкие или далекие понятия.

Постпозитивное Скз, как правило, имеет форму множественного числа. Например:

Зала и гостиная были темны (П.);

Лицо Николая и голос, тепло и свет в комнате успокаивали Власову (М.Г.).

Сказуемое, расположенное после однородных подлежащих, может иметь форму единственного числа только в исключительных случаях, например при значительной вещественной близости подлежащих. См.:

Нужда, голод настанет (Кр.);

или при подлежащих, расположенных по системе градации:

Каждый день, каждый час приносит новые впечатления;

или при подчеркнутой расчлененности подлежащих:

Темницы мертвое молчанье ни стон, ни вздох не нарушал (Рыл.);

или, наконец, при наличии разделительных отношений между подлежащими:

Не то крик птицы, не то взмах крыльев рассек тишину раннего утра (СМИ).

Форма **препозитивного** Скз определяется дополнительными условиями.

Если подлежащие объединяются соединительными союзами или интонацией перечисления, то Сказ имеет форму, соответствующую близстоящему подлежащему (форму единственного числа). Например:

Встретит нас забота и нужда (Н.);

Слышно было сопенье паровоза, свистки, рожок стрелочника (Фад.);

На глинистой отмели стояла кучка туземцев и человек пять европейцев (Гр.);

У меня была бы прекрасная библиотека, разные музыкальные инструменты, пчельник, огород, фруктовый сад (М. Г.);

Разве не прекрасна каждая травинка, наполненная пахучим соком, и каждое летучее семечко липы? (Пауст.).

Форма множественного числа обязательна, если подлежащее обозначает лица, а сказуемое – действие этих лиц:

Кричали Витя, Павлик, Кирилл... (Фед.).

Множественное число возможно и при некоторых других подлежащих, в таком случае Сказ подчеркнуто относится к каждому из подлежащих:

Ей нравились его прямо́та и непринужденность (Т.).

Если подлежащие соединяются разделительными союзами, то препозитивное Сказ имеет форму единственного числа:

В гармонии соперник мой был шум лесов, иль вихорь буйный, иль иволги напев живой, иль ночью моря гул глухой, иль шепот речки тихоструйной (П.);

На лице у него попеременно выступал не то страх, не то тоска и обида (Гонч.).

При подлежащих, соединенных противительными, а также сопоставительными союзами, препозитивное сказуемое тяготеет к первому подлежащему и потому имеет форму единственного числа:

Детей вводит в мир сказки не только народная поэзия, но и театр (Пауст.);

Между нами была не ссора, а просто мы друг друга не поняли (СМИ).

Сказуемое, разорванное однородными подлежащими, имеет форму множественного числа:

Были и лето и осень дождливы (Жук.).

Если при однородных подлежащих имеется обобщающее слово, то Сказ оформляется соответственно форме этого обобщающего слова. Ср.:

Все было серо и мрачно – и небо, и залив, и город, и лица жителей, прятавшихся по домам (Пауст.);

И отец, и тетка, Любовь, Софья Павловна – все они учат его понимать жизнь (М.Г.).

6. Однородные и неоднородные определения

Вопрос об однородности/неоднородности определений весьма сложен, поскольку выходит за рамки чисто грамматического явления и во многом определяется коммуникативно-семантическими и стилистическими факторами. Особенно часто вопрос об однородности-неоднородности определений встает в текстах художественной литературы и в публицистике.

Считается, что однородность определений детерминируется теми же тремя универсальными условиями, что и однородность других членов П.

[Вспомним, это:

- 1) общность их синтаксической позиции и синтаксической функции (занимают позицию одного ЧП и обычно выражают однотипные понятия);
- 2) одинаковая подчиненность одному и тому же слову в предложении;
- 3) синтаксическое равноправие этих слов (претендующих на однородность) по отношению друг к другу: они должны быть связаны между собой сочинительной связью].

Однако под влиянием целей и задач коммуникации, а также самого содержания высказывания эти условия могут оказываться в разной степени неактуальными. Ср., например, иное осмысление статуса определений, нежели это представлено в авторских текстах (примеры взяты из учебного пособия И. П. Распопова и А. М. Ломова «Основы русской грамматики». Воронеж, 1984):

Тяжелые, холодные тучи лежали на вершинах окрестных гор (Л.);

Около родника зеленеет короткая, бархатная травка (Т.);

Резкий ледяной ветер хлестал прямо в лицо (Катер.);

С океана подул резкий, ледяной ветер (Зайц., Сак.).

Определения являются **однородными**, если связаны сочинительными союзами и интонацией перечисления (или только интонацией перечисления) и непосредственно связаны с одним и тем же определяемым:

Молодой, нежный месяц лежал на синем пологие ночи (Пауст.) – здесь каждое из определений непосредственно связано с определяемым, произносятся с перечислительной интонацией, подчеркивающей синтаксическое равноправие и, следовательно, обладают «легкой обратимостью», т. е. являются однородными.

Определения являются **неоднородными**, если между ними нет сочинительной связи и они находятся по отношению к господствующему слову в иерархическом (термин И. П. Распопова) подчинении. Например:

В море лежит большой гранитный валун (Пауст.) – здесь определение *большой* соотносится не со словом *валун*, а со словосочетанием *гранитный ва-*

лун. Признаки однородности определений – перечислительная интонация, сочинительная связь, обратимость – здесь отсутствуют.

Однако превращению неоднородных определений в однородные может способствовать постпозиция, так как постпозитивные определения – более свободны в своих синтаксических связях. Ср.:

По дороге зимней, скучной тройка борзая бежит (П.).

Иная структура:

По зимней скучной дороге бежит борзая тройка. – Здесь, в П прозаического типа, определения становятся неоднородными, так как первое определение *зимняя* распространяет словосочетание *скучная дорога*, конкретизируя временной план «скучности» русской дороги – она скучна только зимой.

Следует иметь в виду, что в типичных случаях неоднородности ближайшее к определяемому слову определение обозначает постоянный отличительный признак предмета и поэтому вместе с определяемым составляет развернутое его обозначение. Поскольку выразителем отличительного признака предмета обычно является относительное прилагательное, ряд определений, включающий прилагательное качественное и относительное, как правило, неоднороден.

Выделяют следующие семантические основания однородности определений:

1) определения имеют единое логическое основание и характеризуют разновидности предмета:

Поздравить священника приходили жрецы храмов, министры, финикийский, греческий, нубийский послы (Прус);

2) определения называют различные признаки одного предмета, характеризуя его с одной стороны. Такие определения обычно являются общеязыковыми (не контекстуальными) синонимами:

Дон Кихот сначала представал как сильный, мощный рыцарь (Чер.);

3) определения связаны по смыслу на основе каких-то общих побочных признаков (контекстуальные синонимы):

Наполеон сделал вопросительный жест своею маленькой, белой, пухлой рукой (Л. Т.). – Здесь автор оголяет общее свойство французского императора, останавливая внимание читателя на изнеженной, женской руке Наполеона;

4) определения характеризуют предмет с разных сторон, но обозначают детали, одинаково важные для представления предмета:

Николай увидел красную, низкую, странную лисицу, которая, распустив трибу, торопливо неслась по зеленым (Л. Т.).

Два последние случая относятся к наиболее сложным, поскольку однородность не связана с лексическим значением слов, а создается общностью

впечатления, эмоционально-экспрессивного ощущения от предмета. В таких случаях очень высока степень субъективности в квалификации определений как однородных или неоднородных. Ср.:

*В небе таяло **маленькое, золотое** облачко* (Горьк.).

*Впереди ехал **свежий, красивый** старик с седыми усами* (Л. Т.).

***Крупные, дутые** бусы три раза обвили вокруг **смуглой, худой** шеи* (Т.).

Во всех этих предложениях однородность порождается стремлением пишущего отдельно подчеркнуть каждый признак предмета, создать тем самым более объемную характеристику описываемого образа. В таких случаях действительно много субъективности, и разные писатели могут по-разному смотреть на один и тот же предмет. Поэтому нужно хорошо знать контекст, чтобы верно определить причину однородности / неоднородности определений. Ср., например, чеховское предложение, принадлежащее Раневскому, который вспоминает о Петербурге, будучи далеко от него: *Вот **милое, серое** небо* (Ч.).

Дополнительная информация об однородности / неоднородности определений

Согласованные определения являются однородными, если каждое из них непосредственно связано с определяемым словом. В этом случае определения находятся в отношениях перечисления: связаны сочинительными союзами или только интонацией перечисления (или реже – сопоставления) и паузами. В таких конструкциях каждое из определений будет иметь логическое ударение.

Однородные определения обозначают либо отличительные признаки разных предметов, либо различные признаки одного и того же предмета. И те, и другие **функционально равнозначны**. Ср.:

Внизу в синих, желтых, лиловых пятнах мерно качалось отражение города (Саян.).

Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку (Т.).

Такие определения друг от друга не зависят, каждое из них непосредственно связано с определяемым словом. Так, сочетание *синие, желтые, лиловые пятна* означает по смыслу сумму трех словосочетаний *синие пятна, желтые пятна, лиловые пятна* – это разные предметы; сочетание *красная, опухшая, грязная рука* означает, что рука была и *красная*, и *опухшая*, и *грязная* одновременно – это разные признаки одного предмета, причем признаки друг от друга не зависящие. Здесь на каждое из определений падает свое логическое ударение.

Неоднородные определения характеризуют всегда **один предмет**, но всегда **с разных сторон**. Например:

Необыкновенно хорошая была мама в своем легком оливковом платье (Фед.).

Желтые дубовые заросли стояли в росе (Пауст.).

На дощатом крыльце сельской почты мальчишка-почтарь долго клеил на стену свежую московскую газету (Пауст.).

Такие определения зависят друг от друга по смыслу, они связаны цепной синтаксической связью, так как первое относится не непосредственно к определяемому слову, как это бывает при параллельной синтаксической связи

красные, синие цветы: красные → цветы, синие → цветы,

а к целому следующему словосочетанию:

легкое → оливковое платье;

свежая → московская газета.

При таком сочетании определений логическое ударение имеет только первое из них, которое и отделяется от последующего единого акцентологического комплекса паузой.

Неоднородными обычно бывают определения, если они выражены местоимением и прилагательным (*твой синий костюм, наш новый дом*), согласованными числительным и прилагательным (*первый зимний день, две старые липы*); причастием и прилагательным (*осыпавшиеся осенние листья, потухшие серые глаза*), качественным прилагательным и относительным (*большой каменный дом, яркая утренняя звезда, холодный летний день, длинный товарный поезд, скромные городские цветы*). Такие определения обозначают разные признаки предметов: принадлежность и цвет, размер и материал, форму и цвет, количество и местонахождения и т.п.).

Однако контекст может способствовать семантическому сближению таких определений, и тогда они становятся **контекстуальными синонимами**.

Определения, выступающие в высказывании как контекстуальные синонимы, меняют свои синтаксические связи: цепная связь переходит в параллельную, каждое определение логически выделяется и становится соотносимым непосредственно с определяемым словом. Такие определения объединяются каким-либо общим признаком. Основой для этого объединения может служить сходство производимого впечатления, причинная или причинно-следственная связь и др. Например:

*Письмо было написано **крупным, неровным, тонким** почерком* (Купр.). – Здесь все три определения объединяются в единое целое на основе общей семантики ‘внешний вид’; именно выражение каждым из определений данной семантики делает их контекстуальными синонимами, а в синтаксической структуре, следовательно, – однородными определениями (хотя в системе языка лек-

семы, обозначающие качества *крупный, неровный, тонкий*, конечно, не являются синонимами).

Еще пример:

Около родника зеленеет короткая, бархатная травка (Т.). – Здесь общим семантическим признаком являются создающиеся между определениями причинно-следственные отношения: ‘травка молодая, поэтому еще бархатная’.

Или:

Наступила дождливая, темная, грязная осень (Т.) – В этом предложении общим семантическим признаком для однородности трех определений также являются причинно-следственные отношения: ‘дождливая осень всегда темная и грязная’.

Иными словами, однородные определения характеризуют предмет с одной стороны, поэтому обычно бывают одного разряда (или только качественные: *гордые, величавые кипарисы*; или только относительные: *металлические, деревянные, пластмассовые предметы*) и допускают вставку союза *и*. Однородные определения могут быть синонимами (*грязная, дождливая, холодная, темная осень*), эпитетами (*развесистая, белоствольная, светло-зеленая, нежная береза*), произносятся с перечислительной интонацией: *На лугу росли красные, желтые, синие цветы*. Неоднородные же определения характеризуют предмет с разных сторон, поэтому они часто выражаются прилагательными разных разрядов: *Газеты лежали на круглом журнальном столике* [качественное и относительное прилагательные]; *Вокруг дома был высокий каменный забор* [качественное и относительное прилагательные].

!!! Обратите внимание!

Пунктуационные особенности в предложениях с однородными определениями

I. На синтаксические отношения определений при одном определяемом слове влияет и способ их выражения, и позиция по отношению к определяемому слову. Так, определения, выраженные прилагательными и причастными оборотами, могут быть и однородными, и неоднородными в зависимости от их расположения. При препозиции прилагательного они однородны, так как обнаруживают параллельную связь (причастный оборот раскрывает связь прилагательного и существительного):

Мы наткнулись на узкую, убегающую вдаль тропинку;

Между камнями располагалось небольшое, затянутое ряской озеро.

В одном предложении могут встречаться и три определения:

В сундуке я нашел пожелтевшую, написанную по-латыни гетманскую грамоту (Пауст.). – Здесь образуются следующие отношения: пожелтевшая гетманская грамота и написанная по-латыни гетманская грамота.

Одиночные определения, расположенные после определяемого слова, всегда однородны, независимо от способа их выражения, лексического значения и т.д. Они связываются интонацией присоединительного перечисления, каждое логически подчеркивается. Ср.:

*Я буду тогда обладать истиной **вечной, несомненной** (Т.);*

*Я знал красавиц **недоступных, холодных, чистых**, как зима, **неуловимых, неподкупных, непостижимых** для ума (П.).*

Однако при изменении порядка расположения определений картина меняется: определения в препозиции не являются однородными и, наоборот, в постпозиции оказываются однородными. См.:

Выстроили большой каменный дом. – Выстроили дом большой, каменный;

Меня поразили маленькие пухлые руки. – Меня поразили руки маленькие, пухлые.

Исключения составляют терминологические сочетания, в которых постпозитивные определения остаются неоднородными: *астра ранняя махровая, пшеница озимая морозостойкая* и под.

Наличие пояснительных слов при определениях также подчеркивает их расчлененность, одинаковость синтаксической позиции:

В Малышкине рядом с беспокойной, всегда оживленной, всегда взволнованной талантливостью жила большая житейская простота (Пауст.).

От однородных определений, функционально равнозначных по отношению к определяемому слову, отличаются определения, связанные пояснительными отношениями. Например:

*Пьер заметил **новое, молодое** выражение на лице своего друга (Л.Т.);*

*Еще начнут разыскивать, пожалуй, – сказала она **другим, совершенно спокойным** голосом (Купр.);*

*То была **первая, не замутненная никакими опасениями** радость открытия (Гран.);*

*Он переводил наши слова на свой, **непонятный нам** язык (Пришв.).*

При таких сочетаниях определений второе поясняет первое, раскрывая его содержание, т. е. называет то же качество, но более конкретно. При отношениях **пояснения**, исключающих функциональную однозначность, конечно, нельзя усматривать однородность: к определяемому слову относится в таком случае только первое определение, а второе вступает в пояснительные отношения с первым определением. При этом значение пояснения выявляется в контексте. Ср.:

Построить новые красивые дома. – Пояснения нет; смысл: были красивые дома, построить еще красивые дома.

Построить новые, красивые дома. – Пояснение есть; смысл: были дома некрасивые, а построить нужно – красивые.

Дайте мне другую кожаную сумочку. – Пояснения нет; смысл: не эту сумочку, а другую.

Дайте мне другую, кожаную сумочку. – Пояснение есть; смысл: дали не кожаную, а нужна именно кожаная.

II. Если к одному определяемому слову относится несколько определений, соединенных союзами, то форма определяемого слова зависит прежде всего от значения союза.

Так, определения с соединительными союзами возможны при существительных как в единственном, так и во множественном числе; определения, соединенные противительными, разделительными и сопоставительными союзами, относятся лишь к существительному в форме единственного числа.

Определения, связанные соединительным союзом, относятся к определяемому существительному в форме единственного числа:

а) если существительное не употребляется в форме множественного числа: *экономическое и культурное сотрудничество, тяжелая и легкая промышленность, описательный и исторический синтаксис, среднее и высшее образование* (ср.: другое значение – *именные образования*);

б) если сочетания определений терминологически связаны: *младший и средний школьный возраст, глаголы первого и второго спряжения, окончания именительного и винительного падежа* и др.

Определяемое существительное имеет форму множественного числа:

а) при специальном подчеркивании наличия нескольких предметов: *филологический и исторический факультеты*;

б) при наличии предшествующего определения в форме множественного числа: *новые личный и командный рекорды; древние русская, белорусская и украинская народности*;

в) при препозиции существительного: *формы наклонений изъявительного, условного и повелительного*.

Определяемое существительное имеет форму единственного числа, если определения при нем соединены противительными, разделительными или сопоставительными союзами: *то большой, то маленький улов рыбы; немецкий или английский язык; как в большом, так и в малом деле; если не этот, то другой ответ; изучать польский, а не венгерский язык; победил не итальянский, а голландский спортсмен*.

Порядок разбора простого предложения

1. Характеристика предложения по цели высказывания.
2. Характеристика структуры предложения (распространенное / нераспространенное; полное / неполное; осложненное / неосложненное).
3. Характеристика предложения с точки зрения его соотношения с действительностью (реальная модальность / ирреальная модальность; утвердительное / отрицательное).
4. Состав предложения (двусоставное / односоставное).
5. Характеристика главных членов предложения.
6. Характеристика второстепенных членов предложения:
  - а) характеристика группы подлежащего
  - б) характеристика группы сказуемого.
7. Характеристика осложнений предложения (однородные, обособленные члены).
8. Характеристика компонентов, не являющихся членами предложения (обращения, вводные и вставные конструкции).

УПРАЖНЕНИЯ

к теме «Однородные члены предложения»

Упражнение 1. Найдите однородные члены предложения. Проанализируйте собственно синтаксические показатели их однородности (однoименность функции, отнесенность к одному слову, сочинительную связь).

1. Над примолкнувшей тундрой, над берегами озера летят и летят косяки гусей. Гуси направляются линять на восток в пустынную, недоступную часть тундры. Ночью и днем слышатся их знакомые голоса. Возле самого дома, под окнами появились цветы, пахнувшие сильно и пряно. На склоне останца маленький нежный цветочек вытянулся, доверчиво склонил головку на плоский камень, как на подушку. Здесь, на камне, нагретом скудным летним солнцем, ему теплее (С.-М). 2. Белый свет был всего один, один-разъединственный. Только уж больно велик. Мир ширился, рос, убегал во все стороны, во все бока, вверх и вниз, и чем дальше, тем шибче сновала везде черная мгла. Мешаясь с ярым светом, она переходила в дальний лазоревый дым, а там, за дымом, еще дальше, раздвигались то голубые, то кубовые, то розовые, то зеленые пласты; тепло и холод погашали друг дружку. Клубились, клубились вглубь и вширь пустые многоцветные версты (В. Б.). 3. Закишшая, косная, окаменевшая в своих формах жизнь, особливые ее нравы, чудачества и предрассудки окружали Островского с той ранней поры жизни, когда он начал помнить себя (Лакш.). 4. Ночь шла черная, черствая, осенняя, – шла над пустыми полями, холодными и мертвыми (Пильн.). 5. Он нашел, что ходить верст по сорок в сутки, загорать от солнца и от морского ветра и быть очень легким от голода и молодости – превосходно (Бун.). 6. Он слышал их веселые голоса, довольный смех, звон посуды и понимал, что ему, с тяжестью на сердце, не место рядом с ними (М. Г.).

Упражнение 2. Найдите однородные члены предложения, указав синтаксические признаки их однородности. Определите синтаксическую функцию выделенных конструкций.

1. Он **идет, идет, идет** куда-то, люди его стонут и мрут один за другим, а он **идет и идет**, в конце концов погибает сам и все-таки остается деспотом и царем пустыни ... (Ч.). 2. Вообще, это барышня каких много: существо мелочно самолюбивое, тирански жестокое и сентиментально мечтательное. Такое существо, которое, пока растет, так ничего в нем нет, а вырастет, станет **ни швец, ни жнец, ни в дуду игрец** (Леск.). 3. Она крикнула: – Уйди! Все пропало! Я тебя тоже не люблю. **Все пропало, все, все!** (Зайц.). 4. Он положил передо мной

тетрадь не тетрадь, блокнот не блокнот – книжицу в сером переплете (Наг.). 5. И как ни трудно иметь дело с сильными людьми, а все же лучше, чем с **ни то ни се** (Сим.). 6. **Письмо без подписи, или анонимка** ... Понятия эти называют предмет один и тот же. Они тождественны, но не синонимичны. Разные у них оттенки (газ.). 7. Она вспомнила, как три года назад ее **ни за что ни про что** побил один купец, и еще громче заплакала (Ч.). 8. Их было двое – **два шкипера, два друга, два крестовых брата**, поменявшиеся крестами в бурю, в час, когда вместе они гибли (Пильн.). 9. – А что ж! – вдруг восклицает он с неожиданным приливом энергии. – **Собираться так собираться** (Купр.). 10. Уже кончается **длинный-предлинный** летний день (газ.).

Упражнение 3. Проанализируйте логико-смысловые отношения между синтаксически однородными членами предложения. С какой целью авторы нарушают логическую однородность, смысловую одноплановость понятий?

1. Сама Марья Александровна сидит у камина в превосходнейшем расположении духа и в светло-зеленом платье, которое к ней идет (Дост.). 2. Он маклер, биржевой заяц, дирижер в танцах, комиссионер, шафер, кум, плакальщик на похоронах и ходатай по делам (Ч.). 3. Пономарев протестует: испорчены честь и пальто (В.В.). 4. Девушка любила стихи и кого-то из нас (А. М.). 5. В комнате пахло ладаном, маслом лампадным, восковыми свечами и доносом (В. Н.). В Москве на Владимиро-Долгоруковской квартире Евгения Евгеньевича Полторака сохли красное дерево, строгий покой и тишина (Пильн.). 7. Агафья Федосеевна носила на голове чепец, три бородавки на носу и кофейный капор с желтенькими цветочками (Г.). 8. В городе жил казначейский чиновник, актер-любитель, красавец и дрянь. Он был женат, у него были дети, он был пьяницей (Пильн.). 9. Зрители осыпали нас серпантином и аплодисментами (Алекс.).

Упражнение 4. Разберите предложения по членам. Найдите связанные сочинительной связью функционально неоднозначные члены предложения (например, определение и обстоятельство). Обратите внимание на их морфологическое выражение.

1. Лаптев прочел продолжение какого-то романа, потом долго сидел, не читая и не испытывая скуки и довольный, что уже опоздал домой к обеду (Ч.). 2. Ветер дул с севера, колко, черство (Пильн.). 3. Как-то вечером в конце ноября Юра вернулся из университета поздно, очень усталый и целый день не евши (Паст.). 4. Но нас никто и никогда не примирит и не рассудит (И. Ан.). 5. А не

ошибка ли вся их любовь, эти свидания в лесу, наедине, иногда поздно вечером? (Гонч.). 6. Макар вовремя и без особого усилия рванул на себя дверь (Ш.). 7. Зачем же и кто этого страшного волка в церкви написал? (Бун.). 8. Поезд вмиг и еще в движении наполнился до отказа и, когда его подали к перрону, был набит битком и сверху донизу увешан едущими (Паст.). 9. Прежде чем воротиться в настоящее, все четверо сидели на обломках и в тишине, нарушаемой лишь таинственным шуршанием в листве (Леон.). 10. Наконец он накинул халат и слабый, слегка еще задыхаясь, с кружащейся головой побрел в кабинет (Зайц.). 11. Испуганный и как во сне, Клим побежал, выскочил за ворота, прислушался (М.Г.).

Упражнение 5. Разберите предложения по членам. Охарактеризуйте причины неоднородности некоторых одноименных членов предложения (например, синтаксическую неоднородность определений, уточняющий характер одноименного члена, логико-семантическую неоднородность и т.д.). Проанализируйте характер синтаксической однородности членов предложения функционально неоднозначных (например, сочинение определения и обстоятельства).

1. Но всегда, везде и неизменно близ тебя светла душа (Бун.). 2. Над черней уже зимней поляной за вершинными сосновыми ветвями горела звезда (Ванш.). 3. От его одежды тянуло вызывающим озноб глубинным речным холодком (Тенд.). 4. Я прошу вас немедленно и без всякого шума убрать с лица земли тела всех трех казненных и похоронить их в тайне и в тишине, так, чтобы о них больше не было ни слуху ни духу (Булг.). 5. Не стану описывать последних месяцев этого лета и зимы, проведенной в Париже в одиночестве (Зайц.). 6. И вот однажды с невероятным волнением и двумя рассказами я пришел в редакцию (газ.). 7. Жену тоже ничто не терзало. Мы почти никогда не спали, ни днем, ни ночью, а чаще всего сидели в старомодных креслах перед камином, где тлело громадное бревно, положенное косо (Кат.). 8. Ивлев же остался один. Он не засыпал. Лежал на кровати на спине, смотрел в потолок и курил (Зайц.). 9. Медленная, почти остановившаяся жизнь идет за этими потемневшими и пережившими столетия стенами (Мурат.). 10. Когда мы стали подплывать к другому, отлогому берегу, я уже совершенно опомнился, и мне стало так весело, как никогда не бывало (Акс.).

Упражнение 6. Проанализируйте синтаксические признаки однородности и морфологическое выражение главных членов предложения. Обратите внимание на форму сказуемого (единственное или множественное число) при однородных подлежащих.

1. Сопронов похолодел. Обида, усталость, скопленная за бродячие месяцы, и боль, и какая-то новая еще не изведенная жалость к жене, к брату Сельке и отцу в один миг свились один ком и остановились в сдавленном горле (В. Б.). 2. Погода была скверная, ветер резал лицо, и не то снег, не то дождь, не то крупа изредка принимались стегать его по лицу (Л. Т.). 3. На лице у него попеременно выступал не то страх, не то досада (Гонч.). 4. Переслегин тоже был в раздражении, ему не нравилась и своя музыка, и оркестр, и игра Данилова, и, наверное, то, что альт солировал у него в симфонии (Орл.). 5. Прекрасны бывают не только победы, но и поражения, не только корабли, но и причалы (газ.). 6. В этом отрывке обращает на себя внимание не только его живописная изобразительность, но и самый ритм, заключительная фраза, образующая как бы безупречный фонетический росчерк (Инб.). 7. Листья шумели над моей головой... То был не веселый, смеющийся трепет весны, не мягкое шушуканье, не долгий говор лета, не робкое и холодное лепетание поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня (Т.). 8. Приснилась неизвестная Маргарите местность – безнадежная, унылая, под пасмурным небом ранней весны. Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей. Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные, нищенские полуголые деревья, одинокая осина... (Булг.).

Упражнение 7. Найдите в предложениях однородные и неоднородные определения и приложения. Определите семантические и синтаксические условия их однородности. Обратите внимание на место определений по отношению к определяемому слову, количество определений, их морфологическое выражение, характер синтаксической связи между однородными членами и между определениями и определяемым словом.

1. Экспансивный, жизнерадостный и убежденный в высоте своего призвания учитель издавна привык относиться с насмешливой и может быть отчасти жалостливой заботливостью к своему другу – скептику меланхолику, нервному, ребенку в практических мелочах жизни (Купр.). 2. Старинный парк, угрюмый и строгий, разбитый на английский манер, тянулся чуть ли не на целую версту от дома (Ч.). 3. ...И взглянул на него из-под ершистых бровей – взглядом недобрым, испытующим и завистливым (А.М.). 4. Началась и потекла

со страшной быстротой густая, пестрая, невыразительная, странная жизнь (М. Г.). 5. Иван Дмитрич Громов, мужчина лет тридцати трех, из благородных, бывший судебный пристав и губернский секретарь, страдает манией преследования (Ч.). 6. Пестрое, цветное, дикое, причудливое, странное и милое Замоскворечье вскормило Островского, напитало его душу первыми впечатлениями, осталось в памяти художника на всю жизнь (Лакш.). 7. Открыл сам Тимофеев – маленький, решительный, злой (Пауст.). 8. Пустая тенистая комната, с мебелью в серых чехлах, отдавала серой, больничной скукой, и кресла как больные в серых, на рост, больничных халатах, навязчиво напоминали о болезни, о смерти, о черной яме в рыхлой сырой земле (Ясен.). 9. Потом запылал над морем огромный, ясный костер, без дыма и чада, медленно вылетело из него солнце и ударило лучами по земле (В.). 10. Его [журнал] издавал В.А. Кожевников, инженер, математик и фантасмагорист (Зайц.).

Упражнение 8. Проанализируйте лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) условия однородности – неоднородности определений.

1. На мосту через Ворожу горел фонарь. С всегдашним странным чувством немного волнующей, приятной бережности ступал я на ровный, прекрасный, ничем не запятнанный снег, мягко, упруго и скрипуче поддававшийся под ногою (Купр.). 2. Девочка посмотрела на него чужим, скорым, из-под бровей взглядом, опять опустила глаза и, толчком двинувшись с места, пошла по краю поляны (Фед.). 3. В то время как Коровьев и Бегемот чокались второй рюмкой прекрасной холодной московской двойной очистки водки, появился на веранде потный и взволнованный хроникер Боба Кандалупский (Булг.). 4. Близился вечер, и все освещено было просеянным сквозь облачный туман, печальным, как бы не солнечным светом (Ф. С.). 5. Непокойно на душе, томительно. И думается в такие огромные, светлые, ядовитые ночи вольно, дерзко, сладко (Шукш.). 6. Прекрасны огромные, выглаженные снегами и водой камни по берегам этих тундровых рек (Ю. К.). 7. У Петровича смешная, в цветочках, замусоленная жилетка, грязный, до блеска обтершийся пиджачок (С.-М.). 8. Красные, зеленые, лиловые, желтые, синие полотнища света, поворачиваясь в тумане, падают на прохожих, скользят по фасадам, обманывают обещанием показать за углом что-то гораздо более прекрасное и новое (Кат.). 9. Иногда меня трогает за сердце эта слепая, все примиряющая доброта (М. Г.). 10. В стальных, немного навывкате глазах его играло веселое и хитрое безумие (Фед.). 11. Я все еще сидел на завалинке и вспоминал мои в темную даль улетевшие годы (Леск.).

12. Все особенности римского рельефа сохранились в этом, мало кому известном памятнике (Мурат.).

Упражнение 9. Проанализируйте оттенки значений соединительных и разделительных союзов (одиночных и повторяющихся) при однородных членах предложения.

1. Птицы, дома и собаки, деревья и лошади, тюльпаны и люди стали короче и отрывистей, чем их знало детство. Свежий лаконизм жизни открылся мне (Паст.). 2. То, что он оставил в доме Матвея, чудилось ему сумбуром. Ни одного взгляда, ни одного движения по-разному близких ему людей он не мог понять (Фед.). 3. Вдруг он почувствовал себя счастливым. Как в детстве или во сне у него заторкалось сердце, и ему захотелось двигаться, бежать или идти, чтобы не исчезло, не нарушилось единство, установившееся между ним и внешним миром (Фед.). 4. Он не то умер, не то уснул или задумался (Гонч.). 5. Впервые за весь свой путь он почувствовал, что совершенно ослаб, что не может уже больше шевелить ни ногой, ни рукой, ни двигаться, ни защищаться (Пол.). 6. Она была дочерью профессора, занималась на курс и слыла умницей и милой (Зайц.). 7. Чудецкий с Переслегиным ждали еще кого-то, но те пока не приходили. Оно и естественно. Самые необходимые люди всегда опаздывают. Или вообще не являются (Орл.). 8. Не нравилось ему только изобилие собак и кошек, да египетские голуби, которые уныло стонали в большой клетке на террасе (Ч.). 9. Голоса казались то близки, то далеки, то слышался тенор, то бас, то горловая фистула с воркующими тирольскими переливами (Л. Т.). 10. Она [лампочка] освещала лишь самое себя да то, что под нею: роговой рожок для надевания башмаков и стакан с каким-то темным пойлом (Леон.). 11. Никитин же ничего не понимал в лошадях, для него было решительно все равно, держать ли лошадь на поводьях или на мундштуке, скакать ли рысью или галопом (Ч.). 12. Митька Усов, забредавший раньше то подстричь свою густую шевелюру, а то просто поговорить, не показывался (В. Б.). 13. Дух был богемский и бестолковый. Путано, шумно, нехозяйственно – но весело. И весьма молодо (Зайц.). 14. Но насчет обедов для Данилова, да и ужинов и завтраков, тоже у него никаких сомнений нет. Тут все по высшему классу! (Орл.).

Упражнение 10. Проанализируйте оттенки значений противительных и сопоставительных союзов в предложениях.

1. Шум удалявшегося грузовика угасал постепенно, но как будто не угас совсем, а незаметно перешел в иное, слитное движение звуков (Фед.). 2. А Чер-

нышев в той же комнате сидит. Человек малого роста, да нахальства немалого (Триф.). 3. Приязни к Кудасову никто не испытывал, его у Муравлевых терпели, но и привыкли к нему (Орл.). 4. В самой природе романа Булгакова есть нечто парадоксальное. В нем присутствует ирония – не как черта стиля или прием, но как часть общего миропонимания автора (Лакш.). 5. Данилов отшучивался, однако был доволен легкомысленным ходом разговора (Орл.). 5. Пусть это восхождение было долгим, зато без падений (газ.). 6. Тут же Данилов ощутил себя никаким не великаном, а жалким существом, растерянным и испуганным (Орл.). 7. Все окна как в господском каменном доме, так и в низеньких деревянных людских открыты (С.-Щ.). 8. Перечисленные черты Глеба были искажены, преувеличены до безобразия в Илье. Профессор был не столько высок, сколько длинен, не плотен, а костист; смуглый румянец Глеба выролдился у Ильи в неприятную краснотцу кожи, которая вдобавок постоянно шелушилась на скулах (Леон.). 9. Помороженный, простуженный, Отдыхает он, герой, Битый, раненый, контуженый, Да здоровый и живой (Тв.). 10. Отец Николай почтительно открыл дверь. Он не то чтобы испугался, но был слегка ошарашен (В. Б.). 11. Лейтенант смолчал, зло поигрывая желваками, подошел к борту машины и заглянул внутрь. То, что он там увидел, если не переубедило, то смягчило его (Сим.). 12. Насколько она [нерпа] неповоротлива на суше, настолько проворна в воде (Арс.). 13. – Чего вы беспокоитесь? – вдруг уставился на него Смердяков, но не то что с презрением, а почти с какою-то уже гадливостью (Дост.). 14. Отец Паисий хоть и слышал, что вошел Алеша, но даже и не посмотрел в его сторону (Даст.).

***Упражнение 11.** Проанализируйте значения и функции союза И, одиночного и повторяющегося. Обратите внимание на пунктуацию.*

1. Человек, который, подобно Синцову, был на войне и командиром роты и комбатом, в общем-то знает, что такое полковое хозяйство, и притом знает снизу. А снизу виднее. Знал он полковое хозяйство и сверху – как офицер оперативного отдела, бывал в полках. Но и «снизу» и «сверху», даже вместе взятые, – еще не все. Начальником штаба полка он все-таки не был. И, не желая совершать оплошностей в новом для себя положении, знакомился с полковым хозяйством, стремясь ничего не упустить, записывая в тетрадку (Сим.). 2. Смутны, и волнующи, и обещающи закаты эти! Чище, и хрустальнее, и дивно облегченнее те миры, что там [на Арбате] рисуются (Зайц.). 3. Я не буду этого описывать, это сделает за меня читатель. Он любит фабулы и страхи и смотрит на историю как рассказ с непрекращающимся продолжением (Паст.). 4. И бабушка и поп в гимназии, изображая бога законодателем морали, низвели его на

степень скучного подобия самих себе (М. Г.). 5. Все вбирает в себя музыка: звуки и краски, свет и тьму, весь мир – и каждого человека (газ.). 6. Кудасов и сам не бедный, он литератор, а вот тянет его кушать на люди (Орл.). 7. Княжна Марья старалась и не умела быть любезной с новым гостем (Л. Т.). 8. Можно быть прекрасным врачом, и в то же время совсем не знать людей (Ч.). 9. Он пропустил трамвай и оттого развеселился. Семь бед – один ответ (В. Б.). 10. Этого еще никогда ни с кем не случалось, кто приходил к ней. Даже и невпечатлительные молодые люди, и те остановят глаза прежде всего на ней (Гонч.).

Упражнение 12. *В предложениях с однородными членами найдите обобщающее слово. Каким членом предложения оно является? Чем выражено? Каковы смысловые отношения между обобщающим словом и однородными членами предложения? Охарактеризуйте синтаксические отношения между однородными членами и обобщающим словом, стоящим перед ними или после них.*

1. Запах гари, дыма, огня, треск горевшей соломы и бревен, шум и крики людей, звон передаваемых из рук в руки ведер, искры из-под рухнувших стропил, плач, молитвы, ругань – в общем, все то, что бывает на пожарах, все мгновенно, – хотя Николай, приостановившись, видел одно лишь зарево, – встало перед его глазами (Ан.). 2. Студенты любили собираться шумно: с криками, спорами, песнями за полночь. Обсуждали своих профессоров: дружно восхищались Редькиным, смеялись над пышнословием «Шевырки» (Лакш.). 3. Ему не однажды приходилось в строю Академии Фрунзе проходить через Красную площадь. Но тогда это были совсем другие трибуны: веселые, штатские, с детьми, поднятыми на плечи, с цветными шариками над головой, с приветственно летящими по воздуху платочками и косынками (Сим.). 4. Сзади растянулся обычный пейзаж Подмосковья: слегка холмистый, с черными пятнами рощ и полосами лесов на горизонте (Сим.). 5. Взрослые и дети, добрые и злые, честные и мошенники – одним словом, все уважали его и знали ему цену (Ч.). 6. Какие все же удивительные у него глаза: не то недоверчивые сверх меры, не то мудрые (Шукш.). 7. Радость жизни во всем я ловлю: В звездном небе, в цветах, в ароматах (Бун.). 8. Всю жизнь северный мужик прорубался к солнцу, а лес так и напирал на него: глушил поля и сенные покосы, обрушивался гибельными пожарами, пугал зверем и всякой нечистью (Абр.). 9. Устроить скандал в местном клубе, выбить стекла избушке какой-нибудь благочестивой вдовы, освистать актрису, отколотить извозчика – все это было делом рук Виктора Васильевича (М.-С.). 10. Ольга Васильевна сказала, что паники, собственно, нет, надо спокойно все обдумать, учесть замечания, переделать, что необходи-

мо и с чем ты внутренне согласен, – словом, взяться засучив рукава, но не поддаваться слабости (Триф.).

Упражнение 13 (повторительное). Проанализируйте синтаксические средства выражения сочинительной связи при однородных членах предложения (значения сочинительных союзов, характер интонации, роль обобщающего слова). Обратите внимание на употребление предлогов при однородных членах.

1. Лежа на балконе в меховом мешке, застегнутый ремнями, в неподвижности, которая уже не составляла страдания, а была наслаждением, Левшин смотрел в небо – гладко-голубое, уходившее в невесомую высоту и вдруг падавшее синей плитой на самые глаза, едва они начинали слезиться от мороза (Фед.). 2. Вот Данилов и взялся за письмо к Переслегину. Однако скоро понял, что послание у него не выйдет, то ли разучился он писать длинные письма, то ли вообще не умел писать их (Орл.). 3. Я брожу, как тень, ничего не делаю, печенка моя растет и растет... А время между тем идет и идет, я старею, слабею; гляди, не сегодня-завтра – Ваганьково (Ч.). 4. [Соня] наконец стала выходить и к обеду и к вечернему чаю, только еще бледная и приказывая подавать себе кресло (Бун.). 5. Каждая осина в лесу или стоящая отдельно на меже кажется мне в это время каким-то фантастическим растением (Сол.). 6. Вере вдруг стало нестерпимо жалко всего на свете: и деда, и Сережку, и своего исчезающего девичества (В.Б.). 7. В полушаге от лейтенанта, еще больше сутулясь, но на голову выше его, комполка стоял, слушая рапорт, и смотрел в лицо рапортующего, а то на его оттопыренную портупею, на пуговицы расстегнутого воротника (Фед.). 8. А между тем, он иногда в доме же, аль хоть на дворе, или на улице, случилось, останавливался, задумывался и стоял так по десятку даже минут. Физиономист, вглядевшись в него, сказал бы, что тут ни думы, ни мысли нет, а так, какое-то созерцание (Дост.). 9. Но, улегшись у ног и даже не глядя на своего хозяина, а глядя в вечереющий сад, пес сразу понял, что хозяина его постигла беда (Булг.). 10. Принять странника или раскольничью начетчицу, утешить плачущего ребенка, помочь больному, поговорить со стариками и старухами – все это умела делать Верочка как никто другой (М.-С.). 11. Нет вокруг нее [церкви] ни ограды, ни построек, только несколько высоких берез, могильных холмиков, да лежащие пестрые коровы, да мальчишки с задранными коленками на бугре (А. Т.). 12. Он любил Рихарда Вагнера и хотя считал «Риенци» слабой оперой, но и в ней различал возбуждавшую его вагнеровскую силу утверждения (Фед.).

ЧАСТЬ III. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПОРЯДОК СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. История вопроса об актуальном членении предложения

Впервые об актуальном членении предложения (далее – АЧП) заговорили чешские лингвисты, принадлежавшие к научному сообществу, известному сегодня под названием Пражский лингвистический кружок (ПЛК). Термин АЧП был предложен Вилем Матезиусом.

Теория актуального членения (далее – АЧ) – это попытка взглянуть на строй синтаксической единицы с точки зрения нужд коммуникации, в отличие, как считается, от чисто грамматической точки зрения, в соответствии с которой в П выделяются структурное ядро (подлежащее и сказуемое) и распространяющие его компоненты (определение, дополнение и обстоятельство). Это классическая грамматическая структура предложения.

Однако в живой речи конкретное П подчиняется коммуникативным целям, сиюминутным задачам общения, т. е. становится **высказыванием**.

Приспособление структуры предложения к коммуникативным задачам – это и есть его актуальное членение. При таком понимании предложение чаще называют **высказыванием**, актуализируя тем самым его связь с непосредственной коммуникацией.

Во многом именно идеи теории АЧ стали тем импульсом, благодаря которому в отечественном синтаксисе начал активно развиваться коммуникативный аспект, в результате чего феномен предложения стал осмысляться не только структурно, и даже не только содержательно (это было и в традиционном синтаксисе), но и с учетом роли предложения в живом общении. Так, например, сегодня – под руководством Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, О. Б. Сиротининой – успешно развивается направление **коммуникативного синтаксиса**.

Единицами АЧ В. Матезиус называл **основу** и **ядро** высказывания. К **основе** он относил известную информацию, т. е. часть высказывания, в которой выражается то, что известно из предшествующих высказываний, содержательно подготовлено ими. К **ядру** – новую информацию, т. е. то, ради чего появляется высказывание. Существуют и другие термины для номинации этих единиц: **тема** – **рема** (И. И. Ковтунова, В. В. Бабайцева, Н. С. Валгина и др.), **данное** – **новое** (К. Г. Крушельницкая), **основа** – **предицируемая часть** (И. П. Распопов).

Таким образом, АЧП основано на переосмыслении грамматического синтаксиса и противостоит ему.

Каково соотношение актуального и классического членения предложения на компоненты?

Интересно, что здесь нет обязательного несовпадения, противопоставления, так как распределение на тему и рему регулируется нуждами конкретной коммуникации. Так, в состав темы и ремы могут входить как главные, так и ВЧП. Важно, что в результате АЧ предложение оказывается динамической, именно речевой единицей.

Летом мы поедem в Крым. – В этом простом П может быть выражен разный смысл в зависимости от того, какое слово в живой речи подвергается логическому, или акцентному, выделению. Ср.:

Летом мы поедem в Крым. – Логическое ударение на слове «летом» акцентирует в высказывании именно временное значение, в коммуникативной же ауре остается семантика ‘а не осенью, не весной и т.п.’;

Летом *мы* поедem в Крым. – Логическое ударение на слове «мы» акцентирует в высказывании именно субъектное значение, в коммуникативной же ауре остается семантика ‘а не вы, не они и т.п.’;

Летом мы *поедем* в Крым. – Логическое ударение на слове «поедем» акцентирует в высказывании предикативное значение, а именно тип действия, потому что в коммуникативной ауре остается семантика ‘а не полетим, не пойдем и т.п.’;

Летом *мы поедem в Крым.* – Логическое ударение на сочетании «в Крым» акцентирует в высказывании обстоятельственное значение, а именно направление действия, потому что в коммуникативной ауре остается семантика ‘а не в другое место’.

Как видно из примеров, с понятием АЧ тесно связано понятие **коммуникативная аура**, что, в свою очередь, подчеркивает речевой характер АЧ.

С точки зрения АЧ темой в предложении, например, *Летом мы поедem в Крым* будут слова *мы поедem в Крым*, а ремой – слово *летом*. Подобным же образом и в других рассмотренных высказываниях.

То же самое касается и вопросов. Так, вопрос *Мы завтра сдаем экзамен?* невозможен в нейтральной форме, так как ответ на него неизвестен. Именно логическое выделение (логическое ударение) помогает определить в этом случае тот предмет, которым интересуется спрашивающий: *Мы завтра сдаем экзамен?* *Мы завтра сдаем экзамен?* *Мы завтра сдаем экзамен?* И т.д.

Тему и рему П часто определяет контекст. Например:

Она любила водить машину. Но за руль садилась только в присутствии мужа.

Здесь первое предложение содержит сообщение о предпочтении субъекта. Поэтому во втором П сочетание «*но за руль садилась*» появляется в начале конструкции, а сообщение о муже – во второй ее части. Таким образом, во втором П тема (подлежащее) – *за руль садилась* (понятно, что если любила водить машину, значит, садилась за руль), а рема (сказуемое, или новая информация) – *только в присутствии мужа*. Грамматически же конструкция членится по-другому: *она* – неназванное подлежащее, *садилась* – сказуемое.

Итак, грамматическое членение предложения на компоненты определяется позицией этих компонентов внутри всей конструкции. Актуальное же членение зависит от причин, внешних для П, – а именно коммуникативными целями и задачами. Разберем контекст:

(1) *Мой путь уныл.* (2) *Сулит мне труд и горе*

Грядущего волнующее море.

(3) *Но не хочу, о други, умирать;*

(4) *Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать* (П.).

Первое П определило тему второго – *сулит мне труд и горе* (это известно), ремой здесь выступает новая информация о будущем – *Грядущего волнующее море*. В третьем П тема *умирать*, ибо мысль о смерти содержится в подтексте первых двух предложений, ремой же здесь является отрицающее волеизъявление *не хочу*. В последнем П тема – *Я жить хочу*, а рема – *мыслить и страдать*.

Однако сама теория АЧ все-таки, как кажется, имеет некоторые ограничения с точки зрения исследовательского потенциала, поскольку практически невозможно – без ущерба для содержательной стороны – применить методику АЧ к анализу большего, чем отдельное предложение, фрагмента текста или целого текста.

2. Актуальное членение предложения и порядок слов

Рассмотрим, как соотносятся грамматическое и актуальное членение предложения с порядком слов (далее – ПС).

Сегодня общепринятым считается тот факт, что при грамматическом ПС нейтральной является структура «подлежащее – сказуемое», при актуальном – «тема – рема». При этом именно контекст чаще всего определяет положение подлежащего или темы в начале, а сказуемого или ремы – на втором месте в предложении: такова обычная динамика порождения мысли, от известного к новому. Такова же и динамика ее обычного восприятия.

Однако эта закономерность может нарушаться (а в поэтическом тексте достаточно часто) посредством акцентного выделения (или логического ударения). Ср. третье предложение в нашем примере, где протест поэта – *не хочу* – приобретает особую смысловую и эмоциональную силу благодаря своей препозиции.

Таким образом, и при грамматическом, и при актуальном членении предложения обычной последовательностью компонентов является переход от известного к новому (или от подлежащего / темы – к сказуемому / реме). Такой порядок В. Матезиус назвал прямым. Переход же от ремы к теме называется обратным (или субъективным, по В. Матезиусу) порядком слов. Как особое средство речевой выразительности обратный порядок слов называется *инверсией*.

Указанное обстоятельство является моментом объединения, так сказать, консенсуса между грамматическим и актуальным членением, с одной стороны, и порядком слов – с другой. Можно сказать, что сходство двух этих концепций – АЧ и традиционного синтаксиса – проявляется только на самом высоком уровне абстракции, а именно когда мы говорим о *типичном* словопорядке главных членов – подлежащего и сказуемого.

Однако две представленные концепции оказываются практически несовместимыми при анализе *конкретных* высказываний, т. е. при анализе, во-первых, живой речи, во-вторых, целостных контекстов. Несовпадение актуального членения и традиционного синтаксиса заключается в разных подходах к понятию «члены предложения». Так, определяя порядок слов в рамках АЧ, нельзя исходить из понятия членов предложения, тем более второстепенных членов: здесь есть только тема и рема, а также компоненты темы и компоненты ремы.

И. И. Ковтунова, например, в своей работе «Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX вв.» подчеркивает, что тему и ремю могут представлять слова разных грамматических категорий (грамматическое П может быть ремой, а грамматическое сказуемое – темой), поэтому нельзя положение сказуемого перед подлежащим считать обратным порядком слов, как это принято в традиционном синтаксисе. Более того, препозиция сказуемого может отражать именно прямой порядок слов в особых коммуникативных ситуациях, например, при необходимости обозначить действующее лицо: *Пришел^{тема} старый мастер Никита^{рема}*.

Кроме того, в рамках теории АЧ одно отдельное предложение может целиком представлять собой тему или ремю. Например:

Люблю грозу в начале мая – рема.

Итак, она звалась Татьяной — тема (обобщает все сказанное ранее).

Таким образом, подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и тема и рема – с другой – это разные категории. Подлежащее и сказуемое – главные члены *предложения*, т. е. это категории **традиционного синтаксиса**, демонстрирующего структурно-семантический подход к языку. Тема и рема – главные компоненты *высказывания*, т. е. это категории **коммуникативного синтаксиса**, демонстрирующего коммуникативный подход к языку (значит, сам язык понимается здесь как факт непосредственного, живого общения).

Итак, в рамках теории АЧ мы имеем дело уже не с предложением в его традиционном смысле, а с *высказыванием* (которое можно понимать как П, осмысленное сквозь призму коммуникации, в результате чего главным оказывается уже не структура, а смысл / содержание и его значение в окружающем контексте). Применительно же к высказыванию «порядок слов» будет означать уже не последовательность расположения грамматических членов – Пдж, Скз, определения, дополнения, обстоятельства (как это понимается в традиционном синтаксисе), а последовательность расположения темы и ремы и их компонентов.

Иначе говоря, порядок слов в рамках АЧ – это не внутреннее качество определенной структуры, а качество, «навязанное» этой структуре контекстом, ситуацией, условиями и задачами самой речи, поэтому единицами ПС здесь и выступают *тема* и *рема*, или *данное* и *новое*, как смысловые и эмоционально-психологические центры коммуникации.

В самом деле, словопорядок отдельно взятого предложения мало о чем говорит, но становится весьма значимым в окружающем контексте. Более того, словопорядок каждого П подчинен контексту, определяется и диктуется им. Для примера вспомним начало стихотворения «Бесы»:

1. Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
2. Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин.

Здесь именно такой, а не иной ПС во 2-м П как будто бы навязывается предшествующим П, задается его содержанием и ритмом.

3. Порядок слов в стилистическом аспекте

Последовательный переход в тексте от темы к реме считается стилистически нейтральным. При нарушении такого ПС, т. е. при инверсии, он оказывается стилистически значимым. Считается, что стилистически значимый ПС характерен для разговорного, публицистического и художественного стилей, стилистически нейтральный – для делового и научного. Рассмотрим небольшой фрагмент из публицистического текста (табл. 2).

Таблица 2

Анализ типов ПС на материале публицистического текста

<p>(1) <u>Искусство не прощает</u> постоянных, хотя и маленьких, уступок и полуправды.</p> <p>(2) Великолепное <u>мастерство, владение цветом, рисунком, словом не могут заменить</u> в искусстве главное – <u>правду!</u></p> <p>(3) Но <u>не все</u>, как мы знаем, <u>выдерживают</u> напор обстоятельств, стечения роковых эпизодов.</p> <p>(4) Наконец, сам <u>быт предъявляет</u> многие привлекательные и расслабляющие творческий импульс <u>обстоятельства</u>.</p> <p>(5) <u>Непреложна аксиома – искусство требует всего художника</u> (И. Долгополов)</p>	<p>Нейтральный ПС: <u>искусство</u> – подлежащее/тема, <u>не прощает</u>... – сказуемое/рема.</p> <p>Инверсивный ПС, так как все П – это рема. Причем последний компонент подвергается интонационно-смысловому акценту. Структурно ПС прямой: подлежащее предшествует сказуемому.</p> <p>Инверсивный ПС, так как все П – это рема. Структурно ПС прямой: подлежащее предшествует сказуемому.</p> <p>Инверсивный ПС: рема «сам быт» предшествует теме, которая начала развиваться в предложении 3. Структурно ПС прямой: подлежащее предшествует сказуемому.</p> <p>Инверсивный ПС: рема (<u>непреложна аксиома</u>) предшествует теме (<u>искусство требует всего художника</u> – это то, что подтекстно выражено в предложениях 2–4 с ремой <i>великое мастерство...</i>). Структурно в первом П (<u>Непреложна аксиома...</u>) инверсия: сказуемое перед подлежащим; во втором предложении ПС прямой: подлежащее перед сказуемым</p>
---	---

Как видно, инверсия всегда связана с акцентным выделением, она сама по себе эмфатична, поскольку придает речи экспрессивность, эмоциональную напряженность, за счет которой высказывание приобретает особый смысловой рисунок, а следовательно, стилистическую значимость.

Однако механизм формирования инверсии обнаруживается даже не в предложении, а уже на уровне словосочетания, т. е. стилистически маркированным может быть не только предложение в целом, но и его компонент – словосочетание. Так, в языковой структуре за Сс, как мы знаем, закреплён определённый порядок слов (*прекрасное утро, говорить запинаясь, упрекать за непослушание...*). Однако в конкретном высказывании под давлением задач и целей коммуникации Сс часто оказывается структурно изменённым, «нарушенным» с точки зрения типичного (усреднённого) восприятия. Ср.:

Моей судьбой, сказать по правде, очень

Никто не озабочен (Л.). – Сс «очень не озабочен»;

Нынче вырвалась словно из плена весна,

Вдруг заметил я: нас было двое (Выс.). – Сс «вдруг заметил», «нас было двое»; кроме того, интересно расположение предикативных компонентов: сказуемое в начале строки, подлежащее в конце (*вырвалась весна*), их инверсия (*заметил я*). Все это даёт предложению эмоциональную и смысловую напряжённость, порождает особый смысловой план, связанный с выражением противопоставления: весна – время пробуждения, радости, счастья, с одной стороны, и одиночество, потеря друга, психологическая, душевная драма – с другой.

Таким образом, стилистическое своеобразие той или иной фразы во многом зависит не только от употребляемых в ней языковых единиц, но и от особенностей их сочетания друг с другом, т. е. от порядка слов.

Итак, обобщая все сказанное и все рассмотренные примеры, можно сделать вывод о соотношении грамматического и актуального членения с порядком слов: соотношение в выражаемой мысли темы и ремы определяет, с одной стороны, словопорядок (т. е. положение Пдж и Скз, а также особое расположение в структуре предложения второстепенных членов), а с другой – особый стилистический рисунок высказывания (т. е. наличие или отсутствие в нём инверсии, эмоциональной напряжённости, экспрессивности).

Вместе с тем инверсия в грамматике и инверсия в АЧ не всегда одно и то же.

Рассмотрим подробнее такое соотношение (табл. 3).

Соотношение порядка слов и главных членов предложения
в традиционном и актуальном синтаксисе

Соотношение компонентов	Традиционный синтаксис	Актуальное членение предложения
I. Главные члены в повествовательных (невосклицательных) предложениях		
<p>1. Если П четко делится на тему и рему, ПС будет прямым «тема – рема», «подлежащее – сказуемое»:</p> <p><i>Береза растет в средней полосе России; Глобальное потепление грозит исчезновению элитных сортов итальянского вина; Пишут мне, что ты, тая тревогу, загрустила шибко обо мне, что ты часто ходишь на дорогу в старомодном ветхом шушуне</i></p>	Прямой порядок слов (нет инверсии)	Прямой порядок слов (нет инверсии)
<p>2. Тема совпадает со сказуемым или темы вообще нет (есть только рема), а подлежащее совпадает с ремой:</p> <p><i>Произошло важное событие в жизни нашего города ^{только рема}; Стелились по небу^{тема} черные грозовые облака^{рема}</i></p>	Обратный порядок слов (есть инверсия)	Прямой порядок слов (в теории АЧ такие предложения не считаются инверсированными)
<p>3. Сказуемое, предшествуя подлежащему, является ремой:</p> <p><i>Жаркое было^{рема} лето^{тема}; Хороши^{рема} вечера на Оби^{тема}; Есть в возрасте любом^{рема} хорошее^{тема}; Ну что мне был за диковинка^{рема} кабан^{тема}!</i></p>	Обратный порядок слов (есть инверсия)	Обратный порядок слов (есть инверсия)
<p>4. Если П не расчленено на тему и рему, то сказуемое обычно стоит до подлежащего (обычно такие П имеют значение бытия, протекания действия):</p> <p><i>Был конец марта; Началась дождливая, темная, грязная осень; Наступает время предэкзаменационной лихорадки</i></p>	Обратный порядок слов (нет инверсии)	Прямой порядок слов (нет инверсии)
II. Главные члены в вопросительных и восклицательных предложениях		
<p>1. Типично, что сказуемое / рема находится перед подлежащим / темой (в таких П начальное положение ремы подчеркивается логическим ударением):</p> <p><i>Как хороши, как свежи были розы! Чуден Днепр при тихой погоде! Не зайдете ли вы к нам на чашечку чая? В восклицат. и вопросит. П</i></p>	Обратный порядок слов (есть инверсия)	Обратный порядок слов (есть инверсия)

Соотношение компонентов	Традиционный синтаксис	Актуальное членение предложения
<p>2. Однако частотны и конструкции, в которых сказуемое находится после подлежащего:</p> <p><i>О, если б голос мой умел сердца тревожить! Ты какого роду-племени?</i></p>	<p>Прямой порядок слов (нет инверсии)</p>	<p>Прямой порядок слов (нет инверсии)</p>
III. Главные члены в предложениях с детерминантами		
<p>1. Для П, имеющих детерминант, характерен стилистически нейтральный ПС:</p> <p><i>В темноте сыпал мелкий дождь; В лесу раздавался топор дровосека; Во дворе слышался шум грузовика.</i> (т. е. препозиция сказуемого не делает П инверсированным)</p>	<p>Обратный порядок слов (нет инверсии)</p>	<p>Прямой порядок слов (нет инверсии)</p>
<p>2. Инверсия в П с детерминантами связана:</p> <p>1) с тяготением сказуемого к замыкающей позиции предложения:</p> <p><i>К вечеру распространение огня остановили; Под новый год мы всегда чудес ожидаем;</i></p> <p>Если подлежащее стоит перед сказуемым, после детерминанта появляется обязательная пауза, разрывающая всё П на две части – детерминант и предикативную основу:</p> <p><i>За площадкой детский шум смолк; После обеда занятия были прекращены; В это время особая тишина стоит над полями;</i></p> <p>2) с тяготением определения или дополнения к замыкающей позиции П:</p> <p><i>В тишине постепенно приходило самообладание к нему; Летом нам предстоит сессию сдавать сложную.</i></p>	<p>Прямой и обратный порядок слов (инверсия всегда есть)</p>	<p>Прямой порядок слов (нет инверсии)</p>
<p>3. Начальное подлежащее при детерминанте всегда инверсивно:</p> <p><i>Никто сегодня не вспоминает о всеобщей панике в первые дни войны; Все в автобусе сильно удивились неожиданно зазвучавшей песне.</i></p> <p>Однако с точки зрения АЧ в таких конструкциях сохраняется нейтральный ПС, поскольку тема предшествует реме</p>	<p>Обратный порядок слов (есть инверсия)</p>	<p>Прямой порядок слов (нет инверсии)</p>

Соотношение компонентов	Традиционный синтаксис	Актуальное членение предложения
IV. Второстепенные члены в повествовательных (невосклицательных) предложениях		
<p>1. Согласуемые члены – перед определяемыми словами, управляемые – после управляющих, примыкающие – до и после главного слова в зависимости от выражения и передаваемого значения:</p> <p><i>Прекрасный город; зеленеющий сад; мои друзья; девятый этаж.</i></p> <p><i>Встреча с друзьями; убрать под стол; живущий возле станции.</i></p> <p><i>Всегда тревожный; сказал наугад; бросился вперед.</i></p>	Прямой порядок слов (нет инверсии)	Прямой порядок слов (нет инверсии)
<p>2. Препозиция инфинитива всегда экспрессивна, хотя ПС может быть как прямой:</p> <p><i>Служить бы рад, прислуживаться тошно; Не догнать тебе бешеной тройки,</i></p> <p>так и обратный:</p> <p><i>Зайти в гости Даша долго не решалась</i></p>	Прямой и обратный порядок слов (инверсия всегда есть)	Прямой порядок слов (инверсия всегда есть)
<p>3. Постпозиция инфинитива неэкспрессивна:</p> <p><i>Нужно иметь мужество признавать свои ошибки; Мечта летать не покидала его с раннего детства</i></p>	Прямой порядок слов (нет инверсии)	Прямой порядок слов (нет инверсии)

Итак, обобщая все сказанное, можно отметить, что ПС порождает разный эффект в предложении и высказывании, т. е. традиционный и актуальный синтаксис по-разному подходят к пониманию ПС. Так, в традиционном синтаксисе ПС часто предопределяет структуру предложения, а именно отнесенность его компонентов к тем или иным членам, в том числе и наличие или отсутствие в П инверсии. В коммуникативном же синтаксисе ПС не всегда предопределяет тему и рему, поскольку они актуализируются предшествующим контекстом, т. е. общим тема-рематическим движением целостного высказывания (более широкого контекста). В силу этого и инверсия не всегда будет сопутствовать структурам, которые с точки зрения традиции организованы посредством обратного порядка слов.

Тем не менее в определенном смысле все же можно говорить о **грамматической значимости ПС** в предложении.

Так, ПС может иметь в русском языке чисто грамматическое значение. Это наблюдается в следующих случаях.

1. В предложениях с главными членами именами сущ. в форме Им. п.: *Москва – столица России; Мерседес – автомобиль для состоятельных.* В таких П подлежащее стоит на первом месте, т. е. последовательность компонентов П определяется словопорядком. Здесь тема и рема совпадают с Пдж и Скз, а при изменении словопорядка ничего не меняется.

Если в П при одном из существительных появляется качественное прилагательное, то синтаксический рисунок меняется. Ср.: *Прекрасный город – Москва; Отличный автомобиль – Мерседес.* – Здесь логическое ударение указывает на рему, т.е. сказуемым становится сочетание прилагательного и существительного (*Прекрасный город; Отличный автомобиль*). Следовательно, ПС в таких предложениях инверсированный.

2. В предложениях типа *Снег белый; Климат теплый.* Положение прилагательного после существительного сообщает первому сказуемостную функцию, а при изменении ПС (препозиция прилагательного: *Белый снег; Теплый климат*) в прилагательном актуализируется атрибутивная функция.

3. ПС определяет место и функцию прилагательного в предложениях типа *Вышел Алеша из дома отца в состоянии духа разбитом и подавленном.* – *В состоянии духа разбитом и подавленном вышел Алеша из дома отца* (Д.) В первом П определения выполняют функцию именных компонентов сказуемого (т. е. являются ремой), а во втором – функцию именных компонентов дуплекси́ва (*вышел в состоянии духа разбитом и подавленном и Алеша в состоянии духа разбитом и подавленном*), т. е. участвуют в формировании синкретичного ЧП (обстоятельство с атрибутивным оттенком или определение с обстоятельственным оттенком).

4. ПС определяет грамматическое значение компонентов и в предложениях с омонимичными формами: *Весна сменяет зиму; Мать любит дочь; Лес поглотил город.* Обычно первое существительное воспринимается как форма Им. п., однако еще А. М. Пешковский заметил, что перед глаголом возможен и Вин. п., если первое существительное выделяется интонационно.

5. В предложениях с инфинитивом в качестве главного члена. Ср. два предложения:

1) Убедить ^{тема} его в этом было невозможно ^{рема}.

И

2) Было невозможно ^{тема} убедить ^{рема} его в этом.

В обоих предложениях главные компоненты и с точки зрения АЧ, и с точки зрения традиции совпадают. Однако в традиционном аспекте: а) во вто-

ром П, по сравнению с первым, меняется отнесенность слов к Пдж и Скз, б) второе предложение может быть проанализировано и иначе, например, так:

Было невозможно убедить его в этом (Скз смешанного состава). Или так:

Было невозможно убедить его в этом (Скз составное именное).

Обобщая все сказанное, подчеркнем:

1. Теория АЧ и традиционный синтаксис по-разному подходят к пониманию синтаксической структуры высказывания.

2. Главные компоненты и их соотношение определяются в этих двух концепциях по-разному: в традиционном синтаксисе – в аспекте структурно-семантического подхода к предложению; в АЧ – в аспекте коммуникативного подхода, т. е. с учетом целей и задач общения, а также интенции говорящего.

3. Исходя из п. 2 по-разному оценивается в этих концепциях и ПС: в теории АЧ инверсия наблюдается только в высказываниях типа «рема – тема», тогда как в предложении инверсия связана не только с конструкциями типа «сказуемое – подлежащее», но и расположением в предложении второстепенных членов.

УПРАЖНЕНИЯ

к теме «Порядок слов в предложении»

***Упражнение 1.** Укажите синтаксическую роль порядка слов в предложении (проследите, как меняется синтаксическая функция члена предложения в зависимости от занимаемого им места).*

1. Одесса – крупнейший черноморский порт. Крупнейший черноморский порт – Одесса. 2. Весло задело платье. Платье задело весло. 3. День солнечный. Солнечный день. 4. Важнейшая задача – поднять производительность труда. Поднять производительность труда – важнейшая задача. 5. На выполнение работы понадобится три часа. На выполнение работы понадобится часа три. 6. Поэт всегда художник. Художник всегда поэт. 7. Ты мой лучший друг. Мой лучший друг – ты. 8. Славная осень! Осень славная. 9. Больной ребенок вернулся. Ребенок вернулся больной. 10. Мать встретила дочь. Дочь встретила мать.

***Упражнение 2.** Укажите случаи инверсии главных и второстепенных членов предложения.*

1. Судьбы свершился приговор! (Л.). 2. Но главною заботою была кухня и обед (Гонч.). 3. С тобой я буду совершенно откровенна (Л. Т.). 4. Скучный ты стал (Ч.). 5. А Иохим действительно играл хорошо (Кор.). 6. Расчудесное это занятие – снегирей ловить (М. Г.). 7. Дважды пережил такое чувство Никита (Фед.). 8. Я помню руки твои с того мгновения, как я стал сознавать себя на свете (Фад.). 9. Но путь преградить супостату идет наш народ боевой (Тих.). 10. Возненавидел с тех пор попа Павка всем своим существом (Н. Остр.). 11. Степан приехал на свою луговину ночью, в свое свободное время (Ник.). 12. В уединенном блиндаже оставалась только Катя (Каз.).

***Упражнение 3.** Рассмотрите порядок слов в предложениях; установите, в каких случаях порядок слов нейтральный, в каких – стилистически значимый.*

Однажды мы ночевали на Черном озере, в высоких зарослях, около большой кучи старого хвороста.

Мы взяли с собой резиновую надувную лодку и на рассвете выехали на ней за край прибрежных кувшинок – ловить рыбу. На дне озера толстым слоем лежали истлевшие листья, и в воде плавали коряги.

Внезапно у самого борта лодки вынырнула громадная горбатая спина черной рыбы с острым, как кухонный нож, спинным плавником. Рыба выныр-

нула и прошла под резиновой лодкой. Лодка закачалась. Рыба вынырнула снова. Должно быть, это была гигантская щука. Она могла задеть резиновую лодку пером и распороть ее, как бритвой.

Я ударил веслом по воде. Рыба в ответ со страшной силой хлестнула хвостом и снова прошла под самой лодкой. Мы бросили удить и начали грести к берегу, к своему биваку. Рыба шла рядом с лодкой.

Мы въехали в прибрежные заросли кувшинок и готовились пристать, но в это время с берега раздалось визгливое тывканье и дрожащий, хватающий за сердце вой. Там, где мы спускали лодку, на берегу, на примятой траве, стояла, поджав хвост, волчица с тремя волчатами и выла, подняв морду к небу. Она выла долго и скучно: волчата визжали и прятались за мать. Черная рыба снова прошла у самого борта и зацепила пером за весло.

Я бросил в волчицу тяжелым свинцовым грузилом. Она отскочила и рысцой побежала от берега. И мы увидели, как она пролезла вместе с волчатами в круглую нору в куче хвороста недалеко от нашей палатки.

Мы высадились, подняли шум, выгнали волчицу из хвороста и перенесли бивак на другое место (Пауст).

Принятые в работе условные сокращения

- ВЧП** – второстепенный(-ые) член(-ы) предложения
П – предложение
Сс – словосочетание
ЧП – член(-ы) предложения
ВЧП – второстепенные члены предложения
ОЧП – однородные члены предложения

Список сокращений фамилий цитируемых авторов

<i>Аж.</i>	– В. Ажаев	<i>Леон.</i>	– Л. Леонов
<i>А. Н. Т.</i>	– А. Н. Толстой	<i>Л. Т.</i>	– Л. Толстой
<i>Акс.</i>	– С. Аксаков	<i>Лакш.</i>	– В. Лакшин
<i>Арс.</i>	– В. Арсеньев	<i>М. Г.</i>	– А. Горький
<i>Ахм.</i>	– А. Ахматова	<i>М.-С.</i>	– Д. Мамин-Сибиряк
<i>Бел.</i>	– В. Белинский	<i>Марш.</i>	– С. Маршак
<i>Бонд.</i>	– Ю. Бондарев	<i>Н.</i>	– Н. Некрасов
<i>Брюс.</i>	– В. Брюсов	<i>Н. Остр.</i>	– Н. Островский
<i>Булг.</i>	– М. Булгаков	<i>Наб.</i>	– В. Набоков
<i>Бун.</i>	– И. Бунин	<i>Наг.</i>	– Ю. Нагибин
<i>Бык.</i>	– В. Быков	<i>Ник.</i>	– Г. Николаева
<i>В. Акс.</i>	– В. Аксёнов	<i>П.</i>	– А. Пушкин
<i>В. М.</i>	– В. Маяковский	<i>Павл.</i>	– П. Павленко
<i>Вер.</i>	– В. Вересаев	<i>Пан.</i>	– В. Панова
<i>Выс.</i>	– В. Высоцкий	<i>Паст.</i>	– Б. Пастернак
<i>Г.</i>	– Н. Гоголь	<i>Пауст.</i>	– К. Паустовский
<i>Газ.</i>	– из газеты	<i>Пол.</i>	– Б. Полевой
<i>Герц.</i>	– А. Герцен	<i>Пришв.</i>	– М. Пришвин
<i>Гонч.</i>	– И. Гончаров	<i>Рас.</i>	– В. Распутин
<i>Горьк.</i>	– М. Горький	<i>Прус.</i>	– Б. Прус
<i>Гр.</i>	– А. Грин	<i>Руб.</i>	– Н. Рубцов
<i>Гран.</i>	– Д. Гранин	<i>Рыл.</i>	– К. Рылеев
<i>Д.</i>	– Ф. Достоевский	<i>С.-М.</i>	– И. Соколов-Микитов
<i>Дем.</i>	– А. Дементьев	<i>С.-Ц.</i>	– С. Сергеев-Ценский
<i>Добр.</i>	– Н. Добролюбов	<i>С.-Щ.</i>	– М. Салтыков-Щедрин
<i>Ес.</i>	– С. Есенин	<i>Сак.</i>	– Г. Сакульский
<i>Жук.</i>	– В. Жуковский	<i>Саян.</i>	– В. Саянов
<i>Зайц.</i>	– Л. Зайцев	<i>Сев.</i>	– И. Северянин
<i>Заб.</i>	– Н. Заболоцкий	<i>Сим.</i>	– К. Симонов
<i>И. и П.</i>	– Е. Ильф и И. Петров	<i>СМИ</i>	– из текстов средств массовой информации
<i>Игн.</i>	– А. Игнатъев	<i>Соб.</i>	– Л. Соболев
<i>Каз.</i>	– Э. Казакевич	<i>Сол.</i>	– В. Солоухин
<i>Катер.</i>	– Е. Катерли	<i>Солж.</i>	– А. Солженицын
<i>Кат.</i>	– В. Катаев	<i>Сур.</i>	– А. Сурков
<i>Кар.</i>	– А. Караваева	<i>Сух.</i>	– В. Сухомлинский
<i>Кр.</i>	– И. Крылов	<i>Т.</i>	– И. Тургенев
<i>Кор.</i>	– В. Короленко	<i>Тв.</i>	– А. Твардовский
<i>Купр.</i>	– А. Куприн		
<i>Л.</i>	– М. Лермонтов		

<i>Тен.</i>	– Ю. Тендряков
<i>Триф.</i>	– Ю. Трифонов
<i>Тютч.</i>	– Ф. Тютчев
<i>Ф. С.</i>	– Ф. Сологуб
<i>Фад.</i>	– А. Фадеев
<i>Фед.</i>	– К. Федин
<i>Фет.</i>	– А. Фет
<i>Ч.</i>	– А. Чехов
<i>Чеп.</i>	– А. Чепуров
<i>Чер.</i>	– Н. Черкасов
<i>Чук.</i>	– К. Чуковский
<i>Шол.</i>	– М. Шолохов
<i>Шишк.</i>	– В. Шишков

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 158 с.

Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.

Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис: учебник для филологических специальностей высших учебных заведений / В. А. Белошапкова и др. М.: Альянс, 2011. 928 с.

Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник. М.: Логос, 2008. 416 с.

Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. 398 с.

Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 256 с.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М.: URSS, 2020. 200 с.

Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для студ. филол. факультетов. М.: URSS, 2009. 189 с.

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.

Русская грамматика. Т. II: Синтаксис / Акад. наук СССР Ин-т русского языка. М.: Наука, 1980. 717 с.

Сиротинина О. Б. Лекции по синтаксису русского языка: учеб. пособие для студентов филологических специальностей ун-тов. 4-е изд., доп. М.: URSS: 2015. 144 с.

Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям / Л. А. Новиков, Л. Г. Зубкова, В. В. Иванов и др.; под общ. ред. Л. А. Новикова. СПб.: Лань, 2003. 864 с.

Дополнительная

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: URSS, 2009. 384 с.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952, т. I (гл. VI: «Синтаксис»). 445 с.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.

Вяничева Т. В. Субстантив-субстантивная синлексика современного русского языка: автореф. ... канд. филол. наук. Томск, 2000. 23 с.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд., испр. М: URSS, 2006. 440 с.

Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Петроград: Изд. И.Л. Овсяннико-Куликовской, 1912 (обл. 1917). 322 с

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: URSS: Либроком, 2009. 434 с.

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. 2-е изд. М.: URSS, 2010. 320 с.

Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 352 с.

Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском языке. М.: Просвещение, 1966. 398 с.

Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 239 с.

Чеснокова Л. Д. Проблема членов предложения в теоретическом и методическом аспектах: учеб. пособие по спецкурсу. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 1996. 210 с.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 712 с.

Учебное издание

Данилевская Наталия Васильевна

Современный русский язык

Синтаксис простого двусоставного предложения

Учебное пособие

Редактор *Е. И. Герман*

Корректор *Е. Г. Иванова*

Компьютерная верстка: *Н. В. Данилевская*

Объем данных 1,44 Мб

Подписано к использованию 13.06.2023

Размещено в открытом доступе

на сайте www.psu.ru

в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности

Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15